

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ! — АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ПОСЛЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ГРИГОРИЙ ПАСЬКО:
«Я НЕ ГЕРОЙ. Я
ПРОСТО
ЖУРНАЛИСТ-ЭКОЛОГ»**

Когда Россия окончательно излечится от большевизма, ему вернут воинское звание.

№2
2003

ISSN 0234-8284

9 770234 828008

Журнал «Посев» Некоммерческое Партнерство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев».

127051 Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, кв. 96., тел./факс: (095) 925-92-48

Издается с разрешения издательства POSSEV GmbH Frankfurt am Main.

Главный редактор
А.Ю. Штамм

Заместитель главного редактора
В.Ж. Цветков

Ответственный редактор
Ю.С. Цурганов

Ответственный секретарь
Г.В. Кокунько

Редакционная коллегия:

К.М. Александров, Ю.К. Амосов, Т.П. Артёмов, А.Б. Горянин, В.Э. Долинин, Е.И. Древинский, А.Б. Зубов, О.А. Кузнецова, Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих, Р.Н. Редлих, Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров, М.В. Славинский, Л.А. Фостер, И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

107031 Москва, К-31,
Ю.К. Амосову (для «Посева»);

197101 С.-Петербург, П-101, а/я 920,
Александру Юрьевичу Штамму

Телефон/Факс в Москве:
(095) 925-92-48,
в С.-Петербурге:
(812) 233-09-23.

E-mail: posevru@online.ru; posev@online.ru;
shtamm@mail.wplus.net

<http://www.posev.ru>

Адрес филиала редакции за рубежом:
Possev, Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. **34-7355**; Fax **34-3841**.
<http://home.t-online.de/home/posev-ffm/posev.htm>
E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации 29.11.2002 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнерство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев»

ISSN 0234-8284

Макет и оформление
С.А. Стулов

Корректор
В. Сертова

Редактор по электронной обработке
А.Н. Моренко

Технический редактор
Т.А. Кустодиева

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Редакция в переписку с авторами не вступает. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке любых материалов «Посева» ссылка на источник обязательна.

ПОСЕВ

№ 2 (1505) февраль 2003 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издается в Москве

Содержание:

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

«Мы долго думали, кто герой нашего времени...» *Интервью с Григорием Пасько* . . . **2**

Ю. Цурганов, А. Штамм Пока не грянул гром **3**

А. Пронин О фетишах *Что празднуют 23 февраля?* **4**

Пора выбрать путь *Заявление комитета «Премственность и возрождение России»* **5**
Мнение

Ю. Рыбаков Камо грядеши? **9**

46-я КОНФЕРЕНЦИЯ «ПОСЕВА»

Б. Пушкарёв Невьясненные вопросы демографии России XX в. **12**

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Н. Елисеева Первый российский президент и последний советский «парламент» **16**

Р. Шухевич Вторая чеченская вошла в музеи **22**
Точка зрения

М. Амусья Кому мешает победа в борьбе с террором? **24**

ЗА НАШИ ПРАВА

В. Ивкин Глазами врача-практика **26**

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ

Арх. Никон (Лысенко) Удерживающий и пустота **29**

Р. Гагкуев Киот памяти генерала С.Л. Маркова **31**

КАФЕДРА

К. Павлюц Б.П. Вышеславцев: критика индустриальной культуры **32**

ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

М. Тюренок От Пушкина к Струве: из истории либерального консерватизма **35**

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Е. Пономарев Российская Национальная Библиотека воссоздала спецхран **37**

МОСТЫ В ПРОШЛОЕ

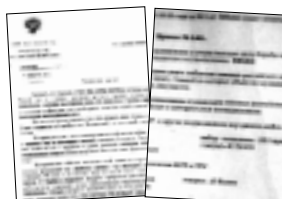
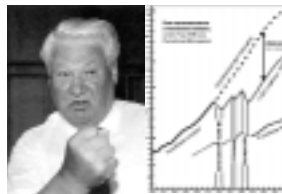
К. Михайлов Золото генерала Власова **37**

КНИГИ И ЛЮДИ

Е. Медведев Терроризм и политический экстремизм **44**

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Л. Флам Сеятель *Памяти И.Л. Новосильцева* . **47**
Сообщение о кончине С.В. Будникова **48**

Татьяна Артёмова

«МЫ ДОЛГО ДУМАЛИ, КТО ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ...»

23 января суд в Уссурийске принял решение об условно-досрочном освобождении Григория Пасько. «Посев» с первых недель этого бесконечного дела писал обо всех его перипетиях. И на этот раз мы связались с Григорием сразу же, как только он прилетел из Владивостока в Москву. К этому моменту нам было известно, что годы в тюрьме не отбили у него охоты отстоять свое доброе имя в суде. А еще мы знали, что работу столяра «в зоне» Пасько успешно совмещал с участием в проекте Петербургского экологического правозащитного центра «Беллона», который выпустил в свет уже шесть номеров журнала «Экология и право». В строке «главный редактор» этого журнала значится имя Григория Михайловича Пасько.

— **С**овсем недавно в титерском доме с окнами на Преображенский собор редакция «Экологии и права» поднимала бокалы с шампанским за то, чтобы следующий новый год встречать вместе с главным редактором. А каким был новый год там, около Уссурийска?

— Четвертый новый год в тюрьме. Это не праздник. Обычный день, когда в 9 ложишься, мало интересуясь тем, что происходит вокруг. Там все очень фальшиво...

— Ну, а верилось тогда, что скоро все вокруг изменится?

— Верилось всегда. А когда не верилось, я получал письма от своей любимой женщины, в которых было столько веры, что мне становилось стыдно за себя, что я такой «невера». И, конечно, с такой командой защитников можно было всегда надеяться на лучшее. Тем не менее, я был готов ждать весь срок до конца. Но и в этом случае они не добились бы от меня признания вины... Надеюсь, в этом никто не сомневался?

— Разумеется! Наши читатели — из Германии, Бельгии, Соединенных Штатов — собирали подписи в вашу поддержку. И российские читатели, разумеется, тоже...

— Спасибо всем! Мне приходило очень много писем. Писали люди со всего мира. И правда, на этот раз была большая почта из России. Я узнал, например, что существует такая Рязанская школа прав человека. Представьте, они написали мне: «Мы долго думали, кто герой нашего времени, и пришли к выводу, что это Вы!». Я им, конечно, ответил: «Ну что вы, какой я герой? Вот Патрушев — герой, Устинов — Герой России, Угрюмов покойный». (В бытность Угрюмова начальником контрразведки Тихоокеанского флота и было инициировано «дело» Пасько. — Редакция) А я — не герой. Я — просто журналист-эколог. Причем, знаете, слово «эколог», в применении к себе, мне очень трудно дается. Вот Яблоков — эколог, Свет Забелин. А я — просто журналист, который об этом иногда пишет...

— И будет писать! Нет, они — просто экологи. Хотя и замечательные! А Григорий Пасько — журналист-эколог...

— Может быть... Ну вот, письма доходили, надеюсь, что все. Конечно, они задерживались на неделю-две. Пока все прочитают, кому положено...

— А как люди вокруг относились к такому обилию писем?

— Для них это было дико! Как-то раз мне пришлось сразу 59 писем! Когда Эмнести Интернешнл выпусти-

ла свои открытки с белым голубем на фоне голубого неба и моим портретом, где на двух языках были слова поддержки, письма пошли пачками... Спецчасть не успевала их вскрывать. Они шли штук по 300. И так каждый день!

— То-то они радовались, когда Вы уходили...

— Представьте себе, многие люди — огромный штат женщин: кладовщики, мастера, финансист, врачи, психологи, — с нескрываемой радостью говорили о моем возможном освобождении. Разумеется, украдкой от начальства... Они радовались за меня. Но, конечно, были и такие, кто думал: «слава Богу, что уехал, а то нагрянули бы комиссии из Госдумы, из Европарламента». А кагэбэшники, выходя из зала суда, уж наверное, про себя говорили: «Блин! Жалко, не удалось его закатать!»

— Я знаю, когда стало известно об освобождении, Галина не было в России (Галина Морозова, жена и та самая «любимая женщина» Григория Пасько, 23 января была в Германии. — Т.А.). Какая же самая яркая встреча ждала во Владивостоке?

— Встреча с сыном, которого мы с Галей усыновили. Паша у нас уже два года. Он знал, что есть папа, но он в командировке... И вот мы встретились. Кстати, для чекистов это было откровением — узнать, что у меня четверо детей. Но в суде вполне официально прозвучало: двое совершеннолетних и двое несовершеннолетних.

— Есть версия, что стремительное путешествие в Москву связано с намерением сдавать экзамены?

— В том числе. Я вообще люблю учиться, в школу пошел шести лет. В те, еще советские времена, когда такое просто не допускалось! Но у меня отец был учитель и директор вечерней школы, и я в школу начал ходить с четырех лет, просто сидел на уроках. Так что учиться — для меня это форма жизни. Но если говорить об экзаменах, все не так просто. Я смогу рассказать римское право, уголовно-процессуальный кодекс, историю государства Российского и права, историю государства и права зарубежного. А на остальное у меня просто не было времени. Так был организован день, что мне не давали возможности не только учиться, но и просто читать. Если бы сидел в «одиночке», другое дело.

— Когда стало известно решение суда, вы все вместе с защитниками, наверное, с ума сошли от счастья?

— Да! А Иван — какой молодец! (Иван Павлов — защитник Пасько, директор титерского экологического правозащитного центра «Беллона», входил и в команду

защитников Александра Никитина. – Т.А.) Это настоящая работа! Все они – и Саша Ткаченко (писатель Александр Ткаченко – директор международного «ПЕН-клуба», общественный защитник Пасько. – Т.А.), и Алексей Симонов (президент Фонда защиты гласности. – Т.А.) и вся питерская команда – все стали для меня как родня...

– Теперь впереди Страсбург?

– Мы готовы. Дело в том, что раньше никто и не думал, будто что-то возможно в России. Мы на российском судопроизводстве не то, чтобы крест поставили... Хотя у нас был гигант адвокатуры – Генри Резник и у него какие-то свои мысли... Они с Павловым, Пышкиным (Анатолий Пышкин – дальневосточный защитник Григория – Т.А.) подготовили жалобу. Я с ней знакомился. Но вот уже шестой год российское правосудие чудит, так что не было веры в успех...

– Было мнение, что журнал «Экология и право» после освобождения не будет интересен журналисту Пасько. Поскольку в Москве ему будет сделано немало других предложений.

– Будут сделаны... И уже сделаны. Но одно другому не мешает. Например, работа в Фонде защиты гласности никак не может помешать редактировать журнал...

– Ну, и что в ближайшее время предстоит? Как и прежде, недостаточно просто оказаться на свободе...

– Недостаточно. Но пока никто не знает, что и когда будет, даже Генри Маркович Резник, титан адвокатуры... Лебедев (председатель Верховного суда РФ. – Редакция) сказал, чтобы президиум рассмотрел нашу надзорную жалобу. Но вообще-то у нас всё готово для Страсбурга: и жалоба, и адвокаты. Всё-всё готово. И – до победного конца!..

– Незадолго перед Новым годом мы говорили с Йоном Гаусло (Норвежский адвокат из «Беллоны», защищал Александра Никитина, сегодня защищает Григория Пасько, именно он работает с европейским судом. – Т.А.), он тогда подробно рассказывал, как вы намерены вести себя в Страсбурге.

– Ну, я-то полтора года буду сидеть в России...

– Но теперь уже не непременно во Владивостоке? Можно и в Москве?

– Да, думаю вскоре я оттуда совсем переберусь...

– Кстати, а как с контролем?

– Очень просто. Я отправился в отдел участковых милиционеров, зарегистрироваться и объяснить, что учусь в Москве. А они мне в ответ: «Григорий Михайлович, даже если бы мы не хотели ничего о вас знать, все равно нам все по телевизору покажут». Вообще простые милиционеры – ближе всего к народу. Они просто защищают бабу, под которой ящик подожгли, или разбираются с разгулявшимся пьяницей. Они шпионов не ловят. Для них все с этим ясно. Как, думаю, и для всех. Если уж Сергей Миронов сказал давно, что с этим всем все ясно... Ну, буду слать телеграммы. Вообще я всю жизнь был законопослушным...

– А когда в Питер? Телевизионные сюжеты это обещали.

– Как только закончу все дела в Москве, сразу в Петербург, там же мой журнал. Очень хороший журнал. Особенно последние номера.

– Может быть, стоило бы и совсем в Питер перебраться, а не в Москву?

– А-а-а, в том смысле, что один «биологический вид» оставил город, другой вид может его занять?

– Вот именно!

Ю.Ц., А.Ш.

ПОКА НЕ ГРЯНУЛ ГРОМ

Город – машина для проживания и отдыха.
Людвиг Мис ван Роэ, архитектор.

В России наступила зима. Явление в наших широтах очень редкое. В Москве погибло от мороза больше людей, чем в Индии. Не надо думать, что такая массовая гибель – следствие лишь послесоветской эпохи. В Ленинграде при Г. Романове в новогодние ночи 1979–80 гг в своих квартирах замерзло около 400 стариков. (Правда документальных данных на этот счет у «Посева» нет. Это всего лишь изустное предание, которое ходило тогда по северной столице. Если это не так, то просим опубликовать данные о смертности за период 28.12.1979 – 07.01.1980 и сравнительные данные о смертности за другие периоды с разбивкой по возрастным группам.)

На 25% возросло число аварий отопительных и осветительных сетей наших городов. А ведь могло возрасти и на все 50. Ибо по крайней мере уже 30 лет системами тепло- и энергоснабжения никакие «ветви власти» не занимаются. При коммунистах все было понятно: «товарищам» надо было отрапортовать о новых миллионах квадратных метров жилплощади, предоставленных

трудящимся. Но коммунистическая власть более десяти лет как сгинула. Так что же происходит?

Почему-то наши власти, создав относительно рыночную экономику, не желают создавать нормальную систему местного самоуправления. То есть учредить ту основу, на которой и зиждется все народоправство.

Ныне промерзшие сограждане начинают пенять на некомпетентность местных властей главе государства. Возможно ли было такое в исторической России?

Конечно же нет! Тогда в России почти не было ТЭЦ, отапливавших жилые районы. Но уже в то время строились гигантские жилые комплексы (пример тому – дом №26-28, построенный на Каменноостровском проспекте в Петербурге по проекту Бенуа). Этот дом имел центральную котельную – прообраз современной ТЭЦ. Его жильцы, а их было более 6 тыс. человек, никогда не жаловались (до 1917 г.) на перерывы в отоплении. Они были коллективными собственниками всего квартала, а котельная была частью их собственности.

Ныне же сограждане владеют всего лишь квартирой, а свои претензии по отоплению и освещению могут предъявлять только через коммунальные службы. В Питере, например, такие службы называются жилищными агентствами и 70% фонда заработной платы в них уходит на содержание чиновников. Но чиновник не отремонтирует вам кран и унитаз. Не вернет лампочку. Не уберет лестницу. Не очистит двор от снега.

Поэтому выход из трудностей замерзающей России должен быть следующим. Дома должны принадлежать горожанам.

Для этого давным-давно надо изменить закон о кондоминиумах и товариществах собственников жилья. Примеры есть. В Польше, если какой-либо гражданин не желает участвовать в такого рода предприятии, то

его интересы представляют сотрудники местного самоуправления.

Надо также демонополизировать обслуживание наших жилищ. Здесь стоит использовать предложения «Яблока» об освобождении от налогов частных предприятий для обслуживания жилья.

Обо всем этом «Посев» писал неоднократно. Сейчас же речь идет о том, желаем ли мы жить в нормальном жилище либо вымерзать как жертвы «второй ленинградской блокады». Решение наших проблем зависит не от президента Путина, не от «думаков», а лишь от нас самих.

Как первый шаг, потребуйте от своих депутатов, чтобы они приняли нормальный закон о собственниках жилья. Пока вы этого не сделаете, нет смысла ругать Касьянова или Путина: ни тот, ни другой на роли сантехника или кочегара не подходят.

Александр Пронин*

О ФЕТИШАХ

ЧТО ПРАЗДНУЮТ 23 ФЕВРАЛЯ

В феврале в РФ отмечают День защитников Отечества.

До сравнительно недавнего времени этот праздник назывался «Днем Советской Армии и Военно-Морского Флота». Как отмечалось в указе президиума Верховного совета СССР от 1 октября 1980 г., этот праздник законодательно закреплялся как всенародный, стоящий в одном ряду с такими торжествами, как очередная годовщина Великого Октября, День Победы, 8 Марта...

Не так повезло при советской власти некоторым другим праздникам. Например, в отношении Нового года ограничились такой формулировкой: «В СССР отмечают также...» Таким образом, 23 февраля и 8 Марта провозглашались праздниками всего советского народа, а, например, встреча действительно всеобщего Нового года 1 января декларировалась как нерабочий день.

Согласно уже названному указу от 1 октября 1980 г., «День Советской Армии...» надлежало ежегодно отмечать 23 февраля — в ознаменование массового вступления добровольцев в Красную армию и ее мужественного сопротивления германским захватчикам в 1918 г.

Времена изменились, советская эпоха канула в Лету. Славить Советскую армию оказалось как-то не с руки.

Новые правители России совсем отказаться от праздника 23 февраля не решились, но формулировку его названия все же изменили. В угоду политике изменили и его историческую основу. То, что законодатель советский назвал «мужественным сопротивлением германским захватчикам»,

законодатель российский возвел в ранг побед. Побед столь же славных, как в битвах под Полтавой и Бородино (см. Федеральный закон РФ от 13 марта 1995 г. «О днях воинской славы — победных днях России»). Но если под Полтавой и Бородино российские войска действительно снискали себе почет и уважение потомков, то после «победы» 1918 г. РСФСР пришлось пойти на унижительный для страны Брестский мир...

Кстати, беспочвенна и живущая в сознании россиян «привязка» праздника 23 февраля к фактической исторической дате создания советских вооруженных сил. Коминтерн предлагал 23 февраля праздновать... как Международный женский день! И декрет совнаркома о создании Красной армии был подписан Лениным не 23 февраля, а 29 января 1918 г.

Кстати, беспочвенна и живущая в сознании россиян «привязка» праздника 23 февраля к фактической исторической дате создания советских вооруженных сил. Коминтерн предлагал 23 февраля праздновать... как Международный женский день! И декрет совнаркома о создании Красной армии был подписан Лениным не 23 февраля, а 29 января 1918 г.

Кстати, беспочвенна и живущая в сознании россиян «привязка» праздника 23 февраля к фактической исторической дате создания советских вооруженных сил. Коминтерн предлагал 23 февраля праздновать... как Международный женский день! И декрет совнаркома о создании Красной армии был подписан Лениным не 23 февраля, а 29 января 1918 г.

О чем эти заметки — спросит читатель. Отвечаю: об уважении к истории, ее правде. Об опасности бездумных фетишей, создаваемых в угоду «политическому моменту».

А День защитника отечества гораздо лучше отмечать в годовщину славной победы под Полтавой.

* Кандидат исторических наук, член Российской академии юридических наук, заместитель директора Уральской независимой общественной библиотеки г. Екатеринбург.

От редакции. В «Посеве» №11 за 2002 г. было опубликовано заявление Комитета «Преемственность и возрождение России» «Пора избрать путь». К настоящему времени число подписей под этим документом значительно увеличилось. По предложению многих из подписавших, в это заявление были внесены существенные коррективы. Ниже мы публикуем последнюю редакцию данного документа, а также полный список лиц, подписавших этот документ к моменту подачи номера журнала в типографию.

ПОРА ИЗБРАТЬ ПУТЬ

Эта декларация – результат многолетней работы группы единомышленников, объединившихся вокруг идей правопреемства и возрождения России. За ней стоят многочисленные обсуждения, состоявшиеся в Комитете внешнеполитического планирования (координатор – С.В. Картунов) и в Комитете «Преемственность и возрождение России» (координатор А.Б. Зубов), с участием широкого круга политиков и экспертов, в том числе представителей русской эмиграции, постоянно проживающих за пределами исторической России. Авторы убеждены, что (новая) российская идентичность (самотождественность) может возникнуть лишь в результате решительного разрыва с идентичностью советской и возвращения к преемственности с исторической Россией.

Завершился XX век. Век – трагический для России. Ни одна другая страна не прожила столь долгий срок в условиях тоталитаризма. Ни один народ мира не сражался так долго и упорно со всем, именуемым Богом и святынею, человеческим достоинством и справедливостью, как наш народ. Но и не многие нации в XX в. испытали столько страданий, сколько испытал русский народ, понимаемый не в узко этническом, но в гражданском смысле. Все этносы России понесли колоссальные утраты за годы советской власти, лишившись своей религиозной, политической и культурной элиты, своих наиболее честных, принципиальных и деятельных представителей, своей истории, запечатленной в памятниках литературы и материальной культуры. Конечно, и в коммунистические десятилетия люди любили и верили, творили и радовались, но всегда вопреки тлетворной, стремившейся всё подчинить себе силе богоборческого и человеконенавистнического строя, в сознательном или бессознательном противлении ему.

75 лет наложили на духовный облик народа России такой отпечаток, который, быть может, не сотрется на протяжении еще многих десятилетий. Но, хуже того, за многие поколения люди срослись с советским режимом, забыли о масштабе понесённых утрат и начали воспринимать коммунизм чуть ли не как русскую национальную идею. Мало того, и во всем мире «советскость» отождествилась с «русскостью». Однако привыкание к тяжёлой болезни не приближает исцеление от нее. Напротив, оно особенно опасно, так как уменьшает желание выздороветь.

И вот результат – после завершения в России коммунистического эксперимента прошло уже двенадцать лет, однако мы до сих пор не определились в своем историческом пути. Что такое Российская Федерация как государство? Каково ее реальное положение в мире? Кто ее союзники и соперники? Чем

определяются ее границы? Как соотносит себя нынешняя страна с коммунистическим 75-летием и со всем тысячелетним опытом российской государственности? Какова стратегия страны в XXI веке? Ни по одному из этих вопросов ни у власти, ни у общества ясных и единых позиций нет.

Потеря исторических и государственно-правовых ориентиров ведет к утрате норм морально-нравственных, наносит непоправимый ущерб психическому состоянию народа, опустошает его душу, развращает молодёжь, обесмысливает общественную жизнь, лишая ее идеалов. В этом – одна из коренных причин катастрофического падения рождаемости, слабости семейных устоев, психологической установки очень многих людей не на жизнь, а на смерть.

Мы уверены, что возрождение России может произойти только если наш народ осознает советский период истории как пагубный, безнравственный и противоправный, если обратит свои помыслы и силы на восстановление преемственности с настоящей российской государственностью, уничтоженной в огне гражданской войны 1917-22 гг. Ведь нынешняя Россия политически и юридически отрезана от своего тысячелетнего исторического наследия и является продолжательницей советского государства. Такой вывод вытекает из следующих взаимосвязанных фактов.

Первое. РФ объявила себя правопродолжателем СССР – государства, созданного в непримиримой борьбе с исторической Россией и построенного на её тотальном отрицании. Таким образом, нынешняя Россия, произвольно названная так в законе РСФСР от 25 декабря 1991 г. строго говоря, Россией не является. Правовая система РФ строится на советском противоправном фундаменте. Все законы СССР и РСФСР, если они не замещены новыми, сохраняют свою силу в сегодняшней РФ, но ни один закон России дореволюционной в ней не действует.

Это, безусловно, свидетельствует о том, что РФ – не возрожденная Россия, а продолжение коммунистического режима, уничтожившего Россию и отменившего декретом СНК от 22 ноября 1917 г. всё национальное русское законодательство. К тому же, дух советского «права» – дух презрения к человеческой личности и всеилия власти – пронизывает всю послесоветскую законодательную и правоприменительную практику, будь то судебная, полицейская или чиновничья. Нынешний российский правоприменитель оказывается зачастую ничуть не лучше правоприменителя советского.

Второе. Не получил должной моральной и исторической оценки большевистский режим и весь период истории СССР. Преступления большевиков не осуждены, и *акт всенародного покаяния* за прямое или косвенное соучастие в них, за непротивление им так и не имел места. Это значит, что не произошло и всеобщего самоочищения, которое является непременной предпосылкой духовного и нравственного возрождения. Русскость, в гражданском смысле слова, из национального самосознания не вытеснила советскость. Более того, нет даже признаков начала движения в этом направлении.

Третье. В основе экономических и имущественных отношений в РФ лежит признание законности советской «общенародной» собственности, которая в течение 12 последних лет была «приватизирована», как если бы она была и в самом деле «ничейной». Но на чем основана эта советская собственность? На частной собственности, экспроприированной большевиками у множества владельцев, горожан и крестьян, потомки которых и составляют население нынешней РФ, ближнего зарубежья (пространств исторической России) или являются эмигрантами, отцы и деды которых были вынуждены покинуть отечество. Раздав «общенародную» собственность новым владельцам и не вспомнив о правах старых (или их потомков), власть РФ продемонстрировала, что она генетически связана именно с советским режимом, конфисковывавшим собственность, начиная с 1917 г., и не имеет ничего общего с Российским государством, эту собственность гарантировавшим, охранявшим и постепенно развивавшим ее использование в направлении большей социальной справедливости и ответственности.

Нынешнее государство не признало прав собственности и за теми десятками миллионов людей, которые при советской власти, повинуясь прямому насилию или крайней нужде, были вынуждены бесплатно или за бесценок строить заводы, энергетические объекты, дороги, мосты, создавать иные материальные ценности, которые сейчас приватизированы. Ни они, ни их потомки не получили никаких имущественных прав или компенсаций за свой труд. И здесь нынешняя власть демонстрирует свою генетическую связь с репрессивным советским государством, поскольку не только не восстанавливает погранную им справедливость, но и продолжает по своему усмотрению распоряжаться плодами подневольного и недооплаченного труда миллионов людей. Стало быть, эти люди для него, как и для советского государства, – не более, чем «лагерная пыль».

Четвертое. С точки зрения культуры и государственной символики, РФ также демонстрирует преемственность не с дореволюционным русским, а с советским периодом. Города, поселки, улицы, предприятия, станции метро продолжают носить имена советских партийных и государственных деятелей или революционных феноменов, монументальные изображения советских лидеров повсеместны в сегодняшней России. При этом исторические события и явления, а также деятели антисоветского сопротивления практически не воплотились за 12 лет ни в топонимике, ни в формах городской скульптуры. На смену советской идеологии, отрицавшей положительный образ и даже смысл дореволюционной России и воспевавшей не ее создателей, а разрушителей, не пришла идея воссоздания России, до основания разрушенной большевиками, воссоздания не искусственного музейного, а живого и подлинного. Потому и патриотизм у нас сегодня не здоровый, что в головах и сердцах людей перепуталась любовь сразу к двум всецело отрицающим друг друга отечествам – СССР и России, а для нынешней власти всё советское – органически родное, а всё дореволюционное – только полуфольклорный декор.

Пятое. Пространственно нынешняя РФ (РСФСР) – неведомое никому доселе государственное образование, скроенное сталинскими картографами. Подмена России РСФСР, т.е. осколком СССР (пусть и самым большим), – величайший и беспрецедентный обман. Добровольно ограничив Россию пределами РСФСР, нынешняя власть также продемонстрировала свою генетическую связь с советской государственностью.

Строить современное Российское демократическое государство с соревновательной рыночной экономикой, с заботой о правах человека на советском тоталитарном основании невозможно. Советчина неизбежно будет искажать и отторгать и уже искажает и отторгает все здоровые преобразования, превращая демократию в олигархию, гражданские свободы – в бандитский произвол, а рыночную экономику – в безудержное разворовывание богатейшей страны.

Восстановление российской идентичности может произойти лишь в результате решительного разрыва с идентичностью советской и возвращения к преемственности с исторической Россией, в первую очередь во всех пяти названных сферах – государственного права, гражданской нравственности, отношений собственности, исторических идеалов и государственного пространства. Надо четко и недвусмысленно объявить права нынешней России на ее **тысячелетнее историческое наследие**, и это откроет широчайшие перспективы для возрождения нашего отечества.

Во-первых, надо восстановить *правопреемство* с российским государством. Нет иного пути решения этой задачи, кроме как воссоздание в качестве основы нашей государственности и правопорядка Основных государственных законов 1906 г. и всего законодательства России, существовавшего на 1917 г. и, соответственно, признание советского законодательства ab initio vitiosum (от начала порочным) и не соответствующим базовым принципам права.

Конечно же, отказ от советского права вовсе не означает, что нужно немедленно отменить все правовые акты советского периода и тем ввергнуть наше общество в анархию. Мы далеко не первыми избавляемся от коммунистического правового фундамента. До нас это успешно проделали страны Центральной и Восточной Европы. И всякий раз в этом процессе огромное значение имел переходный период, когда постепенно происходила подстройка к духу и букве национального докоммунистического законодательства правовых реалий сегодняшнего дня. При этом ныне действующая конституция 1993 года может стать хорошей переходной формой от советского псевдо-права к российскому праву, а многие из законов, разработанные и принятые после 1991 г., безусловно окажутся крайне необходимыми при адаптации дореволюционного российского права к потребностям сегодняшней России. В таком процессе правовые акты советского времени, которые не противоречат национальному правопорядку, могут признаваться законными в возрожденной России.

Твердо сказав, что нашей нынешней основой является правопорядок, уничтоженный большевизмом, и прежде всего Основные государственные законы 1906 г., Россия сможет опереться на национальный правовой фундамент. Опереться как на его дух, так и на те многочисленные нормы, содержание которых далеко не устарело.

Во-вторых, через акт всенародного покаяния, аналогичный покаянию немецкого народа в преступлениях нацизма, мы сможем наконец-то дистанцироваться от преступлений советского времени, освободиться от их власти над нами. Понятно, что такое покаяние – не столько религиозный, сколько гражданский акт, предполагающий признание пропаганды коммунистической идеологии и попыток оправдания преступлений большевизма против человечества преступными деяниями. Напротив, борьба с большевизмом, противостояние коммунистическому режиму наконец-то будут признаны действиями, достойными уважения, подражания и признательности потомков. Всё это уже произошло в Болгарии, Польше, Латвии и во многих других странах.

В-третьих, если мы желаем в основание хозяйственных отношений положить принцип уважения к частной собственности, то для этого необходимо восстановить в той или иной форме и мере (практические решения – дело специалистов) имущественные права, существовавшие на момент большевистских грабежей, то есть провести реституцию собственных прав. И опять же, опыт освободившихся от коммунизма стран Восточной Европы дает нам множество примеров решения этой задачи. Но в какой бы форме ни проводилась реституция – непосредственным возвращением недвижимости, возмещением вложенных предками трудов и сил, ценными бумагами предприятий, государственными обязательствами или как-то иначе, – она приведет к моральному оправданию частной собственности в глазах общества, к увеличению слоя достоящих собственников и к общему оздоровлению хозяйственного и политического климата страны. В России, где в невиданных масштабах в десятилетия большевистской

диктатуры использовался подневольный и недооплаченный труд, потомки должны также получить справедливые компенсации за труд предков или акциями построенных ими предприятий, или специальными пенсиями.

В-четвертых, разрушители исторической России, а порой и кровавые палачи русского народа не должны далее занимать в «монументальной пропаганде» и топонимике место, которое во всех странах принадлежит национальным героям, на образах которых воспитываются новые поколения. Мы должны сменить имена и образы советской пропаганды на имена тех, кто действительно достоин подражания как величайшие деятели отечественной культуры, пламенные патриоты, созидатели и защитники России, борцы за действительную свободу и справедливость для ее народа.

В-пятых, любая территория, входившая в состав России до 1917 г., должна получить возможность вновь актуализировать свое пребывание в ней через обращение к правопреемству с дореволюционной Россией, при условии неукоснительного соблюдения всех признанных международным сообществом для подобных случаев демократических процедур (референдум и т.п.). В отношениях со всеми государствами, в том числе и с теми, которые возникли на обломках исторической России, следует исходить из общепринятых принципов международного права, и в частности, из универсального принципа *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) с неотъемлемой оговоркой *rebus sic stantibus* (при существующем положении вещей). Такая декларация позволит, оставаясь в рамках международно-правового поля, не закрывать вопрос о восстановлении территории исторической России, если того пожелают те или иные народы, входившие в ее состав.

РФ не смогла еще в полной мере интегрироваться в систему международных отношений и обеспечить максимально благоприятные внешние условия как для решения своих внутренних проблем, так и для участия в становлении нового миропорядка. Дореволюционная Россия воспринималась Европой в качестве своей важнейшей органической части. А современная РФ Европой и мировым сообществом отторгается. Это происходит потому, что мир до сих пор не доверяет «новой» России, ибо видит в ней не продолжательницу тысячелетнего российского государства, а наследницу уничтожившего его тоталитарного агрессивного СССР.

Лишь если Россия решительно завершит процесс десоветизации, возвратится к историческому правопреемству с государством, существовавшим до 1917 г., признает погрязшие большевиками права своих граждан, – она получит шанс стать неотъемлемой частью мирового сообщества, внести свой вклад в формирование нового, более справедливого и нравственного миропорядка, а прежде всего станет предсказуемой и понятной для своих граждан и привлекательной для населявших когда-то Россию народов.

Перейти наконец от красивых слов к конкретным трудам по восстановлению Российского государства, разрушенного большевиками, – в этом мы видим главную национальную задачу нашего народа.

Александров Кирилл Михайлович – кандидат исторических наук, глава Корпуса юных российских разведчиков.

Амосов Юрий Константинович – главный редактор газеты «За Россию!».

Бюнау Евгений Карлович – инженер, руководитель фирмы.

Виноградов Игорь Иванович – главный редактор журнала «Континент».

Власова Татьяна Моисеевна – Председатель Совета Старшин Московского Купеческого Общества.

Волков Сергей Владимирович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института русской истории РГГУ.

Габриелян Георг Леонович – политолог.

Голенко Дмитрий Георгиевич – инженер.

Зданьски Андрей Константинович – вице-председатель Научного Совета Москвы, руководитель приемной Президента РФ по Юго-Западному округу города Москвы.

Зименкова Ольга Николаевна – кандидат юридических наук, доцент МГИМО, директор Центра им. Э.М. Аметистова.

Зубов Андрей Борисович – доктор исторических наук, профессор МГИМО (У), заведующий кафедрой Истории религий Российского Православного университета апостола Иоанна Богослова.

Карлов Юрий Евгеньевич – доктор юридических наук, чрезвычайный и полномочный посол, профессор МГИМО (У).

Келин Алексей Николаевич – член правления пражского общества «Русская традиция».

Кикоть Виль Алексеевич – профессор государственного права Российской Государственной Юридической Академии.

Колосов Владимир Александрович – доктор географических наук, руководитель Центра геополитических исследований Института географии РАН, председатель комиссии Международного Географического Союза по политической географии.

Кортунов Сергей Вадимович – вице-президент Внешнеполитической ассоциации.

Краснов Михаил Александрович – доктор юридических наук, заместитель директора Фонда ИНДЕМ.

Кривошеин Никита Игоревич – синхронный переводчик ООН (Париж).

Кривошеина Ксения Игоревна – художник, литератор (Париж).

Архимандрит **Никон Лысенко** – инспектор Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Магеровский Евгений Львович – заместитель председателя Русской академической группы (США), доктор исторических наук Колумбийского университета.

Мануильский Д.А. – юрист, международное право.

Марахонов Владимир Иванович – инвестиционный менеджер.

Марцинковская Т.Д. – доктор психологических наук, профессор, член-корр. РАЕН, зав лабораторией Психологического института Российской академии образования.

Медушевский Вячеслав Вячеславович – заслуженный деятель искусств Российской Федерации, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Московской консерватории им. П.И. Чайковского.

Микаэлян Карен Захарович – главный редактор журнала «Армянский вестник» и газеты «Гражданин».

Протоиерей **Георгий Митрофанов** – доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии

Москвин Виктор Александрович – Директор библиотеки-фонда «Русское Зарубежье», Генеральный директор издательства «Русский путь».

Оболонский Александр Валентинович – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН.

Пушкарев Борис Сергеевич – директор некоммерческого партнерства «Издательское, научно-исследовательское и просветительское товарищество «Посев».

Рокотян Юрий Васильевич – председатель Солженицынского Общества (СПб), инженер.

Савельев Андрей Николаевич – доктор политических наук, советник государственной думы.

Сергеев Г.М. – доктор философских наук, главный редактор журнала «Безопасность Евразии».

Федотов Михаил Александрович – доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный посол, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности.

Фостер Людмила Александровна – доктор филологии, исследователь литературы русской эмиграции (США).

Цветков Василий Жанович – кандидат исторических наук, главный редактор альманаха «Белая гвардия».

Цурганов Юрий Станиславович – кандидат исторических наук, ответственный редактор журнала «Посев».

Чкуасели Вахтанг Отарович – академик РАЕН, директор НИИ Устойчивого развития.

Шешунова Светлана Всеволодовна – кандидат филологических наук, доцент Университета г. Дубны.

Шипуло Михаил Георгиевич – кандидат медицинских наук, доцент кафедры лучевой диагностики Федерального управления медико-биологических и экстремальных проблем Минздрава России.

Штамм Александр Юрьевич – главный редактор журнала «Посев».

Декларация открыта для подписания. Желаящие подписать ее могут присылать свои подписи по адресу: Россия, 127051 Москва, ул. Петровка, дом 26, стр. 2, офис 96 или на электронный адрес – svk@iccpes.org

WWW.PVR.RU

Это адрес в интернете страницы «Комитета за правопреемственность и возрождение России». Всем интересующимся судьбами нашей страны советуем посетить эту страницу.

Мнение

Юлий Рыбаков*

КАМО ГРЯДЕШИ?

Несимметричный 2003 сменил симметричный 2002. Что отличало год прошедший? Позволю себе, в отнюдь не академической манере, сделать лишь беглый набросок своей версии тех событий, которые считаю важными.

На нашу страну за зиму выпадает 1,2 трлн тонн снега, т. е. на каждого россиянина приходится по 8 тысяч тонн. Разве это не оправдание для нерадивых хозяйственников, которых мы клянем за холод в домах? И разве необозримость, пусть так и неосвоенных, но просторов не должна согревать душу «истинных патриотов», примиряя их с холодной действительностью? Но злобные журналисты-аналитики критикуют всех и вся и даже называют прошедший год годом упущенных возможностей. Доля истины в этом есть, хотя такой упрек может быть обращен к любому, и каждый в ответ скажет – обстоятельства помешали.

В бытовом сознании прошедший год воспринимается скорее как застойный. На деле, отсутствие перемен кажущееся.

В экономическую жизнь страны вошел огромный ресурс – земля, ставшая предметом гражданских отношений. Ее теперь, при наличии земельного госбанка, можно купить и продать, заложить в банк и получить ссуду под строительство фермы, закупку техники или скота... Громадное это событие, затертое предыдущими, неудачными попытками, наконец, свершилось. Красные бароны (бывшие председатели совхозов и колхозов, заграбаставшие землю без приватизации) и их представители в парламенте еще вопяют о том, что «землю-матушку» продавать грешно (сдавать «матушку» в аренду самим себе им, конечно, сподручнее). Однако дело сделано, как пелось когда-то на Руси: «зеленая сама пошла...»

Понятно, что дров наломают, что первыми хозяевами земель снова станут латифундисты из чекистов и местных обкомовцев, да ненадолго – в условиях рынка не покомандуешь, тут голова нужна и руки работающие... В результате земля перейдет в руки настоящих

Кремлевская группировка «питерских чекистов» ведет в матче с т.н. ельцинской «семьей». На счету чекистов смена власти в МПС, свой президент Ингушетии, свой губернатор в Красноярске, сомнительная победа в кредитовании разоряющегося (долг 14,7 млрд долл.) Газпрома...

хозяев, и почти загубленный коммуно-бюрократами крестьянин снова сможет накормить не только Россию.

На встрече Большой восьмерки в Кананаскисе мы, наконец, получили уже не приставное, а постоянное место, войдя в круг мировой элиты.

Малым предприятиям чуть полегчало, появился выбор между налогом с дохода или с прибыли.

Военнослужащим денежное содержание повысили (правда, льготы урезали...).

Определена повышенная ответственность за экстремизм и нацизм.

Разрешена самооборона в ее расширенном толковании. Раньше – треснув грабителя тем, что подвернулось под руку, ты должен был потом доказать суду, что если бы ты не проломил ему голову, то тебе ее проломил бы обязательно. Теперь любая опасность позволяет использовать любые формы защиты.

Правда, и милиция получила возможность списывать свою жестокость на якобы имевшуюся опасность...

Принята новая редакция закона «О несостоятельности», и теперь банкротить только для того, чтобы сменить хозяина или разорить соперника, уже не так просто...

Центробанку крылышки подрезали – теперь половину доходов он обязан перечислять в госбюджет под надзором Национального банковского совета.

Почти закончена пенсионная реформа. Законодательная база готова, к тому же Дума вернула страховые периоды (время учебы, ухода за ребенком) для исчисления трудового стажа. Дело теперь за подписью президента и деньгами правительства.

Экономический рост, если верить официальным данным, ускоряется и от 3,6% дополз до 4,2%.

Общий налоговый пресс снизился с 41% аж до 39,5% от ВВП.

*Независимый депутат государственной думы РФ.

Вот, наверное, и все, что можно назвать движением вперед.

Есть немало событий и фактов, оценка которых прямо зависит от партийной принадлежности анализирующего.

Сговор думских центристов с коммунистами, когда они вместе захватили все руководящие посты в парламенте, оставив демократов на обочине, сменился сговором центристов с бывшими изгоями, и теперь за бортом остались коммунисты, тут же расколовшиеся...

Кремлевская группировка «питерских чекистов» ведет в матче с т.н. ельцинской «семьей». На счету чекистов смена власти в МПС, свой президент Ингушетии, свой губернатор в Красноярске, сомнительная победа в кредитовании разоряющегося (долг 14,7 млрд долл.) Газпрома...

50 млн долларов заработано на ввезенных к нам из Болгарии и Украины ядерных отходах. В перспективе Минатом обещает подарить нам 20 млрд долларов за 40 тыс. тонн ввезенных в Россию ОЯТ...

Большинство думских депутатов отказалось от просмотра французского документального фильма «Покушение на Россию», где журналисты обращают внимание на возможную причастность российских спецслужб к терактам, послужившим поводом к началу второй чеченской войны.

По официальным данным, за год в Чечне убито 600 боевиков, оказавших при этом вооруженное сопротивление. О числе тех, кого российские командос заживо сожгли, взорвали или зарезали, официальная статистика молчит. По данным неправительственных, правозащитных организаций, так в зачистках гибнут «подозрительные лица» из числа местных жителей, в среднем до десятка в день...

В общей сложности I и II чеченские компании продолжают дольше, чем война 1941-45 гг...

Трагедия на Дубровке унесла жизнь 129 заложников. Число погибших террористов остается тайной, как и то, чем их травили вместе со зрителями. Тайной остается судьба 66 или 71 заложника, по данным отечественных СМИ, пропавших без вести. Большинство погибших в больнице и при транспортировке были обречены, поскольку власть так и не сказала медикам, какой яд нужно нейтрализовать...

Информация о том, как террористы попали в Москву с оружием и кто им помогал, видимо, была не нужна, поэтому живых, но парализованных газом смертниц аккуратно застрелили прямо в зале. Когда пошел газ, заложники звонили по своим мобильным телефонам еще несколько минут, прося пощадить их, и постепенно теряли сознание. Почему ни одна из шахидок (жен погибших полевых командиров), тоже задыхаясь в течение 3-5 минут, не нажала кнопки взрывного устройства у себя на поясе или, если нажала, – почему эти пояса не

взорвались, как не взорвалось ни одно из 40 различных взрывных устройств – загадка...

Ни один из руководителей спецслужб и силовых ведомств, а также столичных властей не понес ответственности за случившееся. А силовые министры и гене-

ральный прокурор получили высокие награды по итогам года. Устинов, например, – Героя России, почему-то закрытым президентским указом...

Повезло и командиру танкового полка Буданову. В Рождество 2000 г. он еще красовался перед телекамерами, в тот момент, когда его подчиненные расстреливали из пушек чеченскую деревню. Тогда он смеялся, командуя: «С рождеством, огонь!» Вся страна, посмотрев рождественский репортаж, промолчала. Чуть позже полк Буданов, штурмуя Аргунское ущелье, встал на

позицию под огонь снайперов и потерял 12 офицеров. 26 марта, в день выборов нового президента, пьяный полковник и его сослуживцы решили, по наводке пленного, показавшего на несколько домов, взять «снайпершу» в селе Танги, рядом с расположением полка. Жертвой стала Хеда (Эльза) Кунгаева, которой только что исполнилось 18 лет.

Почти 2 года военный суд не выносил приговора. Защита выгораживала Буданова, объясняя его поступки невменяемостью. После теракта на Дубровке Минздрав отозвал свое последнее заключение по вменяемости полковника. Поскольку за избиение и пытки своего офицера, лейтенанта Багреева, он уже амнистирован, то за надругательство над девушкой и убийство Буданов теперь будет отбывать уже не наказание, а лечение...

Для одних, например кликушествующих «патриоток» и братков-казаков, которые стояли с плакатами «Буданов – наш русский герой!», такой результат – победа. Нацисты, например, собрали ему деньги и даже пригнали к зданию суда «форд» в подарок...

Для других тот же результат – национальный позор и диагноз армии и обществу...

Военно-промышленный комплекс, в отличие от гражданских производств, не выдерживающих конкуренции с Западом, заработал на экспорте 4 млрд долларов.

Администрация президента подготовила к принятию Госдумой пакет законов по достройке вертикали власти, что позволит отстранять губернаторов и вводить внешнее управление в проштрафившихся субъектах федерации.

Есть и другое.

По данным комиссии по розыску и освобождению пленных и заложников, членом которой я состою, из Чечни в Ростов, в 124-ю лабораторию Минобороны, за прошедший год поступило для опознания 279 трупов наших военнослужащих. (Всего, только за II чеченскую войну, там к августу 2002 г. пришлось опоз-

Издательский дом «Коммерсантъ» расхрабрился и опубликовал список из 150 кадровых чекистов, занимающих руководящие посты во власти и бизнесе. Но десятки тысяч негласных сотрудников этого ордена щито-меченосцев остались в тени. Вряд ли вершинка этого айсберга кого-то удивит, хотя если бы российскому обществу сказали, что уже в 1957 г. в Германии все ключевые посты в политике и бизнесе оказались под контролем офицеров СС и гестапо – наверное, возмутились бы...

знавать 2688 тел.,** хотя по официальным сводкам все наши потери убитыми тогда составляли около 3 тысяч).

Эхом телефонного общения президента с народом, где на вопрос о Чечне отвечено было: «Какая война? Воевать там уже не с кем...» – гряда развалин взорванного смертниками здания ма-рионеточного правительства Чечни...

Ушедший год – это еще и замороженные правительством реформы. Ни МПС, ни Газпром, ни РАО ЕЭС не реструктуризированы. Реформа ЖКХ, переход на профессиональную армию – остановлены. Под диктовку генералов альтернативная служба, которая могла бы решить проблему кадров в социальных службах, превращена в альтернативную каторгу...

Да, в Кремле знают – необходимо спасать армию и флот, расчлнять гидру монополий, снижать налоги, отказываться от гнилой коммунальной системы. Знают, но думают, что, как минимум до выборов парламента и президента, можно подождать...

Издательский дом «Коммерсантъ» расхрабрился и опубликовал список из 150 кадровых чекистов, занимающих руководящие посты во власти и бизнесе. Но десятки тысяч негласных сотрудников этого ордена цито-меченосцев остались в тени. Вряд ли вершинка этого айсберга кого-то удивит, хотя если бы российскому обществу сказали, что уже в 1957 г. в Германии все ключевые посты в политике и бизнесе оказались под контролем офицеров СС и гестапо – наверное, возмутились бы...

30 декабря 1922 г., более 80 лет назад, появилось новое государство – СССР. Разорив на его создании Россию, коммунисты, затеяв перестройку, как бы «ушли»... Сегодня справочник уже вернувшихся во власть и силу кадровых руководителей из КПСС составил бы сотню страниц...

При этом общественное мнение, хоть и тычется попржежнему в поисках доброго «хозяина», дрейфует к самостоятельности. Так, по данным ВЦИОМ на конец 2002 г., число людей, ждущих не реставрации, а обновления, снова составило 67%, как до дефолта. Боящихся НАТО осталось только 35% и, если 60% пожилых еще уповают на «справедливое устройство общества», то у 66% молодых надежды только на себя...

Такие чувства, как собственное достоинство, гордость за свой народ возросли у 51%, а в то же время – усталость, растерянность или озлобленность усилились по результатам опроса у 81% россиян.

**Военные аналитики считают, что если в общем числе погибших доля неопознанных тел составляет 25%, то это свидетельство разгрома армии. Но т.к. подобного в Чечне не произошло, то следует считать, что потери наших войск в Чечне в несколько раз превышают официально сообщаемые. Редакция.

Сумма явно зашкаливает за 100%, значит – гордость, озлобленность, растерянность и достоинство «в одном флаконе»? В руках опытных и циничных демагогов эта гремучая смесь может стать очень опасной. Тем более, что ее уже берегут, а иногда уже используют... Вчера это

убитые скинхедами на рынке азербайджанцы, сегодня – покалеченные африканские студенты или надпись «мало стреляли» на памятнике жертвам политического террора.

На кого будет перенацелен стихийный протест завтра? Разрыв между богатыми и бедными растет. Темпы экономического и демографического развития обрекают нас на отставание, которое может стать критическим, а широта безлюдных территорий заманчива для соседей. Если не произойдет перемен, лапа тигра ляжет на Дальний Восток и Восточную Сибирь. Но пока рассчитывать на радикальные изменения в большой политике Кремля не приходится.

Но пока рассчитывать на радикальные изменения в большой политике Кремля не приходится.

Естественный путь совместной, концессионной разработки и освоения этих земель с Японией и Китаем даже не рассматривается. Попытка Путина привлечь китайские инвестиции в нашу экономику через участие в торгах по Сибнефти встретила дружный отпор со стороны его администрации и его правительства.

Забавно, что этот провал пришелся по душе не только коммунистам, которым не захотелось пускать на рынок чужаков, но и антикоммунистам, которые не хотели бы сотрудничества России с красным Китаем... А то, что в результате наша страна потеряла миллиарды долларов и еще на шаг подвинулась к столкновению с тем, кто мог бы стать партнером в продуктивных отношениях, и тем и другим не важно.

Зато все толкуют о национальной идее... Хорошо бы, дескать, она нас возродила... Возникает, правда, вопрос – может быть, это мы должны рожать идеи, а не они нас?

Но можно спросить и конкретнее – что именно будем восстанавливать – диапазон широк... Кому-то мило монгольские порядки, кто-то бредит крестьянской общиной или земским самоуправлением. А из спецслужб что возрождать: Тайный приказ или III отделение? В России, «которую мы потеряли», было много разного: мракобесие и истинная вера, нигилизм и милосердие, рабское послушание и бунт...

Так не пора ли спросить себя, – какую Россию мы восстанавливаем? На самом деле Вольный Новгород, семибоярщина, Учредительное собрание и даже коммунистический режим ушли в прошлое безвозвратно.

А наш принципиальный выбор не так уж широк: плутократия латиноамериканского типа, страна III мира с неизбежным развалом остатков советской империи или динамичное и открытое для мира общество. Если последнее, то – какими путями мы можем спасти Россию? Я предлагаю обсудить эту тему на страницах «Посева».

Борис Пушкарев

НЕВЫЯСНЕННЫЕ ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИИ РОССИИ XX В.

Тема моего доклада может показаться технической, но на самом деле имеет прямое отношение к обсуждавшимся на нашей конференции 17 декабря вопросам. Во-первых, множество жизней, загубленных коммунистическим строем, чаще всего приводится как доказательство того, что строй этот не служил национальным интересам России. Во-вторых, общепризнанных цифр гибели людей за советский период нашей истории нет, что мешает формированию национальной памяти и национального самосознания.

ДВА МЕТОДА

Существуют два способа оценки людских потерь: 1) **прямым** (поименным) **подсчетом** и 2) методом **демографического баланса**. Первый прост и надежен, но часто бывает неполным, так как при крупных катастрофах обстоятельства не дают возможности вести поименный учет жертв. Второй метод полностью охватывает все учтенные и не учтенные жертвы, но связан с другими трудностями.

Демографический баланс основан на сравнении совокупности всего населения после изучаемого события с таковой в случае, если бы события не было. Разница между ними и составляет потери. Вычисление осложняется тем, что при любой продолжительности события за истекшее время некоторое число людей умерло бы естественной смертью независимо от события, а некоторое число родилось. Потому вычисление приобретает следующую форму:

Начальное число населения + родившиеся – умершие естественной смертью – умершие в результате события + или – миграция = окончательное число населения.

Умершие в результате события и представляют собой искомым нами неизвестную. Поскольку и начальное и окончательное число населения даны, остается определить число умерших естественной смертью и число родившихся. Первое не трудно, опираясь на статистику смертности предыдущих, «нормальных» лет. Второе сложнее, ибо через 9 месяцев после начала события рождаемость могла измениться под его влиянием. А рождаемость крайне важна, так как, при данном конечном итоге населения, чем выше рождаемость в рассматриваемый период, тем выше и смертность от рассматриваемого события. А чем меньше рождений, тем меньше и смертей. Чтобы соблюсти внутреннюю последовательность расчета, его желательно вести по годам, по полу и возрастным группам (что, впрочем, не всегда доступно). Миграцию приходится учитывать отдельно, если она налицо. **Демографический баланс дает нам как бы контрольную цифру общего числа неестественных смертей и отсеивает фантастические оценки.** Но чтобы разбить общую цифру по причинам гибели, нужны, естественно, дополнительные сведения. Только комбинация прямого подсчета и демографического баланса может дать относительно полную картину.

ПРЕДЫДУЩИЕ РАСЧЕТЫ

В упрощенном виде демографический баланс к поставленной нами задаче впервые применил проф. И. Курганов в известной статье «Три цифры» («Посев» № 12, 1977). Если бы население СССР росло «нормальными» для России первой половины XX в. темпами, оно бы достигло, согласно Курганову, округленно, 320 млн в 1959 г. Реальное же население СССР в тот год составило 210 млн. Разница – 110 млн – представляет собой «демографический дефицит», куда входят и не родившиеся, и фактически погибшие.

Кропотливый труд по определению числа фактически погибших в сталинский период, на основе доступных тогда данных переписей населения, проделал И. Дядькин, за что и получил трехлетний лагерный срок (Iosif G. Dyadkin. Unnatural deaths in the USSR. New Brunswick, N.Y. 1983). Его «минимальные» оценки:

1928-36 – коллективизация	10 млн
1937-40 – террор и финская война	2,9 млн
1941-49 – война и последующие годы	29,5 млн
1950-54 – последние годы ГУЛАГа	0,3 млн
ИТОГО	42,6 млн

Максимальная оценка Дядькина, предполагающая более высокий уровень рождаемости, – 52,1 млн. Исследователь не касается периода гражданской войны, но дает свою оценку «демографического дефицита» за весь советский период – 97 млн погибших и не родившихся.

Когда стали доступны ранее секретные архивы, коллектив авторов под руководством Е.М. Андреева проделал большую работу по заполнению «белых пятен» советской статистики населения с 1922 по 1959 г. (Население Советского Союза 1922-1991. М. «Наука», 1993.) Авторы дают такие цифры реально погибших:

1929-33 – коллективизация	9,8 млн
1941-45 – война	26,0 млн

Первую цифру мы вывели из таблицы Андреева на с.118 (указ. соч.), хотя в тексте он упоминает лишь о 7,5 млн погибших в 1933 г. Вторая цифра стала официально принятой со времен Горбачева. Она ниже, чем у Дядькина, поскольку охватывает более корот-

кий период и потому, что Дядькин опирался на официальные итоги переписи 1939 г., содержавшие 2,9 млн намеренных «приписок». Эти люди на самом деле не существовали, а потому не могли погибнуть во время войны. В период 1934-40 и в послевоенные годы Андреев признает наличие повышенной смертности из-за расстрелов, гибели людей в лагерях и в ссылке, но полагает, что определение ее уровня было бы произвольным. Относительно времени гражданской войны Андреев пишет: «Период с 1917 по 1922 г. требует специального изучения. Ждут исследования потери от голода 1921 г. и террора первых лет Советской власти, нет общепризнанных оценок масштабов эмиграции.... Задача восстановления численности и движения населения с 1917 г. и тем более попытка сомкнуть эти ряды с оценками за период до 1914 г. ... остались за рамками данной работы» (с. 14). Мы с этой задачи и начнем.

Вопрос № 1: каким было население Российской империи на 1.1.1918 г.?

Общепризнанной такой цифры нет по двум причинам. Во-первых, к 1913 г. со времени переписи прошло 16 лет, и текущий учет населения стал ненадежным. Полиция, данные которой использовал Центральный статистический комитет (ЦСК), записывала прибывающих мигрантов по месту жительства, но забывала выписывать выбывающих, что создавало двойной счет. Зная это, Управление главного врачебного инспектора (УГВИ) вело свой счет. Р.И. Сифман в позднейшей работе (1977 г.) старалась внести дополнительные коррективы. На начало 1913 г. расклад цифр для Империи без Финляндии и Хивы-Бухары такой:

ЦСУ	170,9 млн
УГВИ	165,4 млн
Сифман	163,7 млн

Во-вторых, итоговых цифр населения за военные годы 1916-17 нет, хотя статистическая работа велась. Есть выборочные данные по падению рождаемости и уровню гражданской смертности по губерниям, приведенные Станиславом Коном (The Cost of the War to Russia. New Haven, 1932). На этой основе, условно распределяя военные потери по годам, мы сделали расчет исходя из средней цифры населения (УГВИ) на 1913 г. **Население на 1.1.1918 г. можно условно определить в 170,5 млн.** Цифра требует уточнения.

Далее из нее надо выделить население СССР в границах до 1939 г. Всего от Российской Империи к прибалтийским странам, Польше, Румынии и Турции в 1918-20 гг. отошло 27,9 млн населения, но добавилось, вероятно, 2,4 млн в бывших протекторатах Хивы и Бухары, которые царской статистикой не учитывались. Таким образом, **население будущего СССР на 1.1.1918 г. можно определить в 145 млн.** Согласно данным Андреева (который вел обратный отсчет от переписи 1926 г.) на начало 1923 г. население СССР составило 137,5 млн, по другим данным и того меньше (134 млн). Таким образом возникает

Вопрос № 2: каковы были потери населения СССР с начала 1918 до начала 1923 г.?

Мы попробовали дать предварительный ответ. Если допустить, что: а) население за эти годы упало с 145 млн (наша цифра) до 137,5 млн (цифра Андреева); б) число рождений было ниже, чем «среднее» у Андреева, но немного выше, чем у Б.Ц. Урланиса (Динамика уровня рождаемости в СССР. Брачность, рождаемость... М, 1977); в) естественная смертность гражданского населения оставалась на том же уровне, что в царской России во время войны; г) страну за эти годы покинуло 1,2 млн эмигрантов – мы получаем **12 миллионов погибших неестественной смертью.** Если немного изменить допущения – принять рождаемость по Урланису – получим около 11 млн. Цифры эти кажутся невероятно высокими, но их подтверждает подробное исследование, изданное в 1946 г. Лигой Наций (членом которой СССР тогда был), основанное на советских данных. (Lorimer Frank The Population of the Soviet Union. Geneva, 1946). По Лоримеру, общий дефицит населения России за 1914-22 гг. составил 26 млн, из которых 10 млн пришлось на недостаток рождений, а 16 – на погибших и эмигрировавших. Если вычесть из этого числа 2,25 млн безвозвратных потерь Русской армии в I мировой войне, 1,2 млн белых эмигрантов и, возможно, около 0,5 млн погибших и эмигрировавших в связи с восстаниями в Средней Азии – остается **около 12 млн погибших в 1918-22 гг.** Более поздние советские источники (Гражданская война ... Энциклопедия. М.: 1987) приводят цифру в 8 млн, но обоснования ей мы не нашли. В любом случае, возникает

Вопрос № 3: сколько людей погибло, и по каким причинам, в 1918-22 гг.?

Беглый обзор литературы дает такие предварительные ответы:

1. Умершие от голода 1921-22 гг. и ранее	5 200 тыс.
2. Жертвы эпидемий (тифа, холеры, дизентерии...)	3 920
3. Боевые потери Красной армии	260
4. Боевые потери белых	170
5. Красный террор, подавление восстаний, расказачивание	2 310
ИТОГО	11 860

Исследователи согласны в том, что боевые потери белых и красных в гражданской войне составили очень малую долю общих потерь населения. Подавляющее большинство жизней унесли голод и эпидемии. Только число жертв голода в Поволжье М. Фешбах оценивает в 5,5 млн (Feshbach, Murray. The Soviet Union: Population trends and dilemmas. Washington, D.C. 1982).

Сравнительно надежны оценки жертв эпидемий: в Красной армии число умерших от эпидемий было вдвое больше, чем убитых на фронте. Весьма спорным остается число жертв красного террора, куда мы включаем и убитых при подавлении восстаний. С одной стороны, по официальным данным ЧК, было «привлечено к уголовной ответственности за политические преступ-

ления» и расстреляно в 1918-22 гг. 11,7 тыс. человек. По остальным, кто ни к какой ответственности не привлекался, а истреблялся, как «классово чуждый элемент» или «бандит» официальных данных нет. С другой стороны, М. Бернштам, например, определяет одно лишь число убитых в порядке «рассказывания» на Дону в 2 млн – на основании переписи 1920 г., в которой почти отсутствуют мужчины призывного возраста! (Кто был у красных, кто у белых, кто скрывался от учета.) Во всяком случае, необходима большая работа с историческим и демографическим материалом, чтобы приблизиться к реальной цифре.

Что касается «белого террора», то согласно данным по Крыму, число его жертв примерно в 260 раз меньше красного и на итог не влияет. Особняком стоят жертвы еврейских погромов на правом берегу Украины – по еврейским источникам, не менее 31 тыс. Погромы учиняли местные украинские отряды, но участвовали в них и красноармейцы и белые терские казаки.

Годы нэпа 1923-28 были сравнительно благополучными, рождаемость росла, смертность снижалась. Но наступили коллективизация и первая пятилетка. С цифрой 9,8 млн погибших за 1929-33 гг., которая явствует из данных Андреева (если принять за «норму» смертность 1926-28 гг. и вычитать ее из чисел умерших в последующее пятилетие), можно согласиться. Но возникает следующий

Вопрос № 4: каковы были неестественные потери населения СССР с 1934 по 1940 г.?

Кроме оценок Дядькина (от 2,9 до 3,6 млн), у нас опорных точек нет. Из-за того, что голод 1933 г. выкосил население, общее ежегодное число смертей в 1934-40 гг. было ниже, чем в последние годы нэпа. Требуется детальный анализ по полу и возрасту, чтобы установить общую избыточную смертность. Или – перейти к следующему вопросу.

Вопрос № 5: какова была избыточная смертность, и по каким причинам, в 1934-40 гг.?

По этому вопросу есть ряд отрывочных сведений. Например, число расстрелянных за «контрреволюционные преступления» в 1934-40 гг. официально дано как 690 296. Число умерших в исправительно-трудовых лагерях (и т.л.) за тот же период – 307 551. Интересно отметить, что сделанные работниками переписи населения 1937 г. для внутреннего пользования оценки смертности в концлагерях в 8 раз превышают официальные цифры НКВД. Эти цифры по определению неполные, так как по вине политического режима расстреливали не только за «к/р преступления», и гибли люди не только в и т.л., но и в тюрьмах, спецпоселениях и в ссылке. 166 тыс. погибло на финской войне. Так что цифры Дядькина для этого периода не далеки от истины, но требуют уточнения. Надо также учесть, что общие, «советские» условия жизни этого времени – постоянная нехватка продуктов, очереди, перенаселенные квартиры, нервное напряжение – сокращали продолжительность жизни. Повышенная детская смертность как замедленное последствие голода 1933 г. унесла жизни около 1,9 млн малолетних (В.Б. Жиромская, Демографическая история... М.: 2001). В связи с этим возникает следующий вопрос.

Вопрос № 6: Какова в 1934-39 гг. была смертность в СССР по сравнению с избежавшими советской власти частями бывшей Российской Империи, как-то: Финляндией, прибалтийскими странами, Польшей? Какова продолжительность жизни?

Такого сравнения почему-то еще никто не проводил, хотя на сотрудничество перечисленных стран логично было бы рассчитывать.

Далее последовала война, которая по своим последствиям затмила демографические катастрофы военного коммунизма, коллективизации, и великой чистки. Число ее жертв, вероятно, где то в пределах 25 – 28 млн человек. Уточнения демографического баланса здесь мало дадут – спор будет идти о деталях рождаемости, реальные цифры которой все равно неизвестны. В данном случае гораздо важнее уяснить **причины** гибели людей, поскольку в существующих оценках имеются огромные расхождения. Например:

Из расчета Е.М. Андреева явствует, что в число 26 млн погибших во время войны входит **17,5 млн мужчин призывного возраста**. Но Минобороны признает лишь гибель **8,7 млн военнослужащих**, плюс пропажу без вести 3,2 млн (**исключая 1,8 млн вернувшихся из плена**), **итого 11,9 млн** (Кривошеев Г.Ф., ред. Россия и СССР в войнах XX века. М.: 2001. – с. 237). Между тем, база данных погибших и пропавших без вести в музее на Поклонной горе в Москве содержит имена **19 млн человек**. Возможно, многие туда внесены по ошибке; но, с другой стороны, поисковики часто опознают останки солдат, в этом списке не числящихся.

Еще большие несуразности содержатся в работе Кривошеева (указ. соч.) относительно гибели гражданского населения: немцами якобы было преднамеренно истреблено в СССР 7,4 млн человек, а в результате оккупационной политики всего якобы погибло 13,7 млн гражданских лиц! При этом лишь вскользь упоминается о якобы только 658 тыс. жертвах блокады Ленинграда. Ничего не сказано про возросшую, по сравнению с мирным временем, смертность в исправительно-трудовых лагерях (не менее 0,7 млн), про смертность среди депортированных народов – крымских татар, ингушей, балкарцев, калмыков, чеченцев, немцев. Очевидно, что в прифронтовой полосе гражданское население несло потери в результате военных действий, и что немцы преднамеренно истребляли евреев (вероятно, около 700 тыс. на оккупированной территории). Что же касается большей части 7-8 млн потерь детей, женщин и стариков, то она была распределена по всей территории СССР, и объяснялась трудными условиями жизни военного времени. В частности, в результате повышения младенческой смертности по всему СССР погибло 1,3 млн детей (Андреев).

Спорным остается и вопрос о числе советских военнопленных – 5,7 млн по немецким данным, и 4,56 млн по подсчетам Минобороны. Из них якобы 1,84 млн вернулось, а 2,72 млн погибло, что оставляет непонятным, куда делись 0,8 млн поступивших в добровольческие формирования на немецкой стороне. Невелики, но неверны данные о так называемой «второй эмиграции». В советских источниках регулярно фигурирует цифра в 622 тыс., из которой 180 тыс. якобы бывшие военно-

пленные. На самом деле, общая цифра «второй эмиграции», включая украинцев и прибалтийцев, где-то от 373 тыс. до 415 тыс. Из них немногим более 100 тыс. было русских, в том числе максимум 17 тыс. военнослужащих власовской армии – т.е. бывших военнопленных. Возможно, что большинство 180 тыс. т.н. «эмигрировавших военнопленных» составляют участники СС дивизии «Галичина» и прибалтийских добровольческих формирований.

Итак, многогранный

Вопрос № 7: Как согласовать противоречивые данные о потерях СССР во II мировой войне?

Остается послевоенное десятилетие 1946-56. Характерными для этого времени были потери в исправительно-трудовых лагерях, достигших своей максимальной численности (2,6 млн) в 1950 г. Однако смертность в них по сравнению с военным временем резко сократилась и составила, по официальным отчетам, 271 тыс. за 11 лет. Официальная цифра расстрелянных по политическим делам (сравнимая с цифрой 690 тыс. расстрелянных в 1934-40 гг.) составляет 68 тыс. для пяти военных лет и 7,3 тыс. для послевоенного десятилетия. Более заметной причиной избыточной смертности этих лет была борьба с партизанами в Литве и на Западной

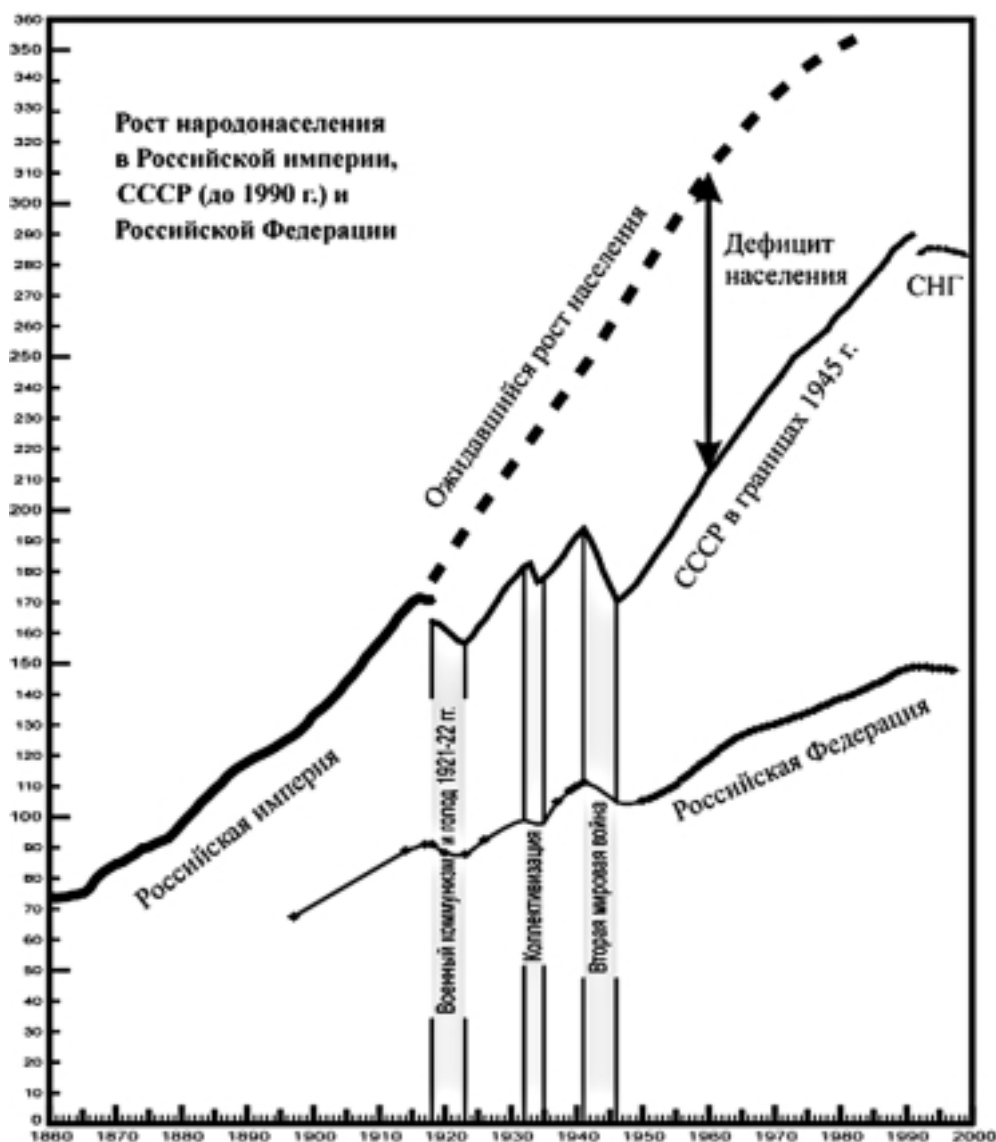
Украине, а также голод 1946-47 гг. (по Андрееву, избыточная смертность в 1947 г. составила около 1,1 млн).

Вопрос № 8: Какова была избыточная смертность, и по каким причинам, в 1946-56 гг.?

После XX съезда КПСС в 1956 г. правовая обстановка в стране решительно изменилась в количественном отношении, и число лиц, осужденных по политическим причинам, за следующее тридцатилетие составляет от 7 до 14 тыс. Об избыточной смертности в результате политических событий говорить уже не приходится. (Другое дело, что появилась избыточная смертность от ядерных взрывов и других техногенных вторжений в среду обитания.) Остается

Вопрос № 9: Как суммировать, по годам, избыточную смертность от политических и военных действий с 1918 по 1958 г.

Пока что мы располагаем удовлетворительными данными только с 1924 по 1934 г.: уровнем естественной смертности и надбавкой избыточной смертности по годам. Такими данными надо охватить весь сорокалетний период. Здесь необходимо междисциплинарное сотрудничество историков и демографов. И есть место для множества кандидатских и докторских диссертаций.

*Наталья Елисева**

ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ И ПОСЛЕДНИЙ СОВЕТСКИЙ «ПАРЛАМЕНТ»

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1992-93 гг.

В современной политической истории России особое место принадлежит событиям в 1992-93 гг. Их принято называть конституционным кризисом, политическим кризисом, двоевластием, которое выглядело как противостояние между президентом Ельциным и Верховным советом (ВС) России. Российское президентство и ВС на протяжении 1992-93 гг. стали противоборствующими силами, олицетворявшими борьбу двух подходов к дальнейшему развитию страны. Президент взял курс на радикальные реформы, прежде всего, в экономической сфере. ВС выступал за мягкое реформирование экономики и приоритет социальной сферы над экономической.

Институт российского президентства, возникший как альтернатива союзному президентству в 1991 г., сразу стал центром политической жизни. Некоторые исследователи, с определенными оговорками, считают даже, что российское президентство подменило собой всю политическую систему современной России.¹ Такая оценка роли власти в российском обществе весьма традиционна для отечественной политической мысли.² Другие исследователи справедливо считают, что не только президент, но и ВС после августовских событий приобрели власть, которой добивались у центра с таким напряжением на протяжении почти полутора лет.³

ВС выступил первоначально инструментом слома коммунистического режима и поддерживал президента в намерениях демократических преобразований.

С конца 1991 г. между президентом и ВС начинаются расхождения по главному вопросу: «В каком направлении следует продвигать реформы?»

Несмотря на то, что недостатка в предложениях, в смелых оригинальных концепциях и разработках не было, власть столкнулась с проблемой выбора. При полной ясности, что назад дороги нет, не ясен был тот путь, по которому следовало идти России, и который обеспечил бы успех.⁴ Позднее Е.Т. Гайдар напишет: «...была полная неясность в том куда... политический потенциал будет направлен. Особенно смутно было все, что связано с экономикой».⁵

Новые политические силы выступали против прежних лидеров и против социализма. Но какая политическая теория лежала в основе тех преобразований, которые планировались в Кремле в конце 1991 г.?

Летом 1991 г., выступая в Нью-йоркском университете, Ельцин заявил: «Россия сделала свой окончательный выбор. Она не пойдет путем социализма, она не пойдет по пути коммунизма, она пойдет по цивилизованному пути, который прошли Соединенные Штаты Америки и другие цивилизованные страны Запада».⁶ Эта основополагающая идея развивалась в России в начале 1990-х и стала практически официальной, хотя и не исключала дискуссии.⁷

Под цивилизованным путем понималась рыночная экономика, наличие института частной собственности и полное отсутствие государственного регулирования. В 1991 г. даже умеренные радикалы из окружения Ельцина регулируемый рынок считали такой же нелепостью, как жареный лед.⁸ В демократических СМИ, таких как «Огонек» или «Московские новости», приверженные рыночной экономике публицисты проповедовали ценности свободного рынка и теории Ф. Хайека и М. Фридмана об опасности вторжения государства в общественную жизнь.

В октябре 1991 г. на V Съезде народных депутатов Ельцин заявил о необходимости начать радикальную экономическую реформу. Для этого он запросил у съезда права издавать указы, которые становились законами, если в течение недели не оспаривались ВС. Съезд предоставил эти полномочия до декабря 1992 г. Таким образом, на год исполнительная власть становилась соучастницей законодательного процесса. Эта была бесспорная уступка законодательной власти, вызванная

Автор – кандидат исторических наук, доцент Российского Государственного Гуманитарного Университета.

переходным характером политической системы. Как только общий противник – коммунистические структуры СССР – был повержен, противоречия столкнули группы победителей в борьбе за выбор пути и власть. Это произошло и в «верхах» – между ВС и президентом, это произошло и внутри российского общества, которое оказалось не готовым к быстрой либеральной трансформации.

Как отметил один из исследователей, в основе политического паралича 1992-93 гг. «лежала вовсе не тупая непримиримость бывшего коммунистического Верховного совета..., но реальный раскол российского политического общества».⁹

В политической мысли существует точка зрения, что необходимо было сразу же после августовского путча принять новую конституцию, что устранило бы возможность двоевластия и порожденного им кризиса. Демократические силы одержали бы внушительную победу, что создало бы возможности для возникновения социальной и политической базы для радикальных рыночных реформ. Ельцин признал это: «Да, наверное, я ошибся, выбрав главным направлением наступление на экономическом фронте, оставив для вечных компромиссов, для политических игр поле государственного устройства. Я не разогнал съезд. По инерции продолжая считать Верховный совет законотворческим органом, который разрабатывает юридическую базу для реформ, я не заметил подмены самого содержания понятия “съезд”».¹⁰

С конца 1991 г. правительство Е.Т. Гайдара, Г.Э. Бурбулиса, М.Н. Полторанина начало проводить радикальные экономические реформы, а с октября 1992 г. начался первый этап приватизации государственной собственности. Уже в первые месяцы реформ обстановка в стране осложнилась. Цены взлетели резко вверх. За январь–февраль 1992 г. они выросли в среднем в 5-6 раз и продолжали расти. Критика политики правительства Гайдара стала главной темой деятельности ВС, председателем которого был Р.И. Хасбулатов*, и вице-президента А.В. Руцкого.**

В литературе отмечается, что эти политики выделялись на общем фоне сторонников ВС. Они не смогли найти свою нишу в окружении Ельцина и стремились сосредоточить власть в своих руках, бросая вызов сначала окружению президента, потом и самому Ельцину. Логика политической борьбы привела их к отторжению кардинальных экономических реформ правительства Гайдара–Бурбулиса. Действуя в соответствии с Конституцией, по которой Съезд народных депутатов вы-

ступал высшим органом государственной власти и был правомочен вносить в нее изменения, сторонники ВС начали активно менять текст советской конституции.

За период 1990-92 гг. в ее текст было внесено около 300 изменений.¹¹ Их главный смысл сводился к усилению позиции съезда и ослаблению власти президента. Это не только противоречило властным амбициям Ельцина, но и блокировало деятельность правительства. Оно было парализовано и не могло осуществлять последовательную экономическую политику. Эта ситуация в условиях экономического кризиса 1992-93 гг. стала чревата распадом федерации: «Конфликт законодательной и исполнительной власти... ускорил дезинтеграцию федеративной системы. Стремясь привлечь союзников, как президент, так и ВС шли на различные уступки региональным элитам...».¹²

В условиях обострения социальной напряженности, вызванной радикальными экономическими реформами, складывалось политическое противостояние: на одной стороне – исполнительная власть (правительство и президент), на другой – ВС. Первые отстаивают идею быстрого перехода к рынку. Вторые ее отвергают, как негуманную и неэффективную.

Если говорить о результатах «либерализации цен», предпринятой правительством Гайдара в январе 1992 г., то следует признать, что было осуществлено преодоление товарного дефицита. Примитивный символ советского продовольственного недостатка – колбаса, – судя по статистике начала 1992 г., стала доступной жителям большинства промышленных районов – Тулы, Нижнего Тагила, Подольска и ряда других городов, жители которых до этого не видели ее. Однако в марте – мае проблема для населения была уже не в наличии колбасы, а в том, чтобы заработать на нее деньги.

На VI съезде народных депутатов, состоявшемся в апреле 1992 г., Ельцин столкнулся с жестким отторжением своей политики. Его упрекали даже в подрыве деторождаемости в стране, один из депутатов обвинил президента в том, что в его правительстве большинство – «лица еврейской национальности».¹³ По итогам съезда Ельцин сделал вывод о ненадежности демократических сил и их неспособности, в случае открытого противостояния с оппозицией, мобилизовать массы в поддержку реформ. Весной он продолжил тактику компромиссов, которая, однако, лишь разжигала оппозицию. В мае, выступая в Барнауле, Ельцин заявил, что де-факто в России существует конституционный кризис. Нужна новая конституция, которая бы узаконила сильную президентскую власть. Такой власти требует переходный период. Поскольку съезд не согласится с самоупразднением, нужно дать президенту право самому объявлять референдум, либо собрать подписи за проведение референдума.

Гайдара громили и слева и справа. Одни за «ограбление народа», другие за медлительность и непоследовательность. Ситуация в экономике усложнялась с каждым месяцем. Бушевала инфляция, падение производства составляло к концу 1992 г. 31%. Свертывалось наукоемкое производство.¹⁴

К октябрю 1992 г. в стране сформировалась открытая радикальная оппозиция Ельцину и правительству –

*Хасбулатов Руслан Имранович. Родился в Грозном в 1944 г. Закончил юридический факультет МГУ в 1967 г. Там же защитил кандидатскую, затем докторскую диссертации. Работал в структурах ЦК комсомола, в системе АН СССР. С 1979 по 1990 г. преподавал в Московском институте народного хозяйства, профессор, член-корреспондент РАН.

**Руцкой Александр Владимирович. Родился в Курске в семье военных. Закончил военное авиационное училище. В 1985 г. был направлен в Афганистан. Служил в должности командира отдельного авиационного штурмового полка. После освобождения из плена и возвращения в СССР получил звание Героя Советского Союза, стал слушателем Академии генерального штаба, которую закончил с отличием в 1990 г.

Фронт национального спасения (ФНС), которая начинает требовать отставки правительства Гайдара. 28 октября Ельцин подписал указ о роспуске ФНС, как экстремистской организации, дестабилизирующей ситуацию в обществе. Фронт не подчинился указу, а вскоре указ был отменен Конституционным судом как не соответствующий Конституции.

В декабре 1992 г. на VII съезде народных депутатов началась открытая схватка за власть между Советами и президентом. Хасбулатов обвинил правительство и президента в провале реформ, спаде производства и обнищании населения. Съезд принял новые поправки к Конституции, согласно которым правительство должно было подчиняться съезду, ВС, затем президенту. В итоге исполнительная власть оказывалась под контролем Советов. Ельцин выступил против решений съезда. Обратившись с трибуны съезда к гражданам России, он в частности сказал: «С таким съездом работать дальше стало невозможно... Это даже не путь назад, это путь в никуда. Вижу выход из кризиса власти в одном – во всенародном референдуме».¹⁵

Конфликт между президентом и ВС нарастал. Успех был за съездом, его поддерживали силовые ведомства. Посредником в разгоравшемся конфликте стал председатель конституционного суда В.Д. Зорькин*. При его участии был достигнут некий компромисс между исполнительной и законодательной властью: премьер-министр Гайдар – главный вдохновитель радикальных экономических реформ – был отправлен в отставку. Новым премьером назначен В.С. Черномырдин**. Вместе с тем съезд соглашался рассмотреть проект новой конституции. Достигнутый на VII съезде компромисс оказался непрочным и продлился лишь до марта 1993 г.

С теоретической точки зрения, политическая борьба 1992–93 гг. была не столько борьбой съезда с Ельциным, сколько схваткой «обломков» тоталитарной системы и новорожденной демократической системы. Конечно, Ельцин не был образцом демократического лидера, а Хасбулатов не был ортодоксальным коммунистом. Человеческие качества этих двух лидеров наложили отпечаток на весь политический процесс.

26 января 1993 г. было образовано 89 округов для проведения всероссийского референдума по вопросу о новой Конституции. Но начавший работу в марте 1993 г. VIII съезд народных депутатов запретил проводить референдум, а в Конституцию включил поправки, серьезно ограничивавшие права президента. Главным итогом его работы стало фактическое подчинение всех ветвей власти в России Съезду и ВС.

*Зорькин Валерий Дмитриевич. Родился в с. Константиновка Приморского края. Закончил юридический факультет МГУ, доктор юридических наук. Преподавал на юридическом факультете МГУ, профессор Академии МВД СССР. Преподавал во Всесоюзной заочной юридической школе МВД СССР, участвовал в подготовке новой конституции РФ.

**Черномырдин Виктор Степанович, родился в 1938 г. в станице Черный Острог Оренбургской обл. Закончил экономический ф-т Всесоюзного заочного политехнического института, кандидат технических наук. С 1985 г. – министр нефтяной и газовой промышленности СССР, с 1989 г. – председатель правления «Газпрома». В 1992 г. назначен заместителем председателя правительства по топливно-энергетическому комплексу.

На лицо был кризис власти, каждая из ветвей которой искала свою легитимность. При этом ВС и Съезд апеллировали к Конституции, что, формально говоря, было оправдано. Ведь именно по этой логике действовала в свое время российская власть, подавляя путч августа 1991 г. Президент апеллировал к воле народов России как к высшему аргументу. Только референдум мог решить вопрос: быть России президентской или советской республикой? В этом контексте можно и рассматривать проблему Конституции. Если Россия останется советской республикой, Конституцию 1977 г. достаточно было лишь обновить путем поправок. Если же Россия становится президентской республикой, – необходима новая Конституция. Каждая из противоборствующих сторон отстаивала свою легитимность, опровергая законность другой стороны. Конфликт между ветвями власти расколол российское общество на сторонников президента и сторонников ВС.

20 марта 1993 г. Ельцин обратился по телевидению к гражданам России, заявив о неконституционном характере действий ВС и квалифицировав их как попытку политического реванша бывшей партийной номенклатуры. Взяв на себя ответственность за развитие политической ситуации, он объявил об особом порядке управления до преодоления кризиса власти и о предстоящем референдуме по вопросу о доверии президенту и вице-президенту РФ. «Меня избирал не съезд, не ВС, а народ, ему и решать – должен ли я дальше выполнять свои обязанности и кому руководить страной: Президенту и вице-президенту или съезду народных депутатов?»¹⁶

В ответ на это 26 марта собрался IX Внеочередной съезд народных депутатов, на котором была сделана попытка отрешить Ельцина от власти. По итогам голосования этого сделать не удалось. Противники Ельцина недобрали около 30 голосов. По оценкам политологов, если бы съезду удалось отлучить президента от власти, последствия были бы не ясны. Съезд решил провести всенародный референдум.

В ходе его подготовки президентская сторона заручилась поддержкой многих популярных людей, в первую очередь из числа творческой интеллигенции. В специальных листовках содержались пропрезидентские рекомендации о том, как отвечать на вопрос. Листовки подписывали многие известные россиянам люди, такие как кинорежиссер Э. Рязанов, знаменитый футбольный тренер Н. Старостин и др.

25 апреля 1993 г. российские граждане (64,2% имевших право голоса) ответили на 4 вопроса референдума следующим образом: 1. «Доверяете ли вы Президенту РФ Б.Н. Ельцину?» – «да» (58,7%); 2. «Одобряете ли вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом РФ и правительством РФ с 1992 г.?» – «да» (53%); 3. «Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов Президента РФ?» – «да» (31,7%); 4. «Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов РФ?» – «да» (43,1%).¹⁷

В кругах, близких к президенту, ощущался подъем. Лидеры ВС и оппозиции в целом объясняли победу Ельцина результатом изолированной пропагандистской

кампании, проведенной лояльными президенту СМИ и телевидением.

Оппозиция не признала победы Ельцина. Анализируя результаты голосования, Хасбулатов заявил, что референдум «осуществил раскол общества». Действительно, 38 млн человек не участвовали в референдуме и, по сравнению с президентскими выборами 1991 г., Ельцин потерял 7 млн голосов.¹⁸

Были ли предрешены результаты референдума? Ведь и ВС и президент представляли собой серьезные политические силы, отражавшие реальную расстановку приоритетов в самом российском обществе. Думается, что у президента было преимущество, обусловленное особенностями массового российского сознания, обремененного патерналистскими установками, склонностью соотносить власть не с коллективными представительными институтами, а с самодержавным лидером. Поэтому президент воспринимался в обществе более естественно, чем собрание законодателей.¹⁹

1 мая ФНС организовал многотысячные демонстрации в Москве под антипрезидентскими лозунгами, которые стали прологом военного разрешения конфликта. Демонстранты были разогнаны, при этом ими был убит офицер милиции.²⁰ 6 мая вечером Ельцин по телевидению заявил о своем полном недоверии вице-президенту Руцкому. Политический кризис вновь не был преодолен.

Борьба исполнительной и законодательной власти была продолжена и теперь стала борьбой за принятие нового основного закона. Президент поставил перед собой сложную задачу – добиться принятия Конституции вопреки позиции большинства съезда народных депутатов.

20 мая было созвано Конституционное совещание для выработки окончательного варианта нового основного закона, которое Хасбулатов объявил пропрезидентским, созданным с целью протолкнуть диктаторскую конституцию.²¹ Ельцин, в свою очередь, сформулировал модель нового государственного устройства: президент – глава государства. Эффективное правительство. Профессиональный двухпалатный парламент. Никакого съезда.²² Президентский вариант не одобрял ВС, вариант ВС не одобрял президент. Компромисс явно не состоялся. Конституционный кризис приобретал форму борьбы на уничтожение.

Ни президент, ни ВС уже не хотели идти на компромиссы. Ельцин сделал ставку на устранение всей системы советов и, прежде всего, ее высшего звена. Окончательное решение было принято им в начале сентября 1993 г. «Начало сентября, – пишет он в книге “Записки президента”, – ... принципиальный выбор был мною сделан. Больше такого Верховного Совета у России не будет».²³

В СМИ шли дискуссии о путях преодоления кризиса. «Чего можно ждать от сентябрьского наступления российского президента?» – спрашивала со своих страниц газета «Известия». И отвечала: «Аналитические службы президентской команды не исключают, что загнанный в тупик Ельцин может отважиться на крутые, решительные меры... Речь идет о роспуске ВС и немедленном назначении даты следующих выборов. При

этом действия президента будут не только решительными, но и скорыми. Легко предсказать реакцию ВС на этот шаг президента, если он действительно будет сделан. Значительно труднее предугадать, как он будет воспринят в обществе. В президентском окружении надеются, что с пониманием. ВС, избранный в «другой стране», ставший, по существу, однопартийным, выражающим волю Фронта национального спасения, тащит Россию назад, прочь от реформ».²⁴

21 сентября был обнародован указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Указ предписывал завершить работу над проектом конституции РФ, провести выборы в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 11-12 декабря 1993 г. В окружении Ельцина Указ № 1400 был воспринят поразному. В целом аппарат президента работал без дискуссий. Глава администрации президента С. Филатов в интервью журналистам выразил уверенность в правомерности действий президента. Действительно, у Ельцина тогда было два пути – разрешение конфликта с законодательной властью или гражданская война.

ВС расценил действия Ельцина как противоречащие действующей Конституции и квалифицировал их как государственный переворот. Хасбулатов, выступая перед депутатами на президиуме ВС, заявил: «Борис Ельцин нарушил Конституцию, изменил клятве на верность народу, он должен быть немедленно отрешен от должности».²⁵ Там же было принято постановление о назначении президентом РФ вице-президента Руцкого. В ответ на это в ночь на 22 сентября в Белом доме была отключена правительственная связь, заблокирован транспорт, выключен свет. Власть пыталась не применять силовые методы борьбы, не втягивать в конфликт регионы страны, «не замечать» ВС и демонстрировать свою уверенность в правоте действий, ссылаясь на результаты референдума 25 апреля 1993 г.

Был использован и метод «кнута и пряника», столь характерный для российской политической культуры: депутатам обещали большие денежные выплаты, привлечение в структуры исполнительной власти.²⁶ Некоторые «оппозиционеры» не устояли перед искушением. Так, Н.Т. Рябов, будучи заместителем председателя ВС Хасбулатова, согласился на предложение Ельцина стать председателем Центризбиркома на предстоящих выборах в Государственную Думу.

ВС вовлек в конфликт регионы, прежде всего руководителей местных советов, которые естественно были его союзниками, попытался создать свои, независимые от Ельцина, исполнительные структуры власти, призвал к политическим забастовкам, митингам и другим актам неповиновения президентской власти. 23 сентября состоялся последний съезд народных депутатов. Он объявил о незаконности режима Ельцина, поручил исполнять обязанности президента Руцкому, утвердил силовых министров.

В стране начался период открытого двоевластия: президент начал политическую реформу, а ВС совместно с Конституционным судом привел к присяге Руцкого. Два фактора повлияли на разрешения проблемы: позиция российских регионов и позиция силовых ведомств – армии, МВД.

Раскол общества и власти проявился и на региональном уровне. Так, все главы администраций поддерживали Ельцина, но большая часть представительных органов областей и автономий страны была на стороне ВС. 25 сентября в Петербурге начало работу совещание глав субъектов федерации. Парадокс состоял в том, что, выступив против Ельцина, представители регионов (41 субъект федерации) приняли решение одновременных перевыборов и президента и депутатов ВС. Так возникла «третья сила» – «регионалы», которые в данной ситуации, устранив и Хасбулатова и Ельцина, могли бы заменить высшие звенья исполнительной и законодательной власти. У «регионалов» было много сторонников в правительстве, администрации президента, среди народных депутатов. Эту позицию разделял Русская Православная Церковь.²⁷

Тем временем вокруг здания Белого дома образовалось кольцо людей – защитников ВС. Многие из них были вооружены.

Позиция президента под воздействием всех этих обстоятельств была очень ослаблена. СМИ, подконтрольные президенту, сообщали о наличии в рядах защитников Белого дома отрядов нацистов и бойцов рижского ОМОНа. Среди депутатов оказалось много сторонников решительных мер. Все это накаляло обстановку.

30 сентября состоялись переговоры между представителями президента и съезда народных депутатов. В результате был подписан «Протокол № 1». В соответствии с ним блокада и силовое противостояние должны были быть ликвидированы, конфликтная ситуация разряжена. Военный совет обороны Белого дома, созданный накануне, оценил «Протокол №1» негативно. Новые переговоры с требованием ВС вернуться к политической ситуации накануне блокады Белого дома оказались в тупике, так как принятие требований ВС означало бы отказ от признания правомочности президента Ельцина и правительства. Демонстративное непризнание требований регионов провести выборы президента и парламента под контролем Совета Федерации также было фактором бесперспективности продолжения переговоров.

Таким образом, позиция Хасбулатова и Руцкого объективно провоцировала новый виток конфликта, в котором теперь оказалась задействована «четвертая сила» – сторонники силового решения проблемы.

3 октября начались провокационные действия экстремистски настроенных сторонников ВСа. «...разъяренная масса снова устремилась на штурм. Милицию отбросили на мост. Колбочую проволоку оттащили. Разорвано было кольцо поливальных машин, блокада Белого дома прорвана. Нападавшие, размахивая флагами, арматурными прутьями, шли на парапеты с криками: “Ельцина под суд!”, “Долой жидов Лужкова!”. Из окон им махали депутаты, охранники ВС и боевики фашистской партии со свастикой на рукавах. Возбужденные люди с красными флажками кричали им: “Молодцы, ребята. Фашизм не пройдет!” Фашисты приветливо улыбались. Все друг друга понимали. А перед Белым домом собирался митинг...».²⁸ Сторонники ВС захватили мэрию, гостиницу «Мир», попытались штурмовать Останкино, захватили здания ИТАР-ТАСС, Красно-

пресненское УВД, блокировали здание Министерства обороны. В результате этих действий пролилась кровь. Были убитые и раненые.

3 октября в 23.20 пресс-секретарем Ельцина В. Костиковым было оглашено обращение Ельцина как президента в прямом эфире Российского телевидения: «...россияне знают, что ни президентом, ни правительством не было отдано ни одного приказа, который бы допускал вооруженное насилие».²⁹ Как пишут авторы объемного исследования «Эпоха Ельцина. Очерки политической истории»: «Обстановка все-таки потребовала от Б. Ельцина лично вмешаться в ситуацию. Вопрос стоял ребром: на чьей стороне будут военные. Ночью президент выезжал из Кремля в Министерство обороны на заседание коллегии. На вопрос, выполнили ли военные его приказ, он получил ответ-просьбу: «Дайте нам приказ только в письменном виде».

На обратном пути Ельцин заехал в «Альффу»:

– Будете выполнять мой приказ?

В ответ – молчание.

– Я так понимаю, молчание – знак согласия?

Молчание.

– Поставлю вопрос по-другому: вы не будете выполнять мой приказ?

Молчание».³⁰

4 октября в 5.00 Ельцин подписал указ «О неотложных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в городе Москве». В столицу были введены десантные части. С 6.45 начался обстрел Белого дома. В 16.00, после проникновения в здание сотрудников спецподразделения «Альфа», стрельба была остановлена. Из здания начался выход полутора тысяч человек, оборонявших его все дни. Все это транслировалось CNN на весь мир. Хасбулатов и Руцкой вместе с частью активных участников обороны ВС были арестованы.

События 3-4 октября 1993 г. выходят за рамки политического путча. После них Россия вступила в новый период своей истории – послесоветский. Советская власть была уничтожена, но полноценной демократии не установилось. Никто в Москве и в России, ни руководители ВС, ни лидеры оппозиции, ни Ельцин, ни его окружение не стали героями в общественном сознании.

По данным генеральной прокуратуры, погибло 148 человек. Оппозиция называла цифру 1 500 человек только убитых и сотни раненых. По данным центра экстренной медицинской помощи: 6 октября в результате столкновений 3-4 октября в Москве пострадал 691 человек. Из них 123 были убиты.³¹

События сентября – начала октября 1993 г. имели большие политические последствия для развития российской государственности. Во-первых, ликвидация двоевластия в стране объективно приостановила сепаратистские тенденции в России (провозглашение Уральской республики, требования казачьей автономии в Ростовской области, принятие собственных законов различными субъектами федерации). 9 октября был издан указ, которым ликвидировалась система местных советов. Хотя советы 1990-х мало напоминали те советы рабочих и солдатских депутатов, которые дали название новому государству, рожденному в 1917 г., для новой российской политической элиты ликвида-

ция советов имела не только политическое, но и символическое значение. В период перестройки и особенно в начале 1990-х советы воспринимались как синоним понятия «социалистический». После октябрьских событий 1993 г. новый режим полностью отказался от советов как формы государственной власти. Они были заменены думами на всех уровнях. В Конституции РФ 1993 г. слово «Совет» встречается лишь дважды: в разделе «Совет Федерации» и при упоминании «Совета Безопасности». Но это уже совсем другие «Советы».³²

Во-вторых, были распущены те политические партии, которые выступали на стороне ВС, и закрыты их печатные органы. Среди них значились: ФНС, движение «Трудовая Россия», Русское национальное единство, Объединенный фронт трудящихся и др. После отмены в Москве чрезвычайного положения почти все перечисленные организации, за исключением ФНС, возобновили свою деятельность.

После ареста Руцкого, а также лидеров ВС, в Москве были проведены аресты, как среди его защитников, так и среди ряда левых и шовинистических организаций. По факту «мятежа» было заведено много уголовных дел, но все они были прекращены после амнистии в феврале 1994 г.

В-третьих, была принята новая Конституция, причем с учетом недавних событий. Для ее принятия потребовался еще один референдум, который состоялся 12 декабря 1993 г. (58,4% принявших участие в нем проголосовали «за».)

Оценки новой Конституции среди политологов и правоведов достаточно противоречивы. Большинство считают, что по новой Конституции Россия скорее президентская, нежели парламентская республика. Президент стал не только главой правительства, но и главой государства.

Состоялись и выборы в Федеральное собрание. Итоги его были противоречивыми. Ни поддержка пропрезидентских СМИ, ни то, что большинство оппозиционных партий не проводили собственных избирательных компаний, не обеспечили бесспорную победу Ельцину и его сторонникам. Победителем оказалась Либерально-демократическая партия Жириновского. Партия «Выбор России» – фаворит власти – набрала всего лишь 15,4% голосов избирателей. Коммунисты вместе со своими союзниками – аграриями составили самый большой блок. Председателем государственной думы стал И.П. Рыбкин*. Он был избран по спискам Аграрной партии.

В-четвертых, с принятием Конституции и с осуществлением выборов в Государственную Думу, стала возможной политическая стабилизация, сформировался ВС как орган законодательной власти.

В-пятых, на политическую арену вышли новые партии, которые изменили политический ландшафт и со-

здали предпосылки для формирования многопартийности в новых условиях развития страны.

Подводя итоги, следует отметить, что политический кризис 1992-93 гг в основе своей имел кризис конституционный. Суть конституционного кризиса в особенностях той политической системы, которая называлась советской. Советы обладали не только представительной, но и исполнительной властью. Съезд народных депутатов и ВС могли изменять текст Конституции и влияли, таким образом, на законодательную ветвь власти. Механизм разрешения конфликта между президентом и ВС и съездом народных депутатов не был правообеспеченным. А сам конфликт произошел в форме лобового столкновения исполнительной и законодательной ветвей власти. В конфликт оказались втянутыми регионы, и он мог перерасти в противостояние всего федерального центра и краев, областей, республик страны.

Октябрьские события имели и еще одно последствие: они разрушили иллюзии населения в отношении демократического характера новой власти. Вместе с тем Конституция на некоторое время обеспечила единые правила политического поведения всех ветвей власти, партий и движений. Ельцин и его окружение, основываясь на декабрьской Конституции, утвердившей их гегемонию в системе политической власти, начали формирование нового общественно-политического режима.

¹ Кувалдин В. Президентство в контексте российской трансформации // В кн.: Россия политическая. Под ред. Л. Шевцовой. – с. 15.

² Там же. – с.16; См.: Батыгин Г.С. «Парадокс Руссо» и рациональная легитимация президентской власти // Этика успеха. – 1995. – Вып. 5.

³ См.: Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. – М., 2001. – с. 103.

⁴ См.: Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. – М., 2001. – с. 169.

⁵ Гайдар Е. Дни поражений и побед. – М., 1996. – с. 61.

⁶ «Правда». – 9 июля 1991 г.

⁷ Медведев Р. Капитализм в России? – М., 1998. – с. 38-39.

⁸ Согрин В.В. Указ. соч. – с.103.

⁹ Янов А. После Ельцина: «Веймарская Россия». – М., 1995. – с. 63.

¹⁰ Ельцин Б. Записки президента. – М., 1994. – с. 166.

¹¹ См.: Пихоя Р.Г. Конституционно-политический кризис в России 1993 года: хроника событий и комментарий историка // Отечественная история. – 2002. – № 4, с. 65.

¹² См.: Федоров Ю. Указ. соч. – с. 105.

¹³ Там же. – с. 199.

¹⁴ Эпоха Ельцина. – с. 197.

¹⁵ Пихоя Р.Г. Указ. соч. – с. 67.

¹⁶ Там же. – с. 70.

¹⁷ Там же. – с. 72.

¹⁸ Эпоха Ельцина. – с. 321.

¹⁹ Федоров Ю. Указ. соч. – с. 97.

²⁰ Медведев Р. Указ. соч. – с. 136.

²¹ Пихоя Р.Г. Указ. соч. – с. 74.

²² Ельцин – Хасбулатов. Единство, компромисс, борьба. – М. 1994, с. 120.

²³ Ельцин Б. Указ. соч. – с. 347.

²⁴ «Известия». – 10 сентября 1993 г.

²⁵ Эпоха Ельцина. – с. 360.

²⁶ Пихоя Р.Г. Указ. соч. – с. 122.

²⁷ Там же.

²⁸ «Известия». – 5 октября 1993 г.

²⁹ Эпоха Ельцина. – с. 368.

³⁰ Там же. – с. 369.

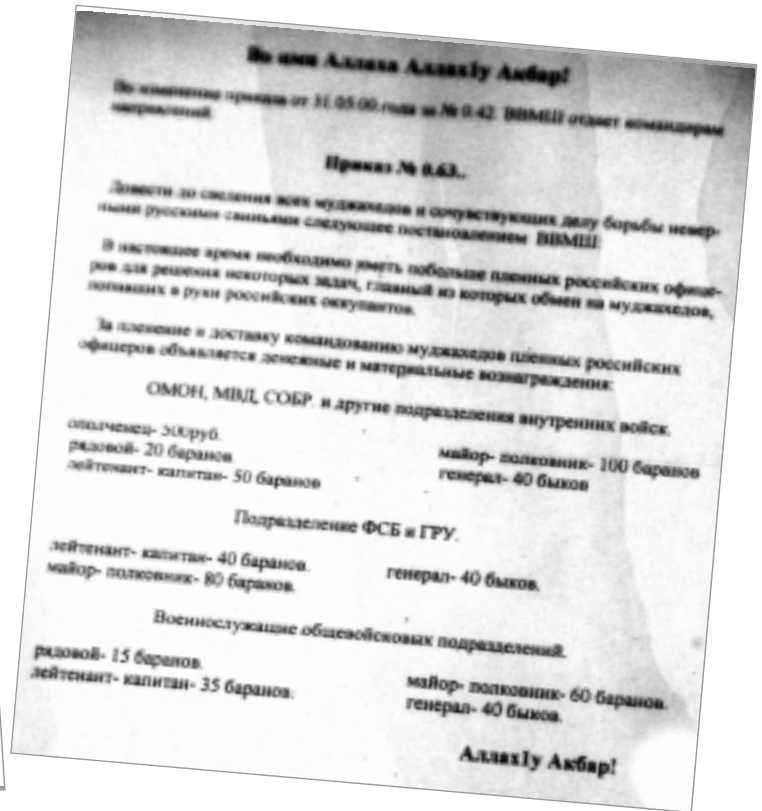
³¹ Там же.

³² См.: Медведев Р. Указ. соч. – с.161.

*Рыбкин Иван Петрович, родился в деревне Семигоровка Воронежской обл. в 1946 г. Кандидат технических наук. В 1991 году окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС. В советское время работал на партийных постах. В 1990 г. был избран народным депутатом России по Советскому территориальному округу г. Волгограда. Входил в блок «Российское единство». На VII съезде депутатов РФ в 1992 г. был избран в ВС.

Роман Шухевич

ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОШЛА В МУЗЕИ

Сообщения о войне в Чечне мы привыкли получать из СМИ, из уст официальных лиц или рассказов очевидцев. Но любопытно взглянуть на всё это

безобразие с другой стороны – посмотреть на то, что было год или два назад, а уже сейчас становится историей. И материалы о последних чеченских кампаниях появляются в музеях. Интересно, какие именно материалы появляются и под каким соусом подаются.

В конце декабря в Петербургском Музее политической истории России (точнее, в его филиале на Гороховой, 2, где раньше располагался «офис» ЧК) открылась выставка: «Подразделение МВД в борьбе с терроризмом». Название выставки было некорректным – речь шла о фрагментах второй чеченской кампании.

Материалы для экспозиции предоставили сотрудники 33-й бригады внутренних войск особого назначения.

Выставка, надо заметить, довольно убогая, хотя и знаковая. Экспонатов – не более двух десятков. Мундир раненого в Чечне сотрудника МВД, фотография подорванного армейского джипа, фото сотрудников ФСБ и других спецслужб, медали «За отличие», «За

участие в боевых действиях на Кавказе», кортики, шапочка чеченского боевика и ещё какая-то белиберда. Информированность посетителя о чеченской войне после посещения музея возрастает примерно так же, как

повышается знание тюркских языков после визита в турецкие бани.

Но всё же несколько интересных экспонатов присутствовало.

Во-первых, это текст обращения Путина к ветеранам спецподразделений в бытность Владимира Владимировича премьером. Документ датирован 27 декабря 1999 г. – тогда проходил завершающий этап первой фазы операции федеральных

войск в Чечне. Половина текста документа посвящена Афганской войне. Я очень внимательно отслеживал в 1999 г. подобную информацию, но не помню, чтобы об этом обращении трезвонили СМИ. Тем интереснее сейчас было прочитать документ.

Цитаты: «Мы всегда будем помнить тех, кто сложил голову в той войне, всегда будем гордиться их храбростью, беззаветной, до последней секунды преданностью Родине... Вы исполняли приказы, и вас никто не спрашивал, когда их отдавали...

Но вот один документ, вызывающий большое сомнение в достоверности. Обращение басаевцев к населению и ко всем сочувствующим, содержащее рекомендацию брать пленного – премия 500 рублей, рядового – 20 баранов, лейтенанта или капитана внутренних войск – 50 баранов. Прейскурант очень подробный, самая большая премия назначена за генерала – 50 быков.

Сегодня мы знаем одно: наш воин всегда с оружием в руках защищал интересы страны и делал это с беспримерной отвагой и благородством. Никто не смеет бросить и слова упрека в ваш адрес...

Мы склоняем голову перед мужеством тех, кто штурмовал дворец Амина, долгие годы участвовал в Афганской кампании, остаётся верным сыном и солдатом великой России».

Вот так. Оказывается, варварское уничтожение представителей афганского народа – это бои, полные мужества и благородства. Выходит, что «завершение задач Мировой революции» – это борьба за интересы России. Получается, что представителям спецслужб, залившим кровью нищую миролюбивую страну, оставившим в ней после себя чудовищные экстремистские течения, «никто не смеет бросить и слова упрека»... Хотя это как раз тот самый случай, когда жертвы режима были его активными пособниками. И это – официальная оценка афганской войны. Возможно, мы скоро получим такую «защиту интересов отечества» в школьных учебниках.

Рядом, кстати, лежали медали, выданные представителям спецслужб с надписями «От благодарного афганского народа».

И ещё несколько интересных экспонатов.

Первый – «Центральный орган Вооружённых сил Чеченской Республики Ичкерия» газета «Воин Джихада». К сожалению, не расшитый постранично, а просто положенный под стеклом первой полосой вверх. Газета, как и другие образчики «информационной войны» – на русском. (Это весьма вероятно, большинство чеченцев знает русский лучше чеченского, а некоторые не знают родного языка вообще.) На первой полосе ничего интересного, описание боевых действий.

Рядом – листовки, подписанные Шамилем Басаевым. Одна из них обращена к русским солдатам, которые именуются свиньями, рабами и террористами. В это ещё можно поверить – на сайте радикальных чеченских боевиков, закрытом американскими властями незадолго до трагедии «Норд-Оста», все без исключения статьи были полны таких высказываний. Разделы сайта были на русском – к русскоязычной публике эта пропаганда и была обращена.

Другая листовка на русском, датированная 2000 г. На сей раз обращение уже к чеченцам. Точнее, это приказ высшего руководства вооружённых сил ЧРИ – уничтожать членов ополчений, а также лиц, сотрудничающих с федеральной властью. В правдивость такой листовки сложно не поверить – любые повстанцы, партизаны, подпольщики – как их ни назвать – в любой войне стремятся уничтожить сотрудничающих с врагом, а иногда и членов их семей.

Все листовки и начинаются и заканчиваются надписью «Аллах Акбар».

Но вот один документ, вызывающий большое сомнение в достоверности. Обращение басаевцев к населению и ко всем сочувствующим, содержащее рекоменда-

цию брать пленных. За каждого пленного ополченца – премия 500 рублей, рядового – 20 баранов, лейтенанта или капитана внутренних войск – 50 баранов. Прейскурант очень подробный, самая большая премия назначена за генерала – 50 быков.

Представим вторую половину 2000 г. Федералы контролируют большую часть территории Чечни. Какой-то «моджахед» приводит связанного генерала. Ему дают обещанных быков. Куда их девать? Если боевик из местного населения и приведёт скот домой – быков заберут федералы, а самого чеченца (а то и с семьёй) убьют за пособничество врагу. Если это боец, уже многие месяцы воюющий в горах – то как-то несподручно держать в горах скот, а мирным жителям его не продашь – федералы за «свалившуюся с неба» животину сельчан по голове не погладят. Да и вообще, откуда в полевых условиях у командования чеченцев отары быков и баранов?

Вообще-то наиболее ходовыми деньгами в Чечне между первой и второй войнами были доллары. Ими и разумнее всего было бы заплатить. Доллары примут и насквозь коррумпированные российские военные, и чиновники, и грузины по ту сторону границы, да вообще везде в мире. А скот неудобен в качестве разменного средства.

То есть явно эту листовку состряпали сами представители МВД – элемент формирования образа врага.

Врага дикого и неразумного. Причём, как всегда, пропаганда идиотская – и внимающих ей посетителей музеев люди в погонах считают за идиотов.

Вспомнились кадры телевидения после трагедии в «Норд-Осте». Перебитые террористы и раскиданные вокруг бутылки спиртного, а сам убитый Бараев – с закрытой (!) бутылкой коньяка в руке. Официальная версия – все бандиты были пьяны, и Бараев тоже. Но бутылка бы отлетела в сторону в тот момент, когда Бараева убивали. Можно не принимать во внимание то, что захватчики были исламистами, которым Коран запрещает пить спиртное, – пусть будут бандиты, а не идейные «воины джихада», – но и какой боец во время бессонной операции будет употреблять алкоголь?

Примеры подобной топорности военно-эфэсбэшной пропаганды во время II чеченской можно приводить бесконечно...

Вернёмся к выставке.

Во-первых, она подтверждает, что в Чечне творится нечто ужасное, просто не определяемое словом «война». Если бы дело обстояло по-иному, общественность, в том числе посетившая экспозицию, получила бы более разнообразную информацию, а не два десятка мало-значимых предметов. Чечня продолжает быть закрытой для всех.

Во-вторых, выставка показывает глупость пропагандистского аппарата силовых ведомств. С такими начальниками, рассуждающими о «мужестве, благородстве и героизме воевавших в Афганистане чекистов», мы ещё долго-долго не услышим о конце кавказской войны.

В Чечне творится нечто ужасное, просто не определяемое словом «война». Если бы дело обстояло по-иному, общественность, в том числе посетившая экспозицию, получила бы более разнообразную информацию, а не два десятка мало-значимых предметов. Чечня продолжает быть закрытой для всех.

Точка зрения

От редакции. В мире, к несчастью, много «горячих точек», где идет борьба с террором. Не везде такая борьба ведется успешно. Подчас от действий анти-террористических сил страдают невинные люди. Конечно, подобные действия подлежат осуждению. Но часто под видом защиты прав человека осуждается сама борьба с террором. А ведь террористы, какими бы высокими материями они ни оправдывались, покушаются как раз на самое основное человеческое право: право на жизнь. Какие же силы стоят за противниками борьбы с террором, чьи интересы представляют те, кто ратует за переговоры с «национально-освободительными» по самоназванию и террористическими по сути силами? На примере Израиля это анализирует профессор физики Еврейского Университета в Иерусалиме.

Мирон Амуся

КОМУ МЕШАЕТ ПОБЕДА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРОМ?

НА ОСНОВАНИИ ИЗРАИЛЬСКОГО ОПЫТА

Последнее время в международных СМИ пошла новая волна материалов по «отбеливанию» Арафата и его режима и очернению Израиля. Это малопоптенное занятие объединило профессиональных европейских «миролюбцев» и их израильских единомышленников, включая маленькую, но крикливую группу лево-радикальной университетской профессуры.

Откуда-то извлекается информация о жёстком давлении руководства автономии на «своевольных» террористов с тем, чтобы они прервали свою «освободительную» деятельность хотя бы в пределах границ 1967 г. – в согласии с просьбами их друзей из ЕС. Тут как тут и «правдивая информация свободного Би-Би-Си», интервьюирующего «героя-отказника». Своим нежеланием служить на «оккупированных территориях» он смело бросил вызов судебной системе «полицейского государства» Израиль. Тут и новый материал Би-Би-Си о «массовой резне в Дженине». Эти материалы даны в надежде, что слушатели уже забыли вынужденное признание генсека ООН 9-месячной давности о том, что резни не было!

Интенсифицировалась кампания по бойкотированию израильских учёных. В ряде университетов Европы и США подписываются петиции с призывом к бойкоту. Наиболее «смелые» объявляют индивидуальный бойкот. Заметную роль в этой кампании играют лево-настроенные израильские учёные.

Печатью и ТВ, государственными, в основном европейскими, «миротворцами» и их общественными помощниками «Рамальский узник» опять гримируется под государственного деятеля.

Важным звеном в антиизраильской кампании стало появление отчёта Amnesty International: через семь ме-

сяцев после событий мышь-организация родила гору лжи о резне в Дженине!

Ощувив новый прилив поддержки, террористы ответили серией атак. Этот цикл не первый: каждый раз, когда военные усилия Израиля заставляют террористов на какое-то время прекращать свою деятельность,

«миролюбцы» и «миротворцы» буквально бросаются им на помощь.

Такое многократное повторение одного и того же сценария не может быть случайным. Вся эта цепь событий заставляет вновь задуматься над тем, кто и почему опасается военной победы Израиля в борьбе с террором? По моему мнению, это:

1. Правители арабских, в особенности, сопредельных Израилу стран. Им необхо-

дим постоянно тлеющий конфликт, демонстрирующий наличие сильного врага, существованием которого правители арабских стран объясняют своим народам их нищету. В то же время, им необходимо сдерживание Арафата и К0, распространение и усиление власти которого для них весьма опасно.

2. Правители Палестинской автономии. Они (Арафат и его группа) заинтересованы в перманентной войне как единственно возможном для них способе сытого существования: создание любым способом своего государства лишило бы их материального обеспечения и сбросило бы их с авансены истории, где они незаслуженно толкуются уже почти 40 лет.

3. Лидеры европейских стран. Для них военная победа Израиля означала бы необходимость допустить въезд в свои страны 20-30 тыс. бандитов, убегающих от Израиля. Этим бандитам двери соседних арабских стран будут, разумеется, закрыты. Беглецы привезут в Европу и, в меньшей мере, в США своё мастерство:

Правители арабских, в особенности, сопредельных Израилу стран. Им необходим постоянно тлеющий конфликт, демонстрирующий наличие сильного врага, существованием которого правители арабских стран объясняют своим народам их нищету. В то же время, им необходимо сдерживание Арафата и К°, распространение и усиление власти которого для них весьма опасно.

терроризм, включая самоубийственный, и наркоторговлю. Поэтому конфликт абсолютно необходимо удерживать в существующих границах. Следует также иметь в виду, что победа Израиля вполне вероятно уменьшила бы поток помощи, в первую очередь, ООН-Новской, жителям автономии, а это больно задело бы личные финансовые интересы многочисленных его распределителей.

4. Леворадикальная западная интеллигенция. Для неё это последний достойный внимания классово-национальный конфликт в сегодняшнем мире. За неимением лучших объектов им приходится считать Израиль государством апартеида, оккупантом и поработителем, а Арафата и его банды – жертвами эксплуатации и борцами за свободу. При этом присущая леворадикальной интеллигенции классовая ненависть трансформируется в ненависть к Израилю, достаточно безопасную и доходную. Последнее связано с финансовой поддержкой антиизраильских настроений и соответствующих «научных» исследований.

5. Мировые СМИ. В них весьма сильна роль левой интеллигенции, что уже в значительной мере определяет их позицию. Разумеется, в СМИ отлично понимают заинтересованность Европы в ограничении рамок террористической войны окрестностями Израиля. Однако очевидное и весьма частое искажение фактов прессой и ТВ демонстрируют личную, вероятно финансовую, заинтересованность «рыцарей микрофона и видеокамеры» в антиизраильской направленности информации, а нередко и понятный их страх перед вездесущими террористскими организациями.

6. «Левые» политические лидеры Израиля. Их пугает возможность военной победы как ретроспективное доказательство того, что у пути соглашений в Осло 1992 г.¹ была достойная альтернатива. Следовательно, выбрав путь Осло, они или их предшественники допустили как минимум, халатность и, по масштабам последствий, преступную. Победа Израиля показала бы несостоятельность избранной ими политики позорного капитулянтства.

7. Значительная часть израильских журналистов. Они – активные пропагандисты так называемого «мирного процесса». С их помощью левые и крайне левые установили своё доминирование в СМИ и навязывают свою волю меньшинства всему населению Израиля. Ряд левых журналистов нередко даёт искажённую информацию о действиях армии и правительства Изра-

ля, а также поселенцев, активно питая антиизраилизм как в самом Израиле, так и за его пределами. Победа Израиля положила бы конец подобной деятельности журналистов.

Правители Палестинской автономии. Они (Арафат и его группа) заинтересованы в перманентной войне как единственно возможном для них способе сытого существования: создание любым способом своего государства лишило бы их материального обеспечения и сбросило бы их с авансцены истории, где они незаслуженно толкутся уже почти 40 лет.

8. Левые и ультралевые граждане Израиля. Их мотивация сходна с той, которая определяет антиизраилизм леворадикальной западной интеллигенции. Их неприятие существующего ныне Израиля, желание видеть на его месте этакую «Ближневосточную Голландию» обретает особо уродливые формы, подчас объединяя этих лиц с прямыми врагами Израиля, включая Арафата и его банду. Несомненно, что действия левых и ультралевых субсидируются в значительной мере ЕС, но генерируются и внутренними побуждениями, объяснение происхождения которых относится к области компетенции патопсихологии.

Выясняя корни антиизраильских настроений на Западе, не следует, разумеется, забывать о глубинном многовековом антисемитизме и о подсознательном желании покончить с чувством вины за гибель еврейского еврейства в период II мировой войны. Не следует забывать и о желании, возможно подсознательном, многих особо «инициативных» и крикливых «интеллектуалов» уравновесить своим антиизраилизмом своё еврейское происхождение. Не следует забывать и о нефтяной зависимости от арабского мира.

Все эти факторы существуют, но не определяют нежелания допустить победу Израиля в борьбе с террором. Об этом говорит недавний опыт длительной антисербской, нередко просто клеветнической, кампании мировых СМИ и опыт многодневных бомбёжек городов Югославии. Сербия определённо не еврей и антисемитизмом действия НАТО не объяснишь, а вот нежеланием дать сербам победить в Косово с тем, чтобы не допустить проникновение недобитых там террористов в Европу – можно. Тем же во многом объясняются и проченские настроения на Западе. Что касается нефтяной зависимости от арабского мира, то она обычно преувеличивается: бесперебойность поступления товаров с Запада важна не менее, чем поступление нефти с Востока. Да и, как показали те же бомбёжки Югославии, Запад, в отстаивании того, что считает своими жизненными интересами, не останавливается перед применением военной силы.

Длинный список тех, кто не хочет победы Израиля в борьбе с террором, не должен пугать или обескураживать: список заинтересованных в победе, особенно в самом Израиле, включает гораздо больше людей. Знание же противников и мотивов их поведения облегчает нейтрализацию их усилий.

Лидеры европейских стран. Для них военная победа Израиля означала бы необходимость допустить въезд в свои страны 20-30 тыс. бандитов, убегающих от Израиля. Этим бандитам двери соседних арабских стран будут, разумеется, закрыты.

¹ Имеется в виду соглашение между Израилем и Организацией освобождения Палестины о создании в начале г. н. Палестинской автономии, а затем и Палестинского государства. Редакция

*Валерий Ивкин**

ГЛАЗАМИ ВРАЧА-ПРАКТИКА

*Защита интересов больных является миссией врача,
выполнять которую следует без единого компромисса.*
Томас Грейбойс

Реформа здравоохранения необходима. Этого никто не отрицает. Необходима так же, как реформа многих институтов власти. Очень трудно и бесполезно реформировать одну отрасль жизни людей, в данном случае здравоохранение, не меняя концепцию системы власти в целом. Не секрет, что все буксует. Ничего не удается. Видимые благие намерения (если таковые на самом деле есть) по-прежнему ведут во все тот же ад. Сталинизм в подсознании не изжит. Ни у большей части людей, ни, тем более, у якобы избранных правителей. Выстраивается «вертикаль власти» в стране, которая этим только и гордилась: авторитаризмом, тоталитаризмом, подавлением свободной воли во всех ее проявлениях и т.д. и т.п.

Ничего плохого в порядке и дисциплине, за которые так рьяно ратуют, нет. Я тоже двумя руками «за». Только за порядок закона, а не чиновничьего произвола. За дисциплину перед законом, а не за безропотность новых послесоветских «рабов» перед «инопланетянами» – «новорусскими» детьми «старосоветских хозяев жизни» (то бишь партийной номенклатуры).

Что касается здравоохранения, то эта «вертикаль» никуда не исчезала. После 1917 г., разгромив демократическое земство (с земскими врачами, земскими амбулаториями), большевицкая власть создала систему советского здравоохранения, ставшую одной из крупнейших бюрократических систем новой власти. Власти, в которой чиновник стал главнейшей фигурой, вытеснив пациента и врача на задний план. Оказалось, что чиновник с медицинским дипломом лучше врача знает, как лечить и как организовывать лечебный процесс.

В результате репрессий, вынужденной эмиграции, подавления прав и свобод граждан исчезла преемственность в передаче медицинских знаний и культуры от одного поколения к другому. Чтобы стать чиновником от медицины, надо было (и надо в настоящее время) вначале стать главным врачом лечебного учреждения: больницы, поликлиники, здравницы и т.д. В советские времена эти места могли занять только партийные и комсомольские вожак лечебного учреждения, находящиеся и поныне на высоких медицинских постах, длительности пребывания на которых позавидовали бы члены политбюро ЦК КПСС.

Назначения производились по милости вышестоящих начальников. О произволе и говорить здесь уже не приходится. Сама схема выдвижения руководящих работников говорила и говорит сама за себя. Лживость этой системы заключалась и заключается в том, что главным врачом называли человека, выполнявшего роль директора лечебного учреждения. Должность директора, которая имеет чисто административно-хозяйственную функцию, в советском здравоохранении отсутствует.

Даже среди интеллектуалов бытует мнение, что в главные врачи выдвигались самые способные медики. Это вызывает недоумение. Поверьте моему опыту, в большинстве случаев это не врачи, хотя и с медицинскими дипломами. Многие из них и больных-то в глаза толком не видели, не то что лечили. Никто так ярко, красочно, но самое главное, так точно не описал образ главного врача, как А.И. Солженицын в повести «Раковый корпус» еще в 50 гг. XX в. Образ, «знакомый до боли» и сейчас, поэтому не мешало бы перечитать книгу еще раз: «Главврач понимал свое положение не как постоянную, неусыпную и изнурительную обязанность, но как постоянное красование, награды и клавиатуру прав. Он назывался главный врач и верил, что от этого названия он действительно становится главным врачом, что он тут понимает больше остальных врачей, ну, может быть не до самых деталей, что он вполне вникает, как его подчиненные лечат, и только поправляя и руководя, оберегает их от ошибок... И поскольку права главврача так значительно и так удачно перевешивали его обязанности, он и на работу к себе в диспансер принимал – администраторов, врачей или сестер – очень легко: именно тех, о ком звонили ему и просили из облздрава, или из горкома, или из института, где он рассчитывал вскоре защитить диссертацию...»

С тех времен ничего не изменилось. И эти люди становятся потом руководителями здравоохранения районов, областей, краев, республик. И мы еще надеемся, будто что-то изменится через них? Способны ли они реформировать систему так, чтобы врачи сами себе выбирали тайным голосованием заведующего отделением? А те в свою очередь главного специалиста лечебного учреждения – настоящего главного врача? Способны ли ввести вместо мнимой должности главного врача, как сейчас, должность директора (медицинский диплом здесь не нужен), который бы полностью подчинялся настоящему главному врачу в выполнении его задач по лечебной работе? Тем самым разграничить лечебный процесс и управление. Последнее подчинить первому, ибо лечебный процесс первичен, а его организация вторична. Вот была бы подлинная, а не дутая демократия! Но, думаю, большинство из этих людей не способно что-либо менять. Да и власть просто так не отдают. Только через кровь, пот и слезы. Иных путей история пока не придумала. Гандизм? Возможно, но маловероятно.

Спрашивается, какая сила способна изменить это положение? Сила настоящих, а не мнимых союзов профессионалов – врачей, которые разделяют идеологию, по которой пациент и тот, кто с ним непосредственно работает (врачи, медсестры, фельдшера) – главные фигуры здравоохранения. Сила таких организаций, как «Лига защитников пациентов» (ЛЗП) и им подобных. Сила их совместных усилий.

* Автор – врач медицинской практики.

Одновременно возникает еще один очень серьезный вопрос о компетенции. Вопрос, если хотите, разграничения полномочий. К сожалению, не каждый врач и не каждое профессиональное объединение врачей будет стоять на стороне пациентов. Почему? Это отдельная тема, выражу лишь кратко свое мнение. Думаю, что это результат не только деградации советского здравоохранения, это результат дегуманизации общества в целом, его технократизации, где человеку отводится роль винтика, в случае медицины, роль объекта, а не личности. Можно сказать более определенно – это результат безбожия общества, что для медицины, в частности, просто катастрофично. «Где нет Бога – все можно», – писал Ф.М. Достоевский.

Разграничение полномочий – это разграничение задач между профсоюзами и ЛЗП. По-моему, дело профессионалов – показывать, как нужно осуществлять те интересы пациентов, которые формируются пациентами и их защитниками. Если пациенты и их организации будут решать все вопросы, касающиеся изменения системы, не зная многих, на первый взгляд, малозначимых деталей, это приведет к непоправимой ошибке. Дилетантизм здесь опасен. Поэтому отрядны попытки ЛЗП привлечь для работы врачей. Но задачи должны быть разграничены между профсоюзами и ЛЗП.

Я – за специализацию. Как лечить, так и отстаивать интересы надо конкретно, а не в общем. Так как, в общем, температура по больнице – 36,6, как шутят медики. Профсоюзов должно быть много. Главное, как я уже сказал, отстаивать конкретные интересы: хирургический – врачей-хирургов, реаниматологический – врачей-реаниматологов и т.д. А все вместе – общие интересы, сформированные конкретно в каждом объединении, касающиеся всех врачей.

Большое количество профсоюзов позволит к тому же парировать попытки государства управлять ими, научиться солидарным действиям. Профсоюзы – не «школа коммунизма», профсоюзы – школа отстаивания своей профессиональной чести, профессиональных интересов. Дело не только в зарплате, которую, кстати, нужно поднимать раз в десять при настоящем уровне цен.

По такой же схеме ЛЗП и им подобные организации должны отстаивать конкретные интересы больных: диабетиков – диабетические общества, онкобольных – общества родственников больных раком и т.д. и т.п. Задача ЛЗП – создавать эти независимые общества и концентрировать их интересы. При этом наличие одного специализированного общества не должно исключать возможности создания другого такого же. Конкуренция в общественной жизни так же необходима, как и в экономике.

В брошюре ЛЗП о реформе здравоохранения выражена мысль о создании единого центра в правительст-

ве, координирующего деятельность организаций, занимающегося вопросами здоровья и управляющего ими. По-моему, это ошибочное суждение. Одни вопросы действительно нужно решать централизованно (например, разрабатывать федеральные программы по борьбе с некоторыми особо опасными инфекцион-

ными заболеваниями), а другие на местах. Период централизации и «демократического централизма» наше общество, как мне помнится, уже проходило. Возвращаться, думаю, не стоит. А вот подчиняться законам о здравоохранении стоит всем. Только вот вопрос – кто законы эти принимать будет? С нынешним дилетантским составом Думы и правительства решать глобальные задачи, наверное, пока рановато.

Деньги, конечно, должны «идти» за пациентом. Схема должна быть довольно про-

стой: бюджетные и страховые деньги выплачиваются за конкретный случай, который включает зарплату медиков, расходы на лекарственные препараты, амортизацию оборудования, истраченные расходные материалы, управление и прочее.

Обоснованность затрат ложится на плечи страховой компании. Больше истратит средств лечебное учреждение – мало получит страховая компания. Меньше необходимого истратит лечебное учреждение, – будет иметь дело с юристами, страховой компанией. В настоящее время, как в советское, деньги идут по нормативам, взятым «с потолка», а не из реальности: койко-дни, количество пролеченных больных, количество обратившихся за помощью в поликлинику и т.д. Полный сюрреализм! Количество, которое никогда не переходит в качество.

Когда я работаю частным врачом и еду на вызов, то почему-то, не будучи бухгалтером, тщательно просчитываю свои затраты и доходы. Но почему-то в лечебных учреждениях никто не рассчитывает реальную индивидуальную стоимость пролеченного больного. А не мешало бы. Тогда можно было бы сопоставить количество денег, которые доходят до больного, с теми крохами, которые доходят до врача. Деньгами их называть просто стыдно.

В вопросах финансирования удивляет старое, постыдное распределение денег: на оборудование, на лекарства, на зарплату и т.д. Доходит до анекдотичных случаев: врачи и сестринский персонал не получают 3 и более месяцев зарплату, а в это время закупается аппаратура на многие миллионы долларов, на которые можно выплачивать зарплату медикам на полгода вперед. Пока не поймем, что человек важнее «железок» и «химии», ничего не получится. Думаю, что медицинскому менеджменту по вопросу перераспределения средств, на уровне лечебных учреждений, надо дать большую степень свободы.

По-моему, в бюджетной сфере и сфере обязательного медицинского страхования (ОМС) медицинская по-

Я – за специализацию. Как лечить, так и отстаивать интересы надо конкретно, а не в общем. Так как, в общем, температура по больнице – 36,6, как шутят медики. Профсоюзов должно быть много. Главное, как я уже сказал, отстаивать конкретные интересы: хирургический – врачей-хирургов, реаниматологический – врачей-реаниматологов и т.д. А все вместе – общие интересы, сформированные конкретно в каждом объединении, касающиеся всех врачей.

мощь должна быть такова: а) возможно полной; б) своевременной (фактор времени, который не учитывается советским здравоохранением); в) обоснованной; г) бесплатной для пациентов.

Больной должен получать помощь в необходимом для него объеме. Если есть финансовые или организационные трудности в ее оказании, больной или его родственники должны быть подробно проинформированы об этом.

Единые стандарты в оплате услуг неприемлемы. То, что дорого в Москве, дешево во Владивостоке. И наоборот. Цены, уровень жизни, расстояния, медицинская база и т.д. – все неодинаково. Поразительно! Бюджетные деньги и деньги по обязательному медицинскому страхованию идут только через государственные структуры. Структуры громоздкие, малоэффективные, съедающие массу средств. Можно назвать их медицинскими колхозами – эти поликлиники, больницы. В Москве медики их называют комбинатами здоровья.

Ни одному частному хозяину не придет в голову преднамеренно расширять штат управленцев, покупать лекарства и медоборудование втридорога, оставить всех, подчеркиваю, всех больных без ухода (одна санитарка на 60 человек с зарплатой 2000 руб./мес., в Москве!), а сотрудников, которые и придают смысл существованию этого лечебного учреждения, на голодном пайке. Причем в бюджетной сфере подобная ситуация везде: и в милиции, и в образовании, и в сфере социального обеспечения граждан, и в культуре.

По-моему, это пациент должен выбирать, где лечиться: в частной структуре, которая согласна работать с бюджетными деньгами, деньгами ОМС, или же с государственной. Это пациент должен выбирать себе лечащего врача, который для него главный врач. А уж после этого, будьте добры, госбюджет, ОМС, «денежки на стол» за конкретно пролеченного пациента. А вот контроль за достоверность затрат и обоснованность их несет страховая компания.

Если ввести эту систему, то в конечном итоге чиновник от медицины станет обыкновенным служащим, без сверхдоходов. Поэтому так трудно идет внедрение системы врачей общей практики. Выставляются всевозможные «рогатки» на пути частной практики врачей – от лицензирования до обязательного открытия кабинетов (это при таких-то ценах на недвижимость и такой кредитно-финансовой политике банковской системы!). Речь даже не идет о прямом финансировании частнопрактикующих врачей при оказании услуг по программам обязательного медицинского страхования и бюджетного финансирования. Повторюсь, частные медицинские структуры из бюджета и ОМС не финансируются. Да и кто из них захочет получать деньги, рассчитанные «с потолка»?

В вопросах стандартизации медицинской помощи тоже нельзя все централизовать. Но стандартизировать работу медиков на уровне отделений и лечебных учреждений надо. Естественно, **лечащими** врачами отделения! А через это перейти к единому стандарту по **некоторым** вопросам на городском уровне. Дело в том, что в медицине на все 100% решить проблемы невозможно. Существуют к тому же разные школы и направления. Единственное условие, чтобы стандарты основывались на позициях доказательной медицины (я на-

зываю эти позиции стандартами нелженаучной медицины) и согласовывались в различных обществах врачей, союзах профессионалов. Отступление от них должно разбираться индивидуально, в каждом конкретном случае, независимыми экспертами, проработавшими **в данной области практической медицины не менее 10 лет.**

Читая же некоторые, уже принятые отечественные стандарты, подписанные известными именами, иногда задаешь себе вопрос: а лечили ли эти люди когда-нибудь больных? Иногда уже не рассуждаешь, а про себя поешь строчки из Высоцкого: «Товарищи ученые, доценты с кандидатами, запутались вы с иксами, замучались в нулях...». Биться за введение необходимых стандартов, конечно, надо. Но больше за то, чтобы у медиков были совесть и знания. А если нет совести, то никакие стандарты не помогут. По моим наблюдениям, самые «стандартные» врачи (по советским медицинским стандартам) – самые недалекие.

Было бы несправедливым все раскрашивать в темные тона. И в советское время в здравоохранении были положительные моменты. Но не благодаря, а вопреки системе, как, впрочем, и сейчас. Благодаря энтузиазму определенной части медицинских работников, который при более-менее сносном существовании продолжался бы. А сейчас? Сейчас все просто занимают выживанием. Но не такая эта профессия – просто для выживания (впрочем, как и все остальные профессии). Этого не могут понять многие, поэтому так живем. Так умираем.

В общем, хорошо, что это – **проект** программы, значит, обсуждение возможно. Хорош сам факт появления такой организации, как ЛЗП – в назидание системе здравоохранения, которое плохо охраняет это самое здоровье, плохо и неправильно страхует людей, в назидание и нам, врачам, которые не отстаивают интересы больного до конца. Поэтому и не умеют отстаивать свои интересы. Вместо того, чтобы взять «за глотку» продажную власть – отыгрываются, некоторые, на слабейшем – на больном человеке. В итоге плохо всем, даже тем, кто сорит деньгами. При плохой системе здравоохранения деньги «не работают» или создается видимость их «работы». Многие вопросы, поднятые в проекте, должны были, по идее, давным-давно решаться чиновниками от здравоохранения, страховыми организациями. Но, видно, все всем довольны. Только людям, теряющим близких, не объяснишь, что «все нормальненько». Поэтому и рождаются такие строчки в предисловии к книге «По ту сторону отчаяния», написанной Валерией Новодворской. Они посвящены ее безвременно ушедшему другу Сергею. Этими строчками я и хотел бы закончить свои заметки: «Сергея ездил в Грузию. Но я вернулась, а он нет. Он не вернулся из обычной больницы, потому, что в бывшем СССР убивают не только на войне и не только тех, кто участвует в схватке. Советская система создала уровень медицины, при котором можно умереть просто потому, что на три дня позже, чем положено, начнут вводить гамма-глобулин. Система убила его не целенаправленно, а по недосмотру, походя, потому что Сережа со своим английским и французским и со своими идеалами был ей просто не нужен. Интеллигенты всегда гибнут первыми, они не умеют лезть без очереди и бороться за свое существование».

Архимандрит Никон (Лысенко)

УДЕРЖИВАЮЩИЙ И ПУСТОТА

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Впервые полтора года нового тысячелетия официальные политологи довольно неожиданно вывели формулу: «Россия – европейская страна с христианскими ценностями, а православие – базовая часть нашей христианской идентичности».¹

Некоторыми православными публицистами, в свою очередь, поставлен вопрос: «Может ли правопреемство правителей Третьего Рима, принявших на себя сакральное служение “Удерживающего мировое зло”, быть восстановлено в лице нынешней российской власти, а конкретнее – в личности Президента РФ В.В. Путина?».²

Учение об «Удерживающем» составляет важную часть христианской эсхатологии. Оно восходит к Посланию Св. Ап. Павла к Фессалоникийцам, в котором говорится, в частности, о признаках последних времен бытия земного мира и о дне второго пришествия Христа. «День этот, – пишет Апостол, – не придет, доколе не придет отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога... И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник...» (2 Фесс. 2, 1–8)

Отцы Церкви, в частности Свв. Ириней Лионский, Иоанн Златоуст, Викторин Петавийский, Иероним Стридонский и др. связывали толкование слов Апостола Павла с образом последнего всемирного царства в пророчестве Даниила (Дан. 2, 31–45; 7, 2–27), понимали под «удерживающим» Римскую империю с её строгой законностью и порядком, имеющую в скором времени стать христианским царством.

Позже многие западные и восточные, в том числе и русские духовные писатели власть «Удерживающего» стали представлять уже не как конкретную власть Римской империи, а как преемственный принцип всемирного христианского государства, на роль которого ставились одними Папство, другими – Священная Римская империя, иными – Московское царство – Третий Рим. Последний «Удерживающий», согласно достаточно распространенному и в наши дни в православной среде представлению, – это царь-страстотерпец Николай II.

Следуя логике данного воззрения, необходимо признать, что крушение в 1917–18 гг. трех великих христианских монархий Европы – православной Российской, католической Австро-Венгерской и протестантской Германской – и, в особенности, убийство св. царя-страстотерпца Николая II – и было взятие «Удерживающего от среды».

Учение об «Удерживающем» составляет важную часть христианской эсхатологии. Оно восходит к Посланию Св. Ап. Павла к Фессалоникийцам, в котором говорится, в частности, о признаках последних времен бытия земного мира и о дне второго пришествия Христова. «День этот, – пишет Апостол, – не придет, доколе не придет отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога...

Но вот политологи «Новой России» предлагают новейшую концепцию «Удерживающего»: «Государство, сделавшее центральной функцию вооруженного защитника добра и справедливости, функцию “удерживающего” мировое зло от погружения мира в пучину анархии... принимает на себя служение, делающее его цели уже не посясторонними, а предельными... в современном мире, вступившем в эру большого террора, когда зло материализовалось и само взяло в руки оружие, эта реанимация ещё недавно называвшихся устарелыми ценностей государственной политики оказывается впол-

не возможной... В этом случае концепция военного союза Церкви и государства может быть реанимирована, возникает общность фундамента для союза во имя единых предельных целей» – пишет политолог Е.С. Холмогоров. «При этом государство должно явить жесткую и последовательную церковную политику, главной задачей которой должна быть реанимация Церкви как политического субъекта из нынешнего полуполитаргического состояния».³

Итак, миссия «Удерживающего» в этом новом контексте предельно политизируется, причем Церкви, хотя бы она и виделась как союзник «серьезно романизовавшегося государства» отводится, все-таки, служебная функция. Примем во внимание еще и то, что по мнению ведущего официального политолога Г. Павловского, христианская идентичность российского общества должна служить ни чему иному, как интеграции России в «Мировое сообщество». «Православие есть то, что нас связывает с Европой» – прямо заявляет он.⁴ Вполне логично следует, что главным «Удерживающим» мировое зло является все-таки не российская власть, а та структура, в которой она пытается интегрироваться, используя, в числе прочего, и «христианскую идентичность» – «Мировое сообщество» во главе со своим лидером – президентом США. Таков, как представляется, и есть естественный итог развития государ-

ственно-политической, «римской» концепции учения об «Удерживающем».

Между тем, еще со святоотеческих времен существует иная трактовка этого учения. Прежде всего, следует отметить, что синодальный русский перевод стиха 6-го главы 2-й Второго Послания Ап. Павла к Фессалоникийцам не вполне точен. В нем значится «и ныне вы знаете, что не допускает» (открыться ему, антихристу).

Эти слова правильнее будет перевести: «вы знаете то, что удерживает».

Некоторые толкователи предполагают, что Ап. Павел не без основания в стихе 6 написал: «удерживающее» (средний род), а в стихе 8 употребил то же причастие в мужском роде: «Удерживающий». Таким образом, по толкованию преп. Ефрема Сирина и блаж. Феодорита Кирского, здесь разумеется не одна, а две силы. Профессор МДА А.Д. Беляев в своем капитальном исследовании «О безбожии и антихристе» по этому поводу вы-

сказал следующую мысль: «Царство зла и царство диавола противоположны Царству добра и Царству Божию... Владыка Царства добра и Царства Божия на земле и на небе – Богочеловек Иисус Христос – и есть «Удерживающий», противодействующий диаволу, ограничивающий его усилия... отдаляющий время антихриста... Если «Удерживающий» есть Иисус Христос, то под той силой, которая «не допускает открыться», прилично разуместь Духа Святаго. На греческом языке слово «дух» среднего рода. Потому и «удерживающее» поставлено в среднем роде».⁵

В связи с этим толкованием естественно возникает вопрос: «возможно ли, чтобы Христос – Удерживающий был взят от среды»? «Это невозможно – пишет А.Д. Беляев, – если под средой разуместь Церковь, ибо в Церкви Иисус Христос обещал пребывать до скончания века. Но это вполне возможно, если под средой разуместь поприще мира».⁶ Подтверждают это и слова Спасителя о Его втором пришествии: «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18, 8). Об уходе Церкви Христовой из среды мира говорит и Апокалипсис Св. Иоанна Богослова – жена облеченная в солнце и имеющая под ногами своими луну и на главе венец из 12 звезд бежит в пустыню, «где приготовлено было для нее место от Бога» (Откр. 12, 1–6).

Итак, пока беззаконие во всей своей полноте не восторжествовало в мире и «сын погибели» не явился во всей своей силе, Удерживающий Христос и «то, что удерживает» – благодать Св. Духа – пребывает в истинной Церкви, воинствующей в мире сем.

Таким образом возведение любой политической власти в ранг «удерживающего мировое зло» представляет-

ся как богословски необоснованным, так и политически несостоятельным. Ни в современную Европу, путь в которую связывают с нашей христианской, православной идентичностью, ни «мировое сообщество» как по духу,

так и «по жизни», как теперь у нас в народе принято говорить, сообществами христианами признать нельзя. Как верно отметил политолог К.А. Крылов, «современное западное государство постоянно отрешивается от всякого привкуса «сакральных мотиваций» в своей деятельности и предпочитает говорить, что его единственная цель – стоять на страже имущества и гражданских свобод своих граждан...» Сакральное «вытеснено в область преданий, «культурного наследия» и прочих пережитков прошлого... «Трансцендентное» понимается как «чужое в себе», как дикость и безумие, которым одержимы «закрытые общества» и примитивные культуры... Такие государства совершенно не боятся «богов и судьбы», но очень опасаются верующих, во что бы они ни веровали».⁷ Таким

образом, под оболочкой мнимого «Удерживающего» в лице современного государства или «Мирового сообщества» «романизованного» типа обнаруживается пустота, т. е. полное отсутствие того, что на самом деле удерживает, не допускает открыться антихристу – вера и жизнь во Христе Иисусе... не по плоти, а по духу» (Рим. 8, 1).

В «Основах социальной концепции русской православной Церкви», принятых на архиерейском соборе 2000 г., справедливо отмечено: «изменение властной формы на более религиозную, укорененную без одухотворения самого общества, неизбежно вырождается в ложь и лицемерие, обессилит эту форму и обесценит ее в глазах людей... Церковь должна уделять главное внимание не системе внешней организации государства, а состоянию сердец своих членов».⁸

¹ Цит. по: Тяхта А. Политическое позиционирование Церкви при Путине // Отечественные записки. – 2001. – № 1, С. 163.

² Тростников В. Н. Путин и православие // Радонеж. – 2002. – № 2, С. 5. На ту же тему, но с крайне критических позиций – Душенов К. Ю. Президент Путин как символ последних времен // Русь православная. – 2002. – № 1-2, С. 1-2.

³ Холмогоров Е. С. В поисках политического символа // Отечественные записки. – 2001. – № 1, С. 89-90.

⁴ Беляев А. Д. О безбожии и антихристе. – Сергиев Посад, 1993. Т. 2, С. 1000.

⁵ Там же. С. 1000-1003.

⁶ Там же. С. 1000-1003.

⁷ Крылов К. А. «Государственная религия» будущего // Отечественные записки. – 2001. – № 1, С. 73.

⁸ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Юбилейный Архиерейский Собор 13-16 августа 2000 г. Москва. III, 7.

Итак, пока беззаконие во всей своей полноте не восторжествовало в мире и «сын погибели» не явился во всей своей силе, Удерживающий Христос и «то, что удерживает» – благодать Св. Духа – пребывает в истинной Церкви, воинствующей в мире сем.

Таким образом возведение любой политической власти в ранг «удерживающего мировое зло» представляется как богословски необоснованным, так и политически несостоятельным. Ни в современную Европу, путь в которую связывают с нашей христианской, православной идентичностью, ни «мировое сообщество» как по духу, так и «по жизни», как теперь у нас в народе принято говорить, сообществами христианами признать нельзя.

Руслан Гагкуев

КИОТ ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА С.Л. МАРКОВА

13 октября нынешнего года в предпразднество Покрова Пресвятой Богородицы в Новочеркасске по традиции прошел войсковой казачий круг Всевеликого Войска Донского.

В этот день состоялось знаменательное для любого русского и православного человека событие – передача памятного киота с иконой Св. Прп. Сергия Радонежского Всевеликому Войску Донскому.

Платовская площадь города – одна из центральных в этом старом центре донского казачества – была заполнена более чем тремя тысячами человек, среди которых были представители всех округов Войска Донского.

На церемонии вручения иконы и киота присутствовали Архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеймон, представитель Троице-Сергиевой лавры иеромонах Алексей (Трегубенко), настоятель Свято-Вознесенского кафедрального собора г. Новочеркаска отец Александр (Левченко), председатель правительства Ростовской области, первый вице-губернатор области И.А. Станиславов, мэр г. Новочеркаска А.П. Волков, заместитель представителя президента в Южном федеральном округе М.Г. Фетисов, заместитель председателя законодательного собрания области Н.В. Шевченко и многие другие.

Памятный киот с иконой Св. Прп. Сергия Радонежского был установлен в Свято-Вознесенском кафедральном соборе Новочеркаска как дар донскому казачеству от Москвы (автор проекта киота – Алексей Байгуттуев). Его главное назначение заключается в передаче патриотизма через преемственность поколений, идеи, содержащейся в самой концепции киота, посвященного русскому генералу, участнику Белого движения Сергею Леонидовичу Маркову. Киот имеет

религиозно-светское назначение и предуготовлен для определенного воинского ритуала.

В центре киота – ростовая икона Св. Прп. Сергия Радонежского – небесного покровителя С.Л. Маркова и марковцев, чей полковой праздник отмечался в день этого Святого (25 сентября по ст. ст., или 8 октября по новому). Ниже помещена дарственная табличка с надписью: «Вечная память доблестному военачальнику Сергею Леонидовичу Маркову и всем христоробивым воинам офицерских имени генерала Маркова полков и соединений, за честь и достоинство Отечества живот свой положивших». Здесь же указана дата установки киота – 8 октября 2002 года. Под табличкой помещен черно-белый андреевский флаг офицерского генерала Маркова полка.

Слева и справа от главной иконы – резные столпы в шеломах, на которых помещены малые киоты с иконами Преподобных мучеников Осляби (Адриана) и Пересвета (Александра). Через их образы осуществляется передача преемственности с белыми воинами. Преподобный Сергей дал своим ученикам «Вместо оружия глennого, нетленное – крест Христов, нашитый на схирах, и повелел им вместо шоломов золоченых возлагать его на себя». Поэтому в верхней части киота вырезан голгофский крест. В средней части столпов в квадратных клеймах помещены полковые знаки офицерского генерала Маркова полка – мальтийские кресты. Их связь с голгофским крестом осуществляется через терновый венец, а также цвета знаков, флага и формы марковцев – черного – «Смерти за Родину» и белого – «Воскресения Родины». Киот изготовлен из венгерского ореха и украшен серебряной басмой.

Вышла из печати 1-я книга из военно-исторической серии «Белые воины»

Марков и марковцы.

Первая книга серии, издаваемая при поддержке русского предпринимателя А.Н. Алекаева, представляет собой сборник документов и воспоминаний об одном из самых выдающихся военачальников Белой армии генерал-лейтенанте Сергее Леонидовиче Маркове. Основной книги стал известный в эмиграции двухтомник полковника В. Павлова «Марковцы в боях и походах за Россию», но практически неизвестный широким кругам российских читателей. Помимо значительных отрывков из этого издания в книгу вошли и архивные материалы, никогда не вводившиеся в научный оборот. Это – дневник С.Л. Маркова, воспоминания о 2-м Кубанском походе (их начало в № 3 альманаха «Белая Гвардия»), дневник начальника штаба Марковской дивизии полковника Биттенбиндера, приказы по формированию марковских частей. Немалую часть издания составляют аналитические материалы по социальному составу марковских полков, особенностям их создания и участию в боевых действиях. Книга иллюстрирована многочисленными фотографиями, посвященными как жизни генерала Маркова, так и боевой истории марковцев.

Книга издана в подарочном издании. В исторической России такие издания назывались «подносными». Научный редактор серии – кандидат исторических наук В.Ж. Цветков.

Заказы направлять по адресу: 127051 Москва, ул. Петровка 26/2-96, Кузнецовой О.А.
Тел./факс (095) 925-92-48, E-mail: posevru@online.ru

От редакции. В настоящее время в нескольких группах НТС проводятся семинары по курсу Национально-политической подготовки. По просьбам наших читателей мы начинаем печатать в новой рубрике «Кафедра» тезисы докладов, сделанных на этих семинарах.

Константин Павлюц*

Б.П. ВЫШЕСЛАВЦЕВ: КРИТИКА ИНДУСТРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Борис Петрович Вышеславцев (1877 – 1954) – один из самых талантливых последователей русской религиозно-философской творческой мысли начала XX в. Признание заслуг философа перед мировой и отечественной мыслью выражено в предельно конкретной формулировке С.А. Левицкого, назвавшего Вышеславцева «прирожденным диалектиком... в платоновско-гегелевском смысле этого слова».¹

Многогранность творчества Вышеславцева проявилась не только в религиозно-философских онтологических и этических штудиях, но и в сфере социально-философских исследований, к которым обратился автор, оказавшись в эмиграции в 1922 г. Новый взгляд на цели своего творчества возник благодаря новым условиям бытия:

«Философия должна быть теперь не изложением малодоступных для людей теоретических проблем, но учительницей жизни».² Некоторые оригинальные выводы Вышеславцева в области общественной проблематики оцениваются сегодня неоднозначно. Это, прежде всего, касается вывода о «госкапиталистической» природе советского государства и общества. Одна из последних его работ в области общественной проблематики – социально-философский труд «Кризис индустриальной культуры» (1953).

В определенной степени подводя итог предшествовавшему изучению теоретико-онтологических проблем на диалектической основе, Вышеславцев подвергает анализу дух эпохи первой половины XX в. и создает целостную, синтетическую общественно-философскую картину «индустриальной культуры». Следуя за признанными критиками культуры, – Шпенглером, Тойнби, Ортегой-и-Гассетом, Расселом, – он, несомненно, представил наиболее обобщающий взгляд на развитие индустриальной цивилизации, невольно обозначив своей смертью в 1954 г. начало нового этапа в существовании индустриализма.

Итак, основная проблема, рассматриваемая Вышеславцевым в социально-философской области, – мировой кризис (скорее, противоречие) индустриальной цивилизации, – в конкретно-исторических условиях середины XX в. Очевидным в этих условиях было наличие «вертикальной трещины», проходящей через всю систему культуры и ценностей, и разделяющей мир на две противоречащие друг другу формы: «либерального

демократического правового государства и тоталитарного коллективистического полицейского государства», интернациональные по сути и рассматривающие свою основную идею, как мировую миссию.³

Но, несмотря на противоположность этих форм, их связывает единство, выражающееся в понятии «индустриальная культура» и чисто внешне проявленное в таких элементах, как торговый оборот (мировой рынок), пути сообщения, методы обработки сырья, единая техника и наука. Эти элементы, начиная с эпохи «индустриальной революции» середины XVIII в., привели к полной трансформации индивидуальной и социальной, внешней и внутренней жизни, изменению ее ритма и стиля к середине XX в.

Очевидный качественный скачок в развитии индустриализма, который наблюдал Вышеславцев, позволил ему сформулировать следующее определение, актуальное и сегодня: «...индустриальная организация общества, построенная на научной технике».⁴ Основной проблемой индустриальной эпохи становится, следовательно, организация масс для рациональной продукции на основе новейших технических изобретений. Колоритный образ эпохи составляют массы, которые пользуются техническим аппаратом и его благами и которые использованы этим техническим аппаратом. Действительно, технический индустриальный аппарат дает материальную мощь и повышает уровень жизни, но при этом теряется индивидуальная свобода и резко снижается уровень духовной культуры. Из такой сущности индустриализма, этого центра антиномии и проистекает основной анализ мыслителя.

Технический аппарат, по его мысли, «есть вместе с тем властный бюрократический аппарат, который организует и подчиняет себе массы», а «индустриальная организация есть одновременно техника машинизма и техника управления».⁵ Этот «аппарат» может полностью подавлять автономию личности и народа, как в тоталитарных странах, или оставлять небольшой зазор для реализации демократических начал, при этом по необходимости стремясь устранить его.

Таким образом, индустриальный технический аппарат охватывает собой весь мир и дробится на две реально существовавшие социальные формы «капитализма» и «коммунизма». Но новизна выводов Вышеславцева заключалась в том, что это противопоставление он свел к двум формам капитализма: частного и государственного. Диалектика требует «тождества противоположно-

* Константин Николаевич Павлюц – студент 4-го курса МПГУ. Специализируется по истории русской философии.

стей», и они оказываются тождественны в своем «индустриальном капитализме», *индустриализме*, так как последний есть непременно индустриальный капитализм, функция огромного капиталистического накопления.⁶

Противоположности же их располагаются в двух плоскостях: 1) *юридическая* плоскость: в частно-правовом индустриализме – владение и распоряжение индустриальными орудиями производства принадлежит автономным предпринимателям, а в публично-правовом варианте единого индустриализма – владение и распоряжение передается целому коллективу или государству; 2) *экономическая* плоскость: здесь существуют две формы единого индустриального хозяйства, – рыночное хозяйство, производство для свободного рынка, свободной торговли, и плановое хозяйство, управляемое хозяйством, отрицающее свободный рынок и свободную торговлю. Первое покоится на фундаменте классической либеральной идеологии, второе – на экономической доктрине марксизма. И оба выступают универсальными опорами мировоззрения, основой всей социальной жизни и культуры, целиком принимая индустриализацию как основной критерий прогресса.

Марксов социализм требует безусловного перехода от свободного рыночного хозяйства к тоталитарно-управляемому хозяйству: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, то есть пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил».⁷ Но острей критики Маркса, по Вышеславцеву, направлено против самого индустриализма, точнее, его *имманентного зла*. Маркс показывает, как машина разрушает быт, семью, мораль, домашнее хозяйство ремесленника, рабочего и крестьянина, как она опустошает землю, перебрасывает массы в города, пролетаризирует население. Действительно, в мануфактурах и ремеслах орудие *служило работающему*, – здесь же рабочий *обслуживает машину*, он сам становится ее живым придатком, индустриальным инструментом. Рабочий выполняет однородное движение, подчиненное автоматическому ходу машины; оно продиктовано инженером, строителем индустрии и ее «капитаном», и требует пассивного подчинения дисциплине. При этом высокая техника индустриализма требует строгого разделения функций, разделения труда, – источника богатства народов по А. Смитю, – следовательно, весь индустриальный аппарат производства требует дисциплины, управления, как технического, так и административного.

Отсюда фабричный порядок и дисциплинарный кодекс представляются действительными элементами властной организации в производстве, с тенденцией сокращения в нем правовых элементов. Поэтому здесь Маркс объективно изобразил вовсе не функцию капиталистов в индустрии, а систему, структуру индустриального производства, то есть *сущность индустриализма* в ее негативном аспекте. Но его критика удержания прибавочной ценности аналогично сводится к сущности индустриализма, к пункту тождества его двух систем. Ошибка Маркса состояла в том, что он отождествил только частный капитализм с индустриализмом, не предвидя будущую судьбу «коммунизма», выстроенного по его же схеме и превращенного в «госкапитализм». Он не понял, что коллективизация или национализация орудий производства есть *национализация индустриализма*, т. е. предельная максимизация его имманентного зла. Правда, он вполне определенно знал, что «со-

циализм» необходимо наследует систему индустриализма. Вот почему критика «капитализма» у Маркса попадает как в частно-правовой, так и в коммунистический *индустриализм*.⁸

Критикуя систему специализации и строгого разделения труда («стахановщина» и система Тэйлора), Вышеславцев следует за К.-Г. Юнгом, определившим ее как систему одностороннего развития одной психофизической функции человека (ощущение), при подавлении и вытеснении других психических функций, особенно функции «чувствования» – функции моральной оценки, ценностного суждения. Она не находит простоту применения в технически-индустриальной системе и атрофируется, в результате чего личность становится морально-дефективной, что выливается в протесты против существующей социальной системы. Высоко-развитая техника индустриализма есть, таким образом, система «спецов», приводящая и к профессиональной деформации личности. Эта же техника подразумевает и успешно реализует крайнюю рационализацию и механизацию жизни общественной и частной.⁹

Следующий важный тезис, сформулированный Вышеславцевым, в том, что всякое производственное индустриальное предприятие есть организация, которая в силу этого обуславливает общественную дифференциацию, поскольку в ней необходимо возникают ранги и иерархические различия, т. е. построенной иерархически, на принципе *властной субординации*. Иерархия и дисциплина, *категории господства и подчинения*, социологически существенны для каждого предприятия, а следовательно, и для всей индустриальной системы; при этом, господство и подчинение идет *вертикально* через все производство, но каждая ступень *горизонтально* дает более или менее прочную массу соподчинения. Низшей ступенью индустриальной активности служит ступень простейшей, пассивно исполняемой работы, выступающая самым широким основанием *социальной пирамиды* («пролетариат» и «трудящиеся массы»). Соответственно, чем выше слои, тем он уже и малочисленней, а вершина управляет всегда единоличная или олигархическая, что указывает на нетерпимость любой индустриальной организации общества к равенству или «уравниловке».

По Вышеславцеву, всякое производственное индустриальное предприятие есть плановое *использование всех средств для единой цели массового производства* при помощи массового же труда. Поэтому неизбежна тенденция индустриального аппарата рассматривать *человеческую личность как средство*, то есть как *простое орудие производства*. В этом – тенденция к *эксплуатации*, вытекающей из самой сущности индустриализма, как ее понимал автор. (По Марксу, эксплуатация – отнятие прибавочной ценности, но она изымается во всех редакциях индустриализма). Массивный индустриализм создает «массовость» во всех смыслах, включая мобилизацию народных масс с их пролетарской и массовой психологией. Последнее, как правило, осуществляется при помощи рекламы, пропаганды, культы вождей, «фетишизма труда» или «товарного фетишизма». Индустриализм имеет тенденцию автономно и суверенно определять всю структуру общества так, как это нужно для максимальной индустриализации. Сущность его в том, что «производственное индустриальное предприятие, с его необходимостью, делается формирующим принципом всего общественного бытия и центром индивидуальной человеческой жизни».¹⁰

Индустриальное разделение труда, с его технической специализацией и дисциплиной, распространяется

на все общество, становящееся единой фабрикой, единой рационально и деспотически распланированной индустрией, причем высшим преимуществом и высшей добродетелью такого общества выступает *хозяйственное-техническое превосходство*.

Продолжая анализ индустриализма, Вышеславцев задает вопрос: можно ли все это зло индустриализма, против которого протестует рабочее движение, социализм, коммунизм и всякий философский этический идеализм, всецело свалить на «капиталистов», на частно-правовой капитализм, *то есть на одну фазу развития индустриализма*? Нет: эти свойства существенны для *каждого индустриального предприятия*, где сотрудничают большие массы людей, ведется ли оно частно-капиталистическим, государственно-капиталистическим, коллективистическим или коммунистическим способом.

Таким образом, пунктом тождества индустриализма либерально-индивидуалистического и индустриализма принудительно-коллективистического выступает именно их индустриальный характер. И это тождество обосновывает также их отталкивание и борьбу, ведущуюся за лидерство в мировом процессе индустриализации. Квинтэссенцию зла в индустриализме представляют три формы *принудительного коллективизма* (фашизм, национал-социализм и коммунизм). Все они проводят *тотальную национализацию индустрии*, распространяя индустриализм на все население, в форме «тоталитарного государственного хозяйства» в тоталитарном государстве.

Итак, сущность индустриализма остается тождественной в «капитализме» и «коммунизме». Если «капитализм» развивает *империализм*, то аналогично поступает и советский «коммунизм», что приводит к неизбежному столкновению двух индустриальных империализмов, претендующих на мировое господство. На опыте «коммунизма» стало очевидным имманентное зло индустриализма: огромные массы населения отрываются от земли, от производства предметов питания и потребления, и мобилизуются для постройки машин и тяжелой индустрии, что приводит к голоду, лишениям, вымиранию населения. С такой же жестокостью проводилась индустриализация в Англии XVIII в. Однако, пункт тождества совсем не стирает их различия: «коммунизм» не устраняет, но *усугубляет* зло индустриализма.

Таким образом, мировой конфликт двух форм индустриальной культуры проистекает, в том числе, и из философского понимания идеи права, справедливости и свободы.

Основываясь на приведенном анализе, Вышеславцев выделяет характерные, общие черты индустриализма: «фетишизм труда», полное непонимание смысла досуга, исчезновение способности к созерцанию, потеря чувства природы, чувства красоты, вообще связи с «космосом», и эти черты, естественно, не сводятся к частной собственности. Индустриальная культура – сложный экономический, юридический, научно-технический, антропологический, социально-психологический, моральный и религиозный комплекс. Из этого обобщенного теоретического анализа следовала практическая задача: снятие внутреннего противоречия индустриализма, преодоление его имманентного зла.

Преодоление кризиса заключается, прежде всего, в необходимости отстаивания морально-правовой ценности хозяйственной демократии. (Собственно говоря, кризис и заключается в столкновении технократической и демократической тенденций, или борьбе автономии и гетерономии.) При свободе отдачи прибавочного продукта судьба индустриализма находится в руках

свободного человека, в руках автономной личности и автономного народа. *Капитализация и индустриализация, таким образом, определялись бы автономно, всеми производителями, всеми хозяйственными субъектами, то есть демократически, в формах правового соглашения*, в дополнение к политической демократии. Но препятствие к осуществлению хозяйственной демократии коренится в самой структуре индустриального аппарата («технократия», иерархия, властная субординация) и внутренней логике его развития, независимо от фактической и юридической принадлежности.¹¹

По мысли философа, человек, чувствуя себя рабом в течение трудового дня, перестает вообще чувствовать себя свободным гражданином и быть им. Это доказывает необходимость последовательного сочетания политической и хозяйственной демократии: обеспечение справедливой заработной платы, ограничение числа часов работы, установление меры ее защиты и безопасности, защита производителей и потребителей от опасности монополии и обмана (в рамках закона и права), – со стороны демократического правительства, – и управление внутри каждого индустриального аппарата по «конституции», то есть так, чтобы власть дирекции была понятна, приемлема, авторитетна, оправдана для рабочих и персонала вообще, что не будет противоречить *автономии личности* и будет способствовать укреплению *солидарности* между рабочими и дирекцией.

Пассивная, автоматическая работа останется таковой, пока каждым не будет понят *творческий смысл целого*, объединяющий разрозненные функции, что приведет работников к пониманию индустриального аппарата и смысла его отдельных функций, контролю, возможности воздействовать на его структуру, активность, ибо лишь аппарат в целом – создание творчества. Сама по себе дифференциация взаимно восполняющих функций труда и творчества представляет величайшую ценность, основу *солидарности, соборности*.

Но эта основа свободной солидарности может быть нарушена, и в противовес ей выдвинуты противоположные принципы, низводящие жизнь до лишенной смысла сущности: солидарность труда – принудительная мобилизация труда; координация действий – абсолютная субординация; работа – послушный автоматизм.¹²

Отсюда следует, что снятие противоречий развития индустриальной культуры Вышеславцев находил в реализации идеи равноценности индивидуума и коллектива, личности и общины, *солидарности* автономной личности и автономного народа. Такова, в самых общих чертах, критика индустриальной культуры, в которой «заложены семена мысли, обещающие будущие новые всходы»,¹³ и которая представляется актуальной и сегодня.

¹Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. – М.: 1996, с.402.

²Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. – М.: 1994, с.7.

³Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры: марксизм, неосоциализм, неолиберализм. – Нью-Йорк, 1982, с.9-10.

⁴Там же, с.13.

⁵Там же, с.14.

⁶Там же, с.140-141.

⁷Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. // Избр. произв. в 3-х тт. Т.1 – М.: 1983, с.126.

⁸Вышеславцев Б.П. Указ. соч., с.142-144.

⁹Там же, с.20, 145.

¹⁰Там же, с.147.

¹¹Там же, с.367-376.

¹²Там же, с.386-434.

¹³Левицкий С.А. Указ. соч., с.416.

Михаил Тюренок*

ОТ ПУШКИНА К СТРУВЕ**ИЗ ИСТОРИИ ЛИБЕРАЛЬНОГО КОНСЕРВАТИЗМА**

Даже если не соглашаться с тезисом об «особом пути России», сложно оспорить тот факт, что русскую общественную мысль фактически невозможно поместить в «прокрустово ложе» каких бы то ни было идеологических систем. Так уж сложилось, что в трагическом XX в. подобных попыток было немало. Наиболее грубой из них было большевицкое искажение истории русской философии, представившее многогранную русскую мысль в виде материализма той или иной степени вульгарности. К сожалению, после крушения советской системы, короста идеологических наслоений кое-где только загубела. Если в советское время такие феномены общественной мысли, как либерализм и консерватизм, были одновременно «классово чуждыми» явлениями и хотя бы в этом сближались, то в 1990-е сами понятия «либерализм» и «консерватизм» обросли таким количеством штампов и стереотипов, что фактически были превращены в антонимы. Подобных псевдолиберальных мифов сегодня накопилось немало, а для того, чтобы их развеять, необходимо особое исследование (и не одно). Моя же цель – отображение тех моментов, которые связывают вышеозначенные понятия, а также истории их взаимодействия, выраженного в существовании такой синтетической модели, как «либеральный консерватизм».

В угоду политической конъюнктуре в современной российской публицистике тема либерального консерватизма стала относительно популярной. Однако новоявленная форма этой глубокой мировоззренческой системы заставляет содрогнуться: «консервативный» «Железный Феликс» на страже «либеральной» частной собственности на энергоресурсы. А потому, дабы эта нелепая форма не скрыла за собой истинного содержания рассматриваемой модели, стоит обратиться к подлинной истории либерального консерватизма, представленной такими славными именами, как Пушкин и Вяземский, Чичерин и Столыпин, Струве и Франк. Именно в исторических корнях можно обнаружить то «хорошо забытое старое», столь необходимое новой России, и что может дать нашей родине наследие либеральных консерваторов прошлого.

Говоря о либеральном консерватизме, нельзя не обратить внимание на глубинные основы каждой из его составляющих. Не вдаваясь в подробности, отмечу лишь главные системообразующие принципы этих явлений, действительно различные по своему содержанию. Так, для консерватизма подобным принципом выступает четкое следование социальной традиции. Либерализм же, напротив, утверждает высшей ценностью общественный прогресс, достижимый, в основном, реформаторским путем. Исходя из этих постулатов можно выделить самые различные типы как консерватизма, так и либерализма. При этом нельзя забывать, что и тот, и другой могут иметь крайние проявления: от великодержавного шовинизма до космополитического

анархизма, однако в этом случае вряд ли уместно применять к ним их базовые основы без приставки «псевдо». Что же касается подлинных консерватизма и либерализма, то, как наглядно показывает история русской мысли, неразрешимых противоречий между ними нет и, более того, возможен вполне органичный синтез, об этапах развития которого будет сказано ниже.

Мною уже было упомянуто имя А.С. Пушкина. Не хотелось бы уподобляться «восторженным потомкам», спекулирующим на имени великого поэта и причисляющим его то к декабристам, то к нигилистам, а то и (прости, Господи) к атеистам. Приведу лишь слова его друга и единомышленника П.А. Вяземского (1792 – 1878), на закате своих дней писавшего о том, что Пушкин «на политическом поприще, если оно открылось бы перед ним... без сомнения был бы либеральным консерватором».

И это, действительно, не вызывает возражений, так как при всем своем вольнолюбию и европейскости Пушкин оставался искренним патриотом, трепетно относящимся к традициям своей родины и открыто порицающим «клеветников России».

Дабы не быть голословным, стоит привести несколько фактов, характеризующих политическое мировоззрение поэта. Весьма интересно отношение Пушкина к кумиру радикальной общественности А.Н. Радищеву. Поэт крайне невысоко оценивал философские взгляды последнего и специально написал отповедь радищевскому «бестселлеру», намеренно назвав её «Путешествием из Москвы в Петербург». Осуждая тиранию и проповедуя человеческую свободу, Пушкин признавал верховенство закона и выступал за строго постепенное и ненасильственное изменение существующего строя. Будучи, безусловно, западником, поэт, тем не менее, жёстко полемизировал с Чаадаевым. Критикуя отечественные недостатки, Пушкин отмечал уникальность русской культуры и не терпел нападки на само отечество.

* Автор – аспирант философского факультета МГУ.

Конечно, Пушкин не был крупным теоретиком либерального консерватизма, однако его приверженность данной мировоззренческой системе очевидна. Не так, к сожалению, очевидны либерально-консервативные взгляды министра народного просвещения и президента Императорской Академии наук графа С.С. Уварова (1786 – 1855), создателя теории «Православия, Самодержавия и Народности». Данную триаду и по сей день ставят Уварову в упрёк, безосновательно обвиняя автора в реакционности. На деле он был просвещённым мыслителем, сторонником сближения западноевропейской и восточной цивилизаций через смягчение нравов и распространение наук. При этом, если Пушкин был умеренным западником, Уваров – неким «протоевразийцем», то такой крупный либеральный консерватор XIX столетия, как Б.Н. Чичерин (1828 – 1904), был западником ортодоксальным. На личности последнего стоит остановиться более подробно – именно ему принадлежит заслуга перевода русской политической мысли из плоскости публицистической в научную.

Получив юридическое образование, Чичерин стал учёным-энциклопедистом, его научные интересы охватывали области права, философии, истории и политики. В последнем случае большой интерес представляет его фундаментальный труд «Курс государственной науки» (1894-98), где автор выступает с четко обозначенных либерально-консервативных позиций. Как либерал, Чичерин считал свободу обязательным условием государственного развития, и как консерватор, утверждал необходимость общественного порядка. При этом мыслитель доказывал близость либерализма и консерватизма, противостоящих как революции, так и реакции. Однако, как и другие ортодоксальные западники, Чичерин был «страшно далёк от народа» и оставался политическим одиночкой. Но его труды весьма повлияли на взгляды таких именитых мыслителей, как П.И. Новгородцев (1866 – 1924), эволюционировавший от классического либерализма к национально ориентированному либеральному консерватизму, и П.Б. Струве, (о котором более подробно будет сказано ниже.)

Нельзя не отметить, что в России XIX – нач. XX вв. идеи либерального консерватизма неоднократно пытались воплотить на практике, начиная с М.М. Сперанского (1772 – 1839) фигуры сложной и противоречивой во многих отношениях, чьи несколько утопичные планы общественного реформирования были во многом близки будущему либеральному консерватизму. Минутная незавершенные великие преобразования императора Александра II (кстати, деятельность его сына Александра III была не столь «реакционной», как это до сих пор представляется всевозможными радикалами). Заканчивая деятельность П.А. Столыпина (1862 – 1911), политическая программа которого была органичным либерально-консервативным синтезом. Но Господь не даровал России тех лет спокойствия, на которые так уповал председатель совета министров. Более того, сам Столыпин пал жертвой террориста-радикала, а потому и грандиозным замыслам Петра Аркадь-

евича не суждено было сбыться. Хотя, по мнению Струве, путь, предложенный и начатый Столыпиным, был «единственно правильным».

И здесь вполне закономерно будет перейти к фигуре великого русского мыслителя Петра Бернгардовича Струве (1870 – 1944), который (в отличие от большинства идейных предшественников) лично утверждал свою приверженность либеральному консерватизму. В последние годы различными исследователями и публицистами уделяется всё больше внимания личности Струве. Значительным событием стало издание «Воспоминаний о П.Б. Струве» его близкого друга и во многом единомышленника С.Л. Франка (1877 – 1950) и «Политической биографии Струве» известного американского исследователя Р. Пайпса. Кроме того, было переиздано немало оригинальных текстов мыслителя.

Струве, как известно, пережил серьёзную мировоззренческую эволюцию: от неклассического (что немало важно), творчески переосмысленного марксизма к метафизическому идеализму и либеральному консерватизму. И если в 1898 г. молодой Струве составил «Манифест Российской социал-демократической партии» (одновременно с этим выступая с резкой критикой ортодоксального марксизма), то уже в 1902 г. он выступает одним из организаторов и авторов философского сборника «Проблемы идеализма», а также начинает работу над проектом программы Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы).

Накануне революции 1905-07 гг Струве – один из лидеров русского либерализма, в ходе же её кровавых событий его политические взгляды значительно «поправились», и уже в 1908 г. мыслитель отстаивает столыпинский идеал «Великой России». А в 1909 г. принимает активное участие в организации эпохального сборника «Вехи», ставшего, по сути, манифестом либерального консерватизма (хотя мнения авторов сборника совпадали далеко не во всём). В дальнейшем взгляды Струве существенно не изменялись, до конца своих дней он оставался глубоко православным русским человеком и одновременно последовательным западником, приверженцем европейской традиции. Лишь после октябрьского переворота «поправление» мыслителя несколько усилилось: для борьбы с большевизмом Струве пошёл на союз с более правыми, что вовсе не изменило его либерально-консервативных взглядов.

Прошли десятилетия, традиции исторической России и Русского Зарубежья становятся всё более известными в России современной. Но политический спектр продолжает формироваться, в основном, не по идейно-мировоззренческому, а по конъюнктурному принципу. Лишь единичные политические организации (например, НТС) свято чтят традиции отечественной общественной мысли, одним из наиболее ярких направлений которой был либеральный консерватизм. Будем надеяться, что его идейное наследие не останется лишь «областью научных интересов» редких исследователей, но и будет применимо к реалиям современной общественной жизни.

Струве, как известно, пережил серьёзную мировоззренческую эволюцию: от неклассического (что немало важно), творчески переосмысленного марксизма, к метафизическому идеализму и либеральному консерватизму.

*Е.Р. Пономарев**

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ВОССОЗДАЛА СПЕЦХРАН

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МИНИСТРУ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый господин Министр!

Президент Российской Федерации В.В. Путин 12 декабря этого года говорил о том, что далеко не все права граждан, гарантированные Конституцией РФ, еще соблюдаются. Дирекция Российской Национальной библиотеки восприняла речь Президента по-своему и отметила День Конституции вопиющим нарушением конституционных прав граждан.

С 15 декабря 2002 г., согласно приказу генерального директора библиотеки В.Н. Зайцева, для пользования залом основного фонда, где выдается существенная часть дореволюционных изданий, а также почти все издания русского зарубежья, необходимо представить отношение с места работы, заверяющее служебную необходимость пользования этим залом. Тем самым открыто нарушается статья 29 Конституции Российской Федерации (часть 4), провозглашающая свободу получения информации гражданином РФ. По сути, предложенный директором библиотеки порядок пользования залом основного фонда возрождает «спецхран» советских библиотек, поскольку гражданин теперь должен доказывать, что чтение той или книги необходимо ему по роду научной (или какой-либо иной) деятельности. Этот порядок также позволяет дирекции библиотеки ограничивать чтение гражданина только теми темами, которые указаны в служебном отношении.

В ответ на выраженное мною возмущение по поводу нарушения Конституции заведующий сектором фон-

* Кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного Морского технического университета.

дов библиотеки А.И. Сапожников сообщил, что новые правила пользования залом основного фонда введены по прямому указанию Министерства культуры. Не могу в это поверить.

Допускаю, что петербургские газеты не обратят внимания на это письмо. Ибо что значит изменение порядка выдачи книг в какой-то библиотеке по сравнению с другими проблемами, существующими в стране! Несмотря на это, считаю своим долгом опубликовать данное обращение, так как именно наше попустительство по отношению к чиновникам, привыкшим руководить по-советски, отдаляет установление в России подлинного гражданского общества.

Кроме того, полагаю, что обсуждение в прессе вопросов, связанных с функционированием Российской Национальной библиотеки, пойдет на пользу и библиотеке, и Петербургу, и всей стране. Дело в том, что дирекция Российской Национальной библиотеки в последние годы, как кажется, решает свои собственные проблемы за счет читателей. Данный приказ директора библиотеки – лишнее тому свидетельство. Странно, что В.Н. Зайцев после последней громкой кражи книг решил не улучшить работу по охране библиотеки, а просто не выдавать внушительный корпус изданий тем, кому, по его мнению, читать эти издания незачем.

Уважаемый господин Министр! Прошу принять меры по восстановлению конституционных прав граждан на получение информации. Считаю, что никакие охраняемые мероприятия не могут проводиться в нарушение Конституции Российской Федерации.

25.12.2002.

МОСТЫ В ПРОШЛОЕ

Константин Михайлов

ЗОЛОТО ГЕНЕРАЛА ВЛАСОВА

ОПЫТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

БЕРЛИН, ФЕВРАЛЬ 1945 Г.

... В первые утренние часы пасмурного февральского дня суэта и оживление царили на берлинском вокзале Бюловштрассе. К удивлению изнурённых бомбардировками берлинцев, вокзал и перроны наполняли тысячи опрятно одетых штатских, громко разговаривавших между собой на чистом русском языке. В толпе бегали дети, женщины с беспокойством пересчитывали скудный багаж. Здесь же деловито сновали немногочисленные солдаты и офицеры в

новеньком обмундировании Вермахта с непривычным бело-сине-красным щитком на правом рукаве. Вдоль перрона громоздились многочисленные опечатанные контейнеры и тюки, возле некоторых из них топтались автоматчики, неприветливо поглядывая на редких немцев. С разных сторон подкатывали автомашины, из которых торопливо выбирались спешившие в здание вокзала мужчины, женщины и дети. С грузовиков под наблюдением офицеров сгружали ящики и коробки.

Персонал вокзала недоуменно гадал: откуда взялась эта масса русских, чей внешний вид и измученные бес-

Ген. П.Н. Врангель

Ген. А.А. Власов

сонницей, но чистые лица не напоминали привычный облик измождённых военнопленных? Многие явно нервничали, поглядывая на часы, и часто, явно опасаясь налета, бросали свой взор на начинавшее постепенно светлеть зимнее небо. В конце перрона, там, где ожидалась, по-видимому, подача первых вагонов, обособленно держалась большая группа штатских и военных, среди которых выделялись несколько человек в шинелях с красными генеральскими отворотами. Их лица выглядели хмуро и сосредоточенно. Высокий и худой, чуть сутуловатый генерал, прятывший близорукий взгляд за толстыми стёклами роговых очков, постоянно дымил дешевой сигаретой.

По всей видимости, к отправке за пределы имперской столицы готовилась какая-то огромная и странная организация. Для берлинцев оставалась загадкой её назначение и деятельность. Особо интриговали русские штатские, среди них мелькало много мужчин призывного возраста, пригодных для армии или фольксштурма. Выезд из Берлина был категорически запрещён без специальной санкции рейхсфюрера СС Гимmlера. Ранним же февральским утром 1945 г. обречённую цитадель Рейха готовились оставить тысячи гражданских лиц, да ещё и явно неарийского происхождения.

Около 7 часов утра на вокзал в сопровождении сильной охраны прибыла группа высокопоставленных чинов СС. Поезд был уже подан. Почти пробежав по перрону к головному вагону, эсэсовцы поспешили в нём скрыться. Среди всей этой странной русскоговорящей толпы они испытывали явный дискомфорт и не желали привлекать к себе излишнего внимания. Посадка проводилась спешно, но без давки. Между тем поезд не отправлялся. Наконец, раздался первый звонок.

– Пора, Андрей Андреевич, – обратился к сутуловатому генералу молодцеватый офицер с погонами капитана и типичным для адъютантов выражением лица.

«А он похож на еврея, – мелькнула мысль у прохаживавшегося рядом с группой высокопоставленных пассажиров дежурного по станции. – Безобразие. Куда смотрит гестапо? Мало того, что имперский транспорт вынужден вывозить из столицы эшелон унтерменшей, среди них ещё и евреи!»

– Да, Ростислав Львович, – пробасил генерал, – Идём. Опекуны там? – генерал брезгливо кивнул на ва-

гон. Адъютант молча кивнул. Генерал поморщился и направился к тамбуру.

В числе провожавших военных на перроне оставался худой майор с пронзительным взглядом. Он держался уверенно и до посадки длительное время беседовал с невысоким вальняжным генералом, вспоминая малозначительные подробности довоенной московской жизни. Проводив собеседника в вагон, майор быстро направился к коменданту эшелона. Комендантом был подтянутый человек в форме без знаков различия, говоривший с сильным прибалтийским акцентом.

– Сергей Бернгардович, – вполголоса обратился майор к коменданту, – надеюсь, доберетесь без приключений. Завидую. Курорт как-никак, – и, помедлив, отрывисто добавил: – Прошу вас, Сергей Бернгардович, будьте чрезвычайно внимательны. Груз в четвертом вагоне, охрана там же. Сотрудники моего управления... Надеюсь, скоро увидимся...

Очередной звонок прервал разговор. Комендант и майор козырнули друг другу, затем комендант шагнул в вагон. Около 10 утра состав дернулся и медленно поплыл по припорошенным грязным снегом путям.

Высокого сутулого русского генерала в роговых очках звали Андрей Андреевич Власов. Именно по его требованию 6 февраля 1945 г. особая команда СС «Восток» под руководством доктора Фридриха Бухардта организовала эвакуацию важнейшей документации и материалов Комитета освобождения народов России, а также более 2 тысяч его сотрудников и членов их семей. Этим же эшелонам из Берлина на чешский курорт Карлсбад следовало особо ценный груз финансово-расчётного отдела главного организационного управления КОНР. О судьбе и охране этого груза думал оставшийся на перроне майор Николай Васильевич Тензорев – бывший доцент математики одного из московских вузов, возглавивший в ноябре 1944 г. управление безопасности КОНР...

СРЕМСКИ КАРЛОВЦЫ, СЕНТЯБРЬ 1922 Г.

...– Таким образом, Ваше Превосходительство, – начальник штаба сделал паузу, – болгары по-прежнему задерживают выплаты из тех сумм, депонированных нами в Софии. Трудоустроено менее половины армии. А ведь скоро зима...

Главнокомандующий резко встал из-за стола, прошёл по комнате, затем повернулся к начальнику штаба.

– Скажите, Евгений Карлович, – Главнокомандующий произносил слова медленно, так непривычно для всех, кто хорошо знал в последние годы его порывистые и волевые распоряжения. – У нас могут ожидать хоть сколь-нибудь значимые поступления? В обмен на поддержку кандидатуры Великого князя Николая Николаевича, армии обещаны значительные суммы из великокняжеской казны.

– Пётр Николаевич, – начальник штаба закрыл папку с ежедневной информационной сводкой, – давайте смотреть горькой действительности в глаза. Обещания Великого князя не могут насытить почти 25 тысяч человек. Благодаря заботе Его Величества короля Александра, кадетские корпуса в Сербии ещё сводят концы с концами, но положение военных училищ тревожно. Завтра содержать армию будет не на что, не говоря уже об инвалидах и их семьях, влачащих нищенское суще-

ствование. Ведь мы несем ответственность почти за 6 тысяч военных инвалидов и престарелых офицеров, а кроме того, более чем за 2 тысячи офицерских семей.

– Что же, Евгений Карлович, нет никакого выхода?

Представительный начальник штаба развёл руками.

– Казна Главнокомандующего пуста... Не исключено, что в текущем месяце мы не сможем выплатить содержание даже офицерам штаба. В вашем распоряжении остаются нетронутыми лишь ценности Петроградской серебряной казны.

– Ценности ссудной кассы... – Главнокомандующий произнёс эту фразу почти по слогам. Помолчал. – Вы представляете, Евгений Карлович, какой вой поднимут все эти Милюковы, когда узнают, что мы распродаём Петроградскую казну? Вот, извольте, – Главнокомандующий подошёл к рабочему столу и взял свежий номер парижских «Последних новостей», развёрнутый на второй полосе, прочитал: – «На голодающее офицерство заботливость врангелевских чиновников во всяком случае не распространяется». То есть средства, поступающие в моё распоряжение, чёрт возьми, якобы идут на «безбедное существование врангелевских штабов»! Завтра они напишут, что несуществующие штабы я содержу на средства безвестных петроградских вкладчиков!

– Пётр Николаевич, – начальник штаба старался придать своему тону убедительность, – вы приказали знакомить чинов армии с каждой порцией клеветы, появляющейся на неё и её командование в «Последних новостях». Ничего, кроме раздражения и юнкерских анекдотов, писания господина Милюкова не вызывают. Стоит ли на это обращать внимание?

– Хорошо, – жестко сказал Главнокомандующий, – складывайте, – он сел в кресло и откинулся назад.

Начальник штаба раскрыл папку:

– Петроградская серебряная казна, она же Петроградская ссудная касса, была вывезена из столицы в 1917 г. перед угрозой возможного захвата города немцами и естественным путём оказалась на территории, занятой в 1919 г. Вооружёнными Силами Юга России, а затем была перевезена в Крым. Его Превосходительство генерал-лейтенант Деникин...

Главнокомандующий вздрогнул. И начальник штаба, зная об особой взаимной неприязни по отношению друг к другу двух белых вождей, постарался произнести последующую фразу скороговоркой:

– Отказался обращать ценности Петроградской казны в собственность казначейства Юга России, поместив её туда лишь на хранение. Он заявил, что содержание казны неприкосновенно и принадлежит частным

лицам. Вклады предполагалось возвратить владельцам и наследникам после вступления Добровольческой армии в Москву...

– Я получил возможность обратиться скудные средства казны, – начал диктовать Главнокомандующий, – на помощь нетрудоспособным, состоящим при частях инвалидам и семьям военнослужащих; им отныне обеспечено ежемесячное пособие. На случай зимней безработицы для обеспечения безработных ассигнованы средства... Несмотря на то, что Болгарское Правительство доселе отказывало в дальнейших денежных отпусках из депонированных нами сумм, удалось не только продолжить установленные после 1 сентября денежные отпуска, но и провести ряд мер по облегчению тяжёлых материальных условий жизни чинов Армии. Это оказалось возможным благодаря той помощи, которую мне оказали все господа офицеры, солдаты и казаки...

Главнокомандующий про себя горько усмехнулся.

«В Москву... Ах, как я тогда уговаривал Деникина отменить эту безумную директиву... Нет, закусили удила... У кого же это хватило ума просто предписать каждому корпусу путь на Москву?! Романовскому? Ему самому? И поныне он с мелочностью писаря не может признать мою правоту».

Сквозь тягостные думы прорвался ровный академический голос начальника штаба.

– До эвакуации Крыма, по вашему указанию, казну вывезли в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев и депонировали в Королевском банке как собственность правительства Юга России. Огромная заслуга в её спасении принадлежала покойному Александру Васильевичу Кривошеину...

«Незабвенный Кривошеин, – промелькнула мысль у

Главнокомандующего. – Как зубоскалили все эти представители «липовой» общественности, когда он последовал по моему призыву в Крым... Спасал пуды чужого серебра, довольствуясь обесцененным крымским жалованием...»

– ...Содержит в настоящий момент около 50 ящиков с описанными драгоценными металлами в виде лома, украшений, столовых предметов, антиквариата. Преимущественно серебро. Есть весьма редкие предметы. Вот, например, катарское серебро. Кроме того, – начальник штаба сделал паузу и понизил голос, – расходы по содержанию кассы все время шли за счет Главнокомандования, задолженность клиентов кассе, по некоторым оценкам, ещё год назад превысила оценочную стоимость заложенных вещей. Так что...

– Хорошо, – резко прозвучал голос Главнокомандующего, – у вас есть конкретные предложения, Евгений Карлович?

Начальник штаба закрыл папку.

– Если вы разрешите... реализацию меньшей части казны, принадлежащей не физическим, а юридическим лицам, к примеру, упомянутого катарского серебра, в распоряжении армии окажется приличная сумма. Около 37 миллионов югославских динаров. На содержание кадета или юнкера в месяц требуется примерно 300-400 динаров. А в корпусах и училищах у нас учится до 5 тысяч человек. Этим мы сможем определенное время обойтись и без помощи Великого князя...

Уловив вопросительный взгляд, добавил:

– Проблем с поисками покупателей не будет. Здесь сейчас можно продать всё что угодно. Но окончатель-

ное решение принадлежит вам, Пётр Николаевич.

Немного помолчав, Главнокомандующий произнес:

– Боюсь, у меня нет выхода, Евгений Карлович. «Я получил возможность обратиться к скудным средствам казны, – начал диктовать Главнокомандующий, – на помощь нетрудоспособным, состоящим при частях инвалидов и семьям военнослужащих; им отныне обеспечено ежемесячное пособие. На случай зимней безработицы для обеспечения безработных ассигнованы средства... Несмотря на то, что Болгарское Правительство доселе отказывало в дальнейших денежных отпусках из депонированных нами сумм, удалось не только продолжить установленные после 1 сентября денежные отпуска, но и провести ряд мер по облегчению тяжелых материальных условий жизни чинов Армии. Это оказалось возможным благодаря той помощи, которую мне оказали все господа офицеры, солдаты и казаки...

Начальник штаба вопросительно посмотрел на Главнокомандующего, но тот кивнул головой и продолжил:

– В трудные дни вы вновь явили величие русского духа. Низкий вам поклон».

Закончив диктовать, Главнокомандующий взял протянутый ему начальником штаба текст приказа и, обмакнув перо, подписал твердым почерком в нижнем углу листа: «Генерал Врангель». Затем он повернулся к окну и тихо произнес:

– Надеюсь, Бог простит мне этот грех...

МЮНХЕН, ИЮНЬ 1945 Г.

– Вы изложили в своих показаниях просто невероятную историю, господин... – американский капитан посмотрел в карточку военнопленного, – господин Анохин. И самое невероятное в ней – в том, что ваше личное поведение не соответствует перспективе положения.

Анохин недоуменно взглянул на собеседника, и проскользнувшая во взгляде этого непонятого русского наивность заставила капитана взять более жесткий тон.

– Послушайте, господин Анохин... – офицер резко встал из-за стола, вплотную подошел к сидевшему на стуле пленному и наклонился к его лицу, – вторые сутки подряд вы пытаетесь убедить представителей военной контрразведки армии Соединенных Штатов, что поместили почти 30 ящиков с драгоценностями в мюнхенский банк, а затем добровольно явились в лагерь военнопленных № 115 в Ганакер и заявили, что хотите видеть старшего русского офицера... Что на самом деле содержится в этих ящиках?!

– Я уже говорил, – Анохин старался сохранить спокойный и невозмутимый тон, – слитки драгоценных

металлов, отдельные золотые украшения и монеты, некоторые бумаги, описывающие их происхождение...

– Документы и драгоценности принадлежат СС? Рейхсбанку? Гестапо? – американец перешёл почти на крик.

– Все ценности – собственность Комитета освобождения народов России генерала Власова, – твердо ответил пленный, – А поскольку местонахождение Власова и членов Комитета сейчас не известно, руководство Комитетом в настоящий момент принял на себя генерал Меандров, находящийся в известном вам лагере в Ганакере...

– Почему вы не скрылись с этим грузом, обеспечив себе тем самым безбедное существование? Почему?! – американец вернулся к столу, отыскал пачку сигарет и, вытащив одну, прикурил. – Сейчас тысячи ваших соотечественников ищут малейший повод, чтобы скрыться, спрятаться в зоне ответственности армии США. В ваших руках и руках ваших людей были огромные сред-

ства, которые обеспечили бы вам безопасность и убежище на долгий срок...

– Я уже говорил, – власовец вдохнул ароматный дым, – ценности – собственность Комитета...

– Хорошо, – американец полистал пачку разных бумаг на столе и отыскал несколько сколотых страниц, быстро пробежав текст глазами. – Ещё раз и всё по порядку... господин Анохин. Кстати, это ваше настоящее имя?

– Настоящее, – пленный отвернулся от дымившего сигаретой контрразведчика и равнодушно стал повторять показания:

– В апреле было принято решение об эвакуации гражданских учреждений и управлений Комитета из Карлсбада по железной дороге в Фюссен. Почему в Фюссен, мне осталось неизвестным, но я знаю, что начальник одного из управлений генерал Мальшкин в частном разговоре со своими сотрудниками выразил уверенность, что район Фюссена будет занят американцами. Охрану золота Комитета нес специальный отряд, сформированный из сотрудников управления безопасности и состоящий в основном из офицеров. Командовал отрядом капитан Скаржинский...

– Откуда взялось у Власова золото? – Из уст контрразведчика донеслось что-то похожее на свистящий шепот.

Анохин помедлил, словно раздумывая, говорить ли правду, но после короткой паузы продолжил.

– Во всяком случае, – он усмехнулся, – это не драгоценности узников тюрем или гестапо. Или вы считаете, что любой грамм золота в Германии имеет концлагерное происхождение? О судьбе ценностей мне известно следующее. В конце гражданской войны эмигранты вы-

– Откуда взялось у Власова золото? – Из уст контрразведчика донеслось что-то похожее на свистящий шепот.

Анохин помедлил, словно раздумывая, говорить ли правду, но после короткой паузы продолжил.

– Во всяком случае, – он усмехнулся, – это не драгоценности узников тюрем или гестапо. Или Вы считаете, что любой грамм золота в Германии имеет концлагерное происхождение? О судьбе ценностей мне известно следующее. В конце гражданской войны эмигранты вывезли из России много антикварных и серебряных вещей в активах так называемой Петроградской ссудной кассы, и с армией генерала Врангеля эта касса попала в Югославию...

везли из России много антикварных и серебряных вещей в активах так называемой Петроградской ссудной кассы, и с армией генерала Врангеля эта касса попала в Югославию...

– Под эмигрантами вы имеете белых русских?

Анохин кивнул.

– Какая-то часть кассы была продана, и на вырученные средства содержались учебные заведения и выплачивались пособия. Могу предположить, что продажи осуществлялись и дальше, так как к началу войны от кассы остались только серебряный лом, какие-то безделушки и украшения, хранившиеся примерно в 20 ящиках под контролем бюро по делам русских эмигрантов... Очень много для сохранения кассы до войны сделал господин Штрандтманн – бывший русский посол в Югославии. В сентябре 41-го начальник эмигрантского бюро генерал Скородумов был арестован гестапо...

– Его арестовали из-за возможных махинаций с кассой?

Анохин отрицательно покачал головой.

– Нет. Он написал приказ, в котором призывал эмигрантов то ли к походу в Россию, то ли обещал привести их туда, что-то в этом роде. В Берлине взбесились и потребовали немедленного ареста автора приказа. Ценности кассы вообще здесь ни при чем, да и не до них было в тот момент. Вместо Скородумова должность начальника управления занял генерал Крейтер. Немцы ему доверяли. Как и Скородумов, Крейтер был убежденным монархистом и героем I мировой войны, но при этом не делал никаких публичных заявлений...

Американец слушал собеседника с возрастающим интересом. «Любопытно, – думал он. – В Штатах наши герои прошлой войны почему-то оказались вместе со своей армией... Попивая виски, они периодически будили патриотический дух и произносили перед новобранцами патетические речи. Что делали русские генералы в Европе в начале войны? Один Бог разберет этих русских, некоторые из них ненавидят своих соотечественников больше, чем немцев».

– Так продолжалось до лета 1944 г., – Анохин говорил неторопливо, но не производил при этом впечатления человека, повторяющего заученный текст, – В сентябре 1944 г. Крейтер перевез ценности Петроградской кассы в Берлин, так как Белграду уже угрожала Красная армия. В декабре его кооптировали в состав членов КОНР, и он символично передал остатки серебряной казны в распоряжение генерала Власова.

– И велики ли оказались остатки?

– Те же самые 20 ящиков, – серьезно ответил Анохин, – Но позднее к ним присоединили другие активы. Многие русские в Германии жертвовали Комитету обручальные кольца, какие-то украшения и безделушки, некоторые приносили даже царские червонцы, несли всё, вплоть до цепочек и серёжек.

– Популярность генерала Власова в Германии была так велика, несмотря на конец войны? – американец поразился.

Допрашиваемый пожал плечами:

– Я сам видел, как в различные учреждения Комитета почту приносили мешками. Писали не только эмигранты, но и остарбайтеры, беженцы, пленные... Многие его и Комитет воспринимали как какую-то защиту от произвола немцев. Отсюда и приток пожертвований. Но потратить из этого фонда практически ничего не ус-

пели в связи с объявленной эвакуацией Комитета из Берлина в Карлсбад в феврале 1945 г.

– Что было дальше? – капитан закурил следующую сигарету, стараясь не показать своей заинтересованности.

– Я уже почти все рассказал. Вскоре после выезда из Карлсбада эшелон попал под страшную бомбардировку вашей авиации на станции Пльзень. Это случилось 9 апреля. Среди эвакуировавшихся и служащих Комитета было много убитых и раненых. Скаржинский в этой суматохе исчез, но я не думаю, что он погиб, скорее дезертировал. Как старший в чине командование охраной принял я.

– Какой был у вас чин? – спросил американец.

– Последний чин – капитан.

– О, да мы с вами... – казалось, американец искренне обрадовался, – не знаю, не могу найти русского слова. Курите, – и пододвинул к власовцу пачку сигарет.

Анохин поблагодарил кивком головы и взял себе сигарету. Пальцы его дрожали:

– Короче, груз мы сохранили и доставили в Фюссен. Было это уже в 20-х числах апреля. Что делать дальше, не знали. Власов уехал, по-моему, куда-то в войска и больше мы его не видели. Указания, которые поступали от старших офицеров, сводились к советам вступать контакты с вашими представителями и требовать политического убежища. В первых числах мая, переодевшись заранее в штатское, мы доставили груз через Кемптен и Бухлое в Мюнхен и сдали все ящики в местный банк, получив, кстати, все необходимые бумаги о приёме, – Анохин кивнул на стол.

– Почему вас не арестовала военная полиция?

– Не до нас было, – Анохин усмехнулся, – праздновали окончание войны..

Власовец вновь отвернулся и посмотрел в окно:

– Ребят я отпустил, тут не Сибирь, работу найдут. А мне нужно было найти начальство... Вот тут ваша полиция и помогла, аккуратно к своим в лагерь и попал.

«Чёрт-те что, – американец задавил окурочек в пепельнице в виде головы Гитлера, – по нашей зоне разгуливали власовцы с килограммами драгоценностей, пользовались транспортом, нет, всё-таки чёрт-те что...»

– По каким документам вы путешествовали из Фюссена в Мюнхен? Бумаги вашего Комитета уже не действительны.

– На этот вопрос я не буду отвечать, – буркнул Анохин и опустил голову, уставившись взглядом в пол.

– Ваше право, – контрразведчик притянул к себе лист и сделал в нем какую-то пометку. – Вы даете показания представителям свободной страны и можете не свидетельствовать против самого себя. Но позвольте спросить... Мы, конечно, проверим ваши показания, навестим банк... Полагаю, что если помещённые вами в банк ценности принадлежат действительно частным лицам и не имеют криминального происхождения... Американская администрация не будет иметь к вам никаких вопросов. Вы же, как лицо, ответственное за них, фактически станете их собственником и, возможно, на этом основании вас освободят из лагеря. Но что вы собираетесь делать дальше? Ведь вашего Комитета больше нет?

– Есть, – заупрямился Анохин, – в лагере есть. Ну, сколько вы нас в лагере продержите? Ну, месяц? Два? А потом все равно выпустите. Мы не эсэсманы, на нас крови нет, и концлагеря мы не охраняли. Воевали, это

да. Так что теперь, всю жизнь, что ли, в тюрьме сидеть? Или, может, к «родному и любимому» ехать? А? «Родина ждёт вас, сволочи», – Анохин выругался. – Ничего, скоро и мы вам понадобится. Долго-то вы с усатым целоваться не будете, а если будете, так и дураками полными окажитесь. Небось, в колхозе-то пока не жил. А вы нас только освободите... Вон, у Меандро́ва в Ганакере одних офицеров тысяч восемь. Их же на целый корпус хватит. Сложу руки сидеть не будем. И средства комитетские Меандрову пригодятся, касса-то, она ещё большая...

Американец слушал этот монолог со смешанным чувством, поражаясь одновременной страстности и наивности этого необыкновенного власовского капитана, ничего не знавшего о высокой политике, и о том, что союзное британское командование уже отправило в СССР почти 50 тысяч казаков. Отчаяние и мужество, с которыми эти люди отказывались ехать на родину, как-то мало увязывались с традиционным представлением о предательстве... Может быть, всё-таки госдепартамент, несомненно склонившийся к решениям о принудительной экстрадиции, в чём-то допускает ошибку?

Размышления его прервал неожиданный вопрос:

– Простите, господин капитан, где вы так хорошо по-русски научились? Я бы вас за американца никогда не принял.

– Мой отец в конце прошлого века приехал на заработки в США, он наполовину русский, наполовину... – контрразведчик с трудом выговорил по слогам, – карма-то-росс. Так что русский я знаю с детства, хотя никогда не был на родине.

Когда все формальности допроса были окончены и власовец поднимался к двери, американец решил задать вопрос, мучивший его с тех пор, когда он впервые встретился с подобным пленным:

– Простите, господин Анохин... вы поступили по долгу службы, столько сделав для спасения ценностей. Но для кого вы их спасали? Для армии предателя Власова? Вы же тоже наверное были когда-то офицером Красной армии... и изменили присяге. Наверное, у дяди Джо не всегда был верный взгляд на какие-то вещи, но это не повод нарушать присягу. У нас никому бы в голову не пришло переходить на сторону Гитлера даже в случае несогласия с нашим правительством или президентом. Может быть, всем недовольным вашей страны надо было просто переизбрать Сталина? Вероятно, сейчас, после войны, вы сможете сделать это?

Сбивчивая речь американца пресеклась, едва он увидел внезапно перекосившееся лицо власовца.

– Дурак ты, капитан, – прозвучал резкий грубый ответ, – тебе когда-нибудь карандаш в нос засовывали? А деревни из одних мертвецов ты видел? А на морозе, да на снегу ты со своей семьёй ночевал? Молчи уж... раз ни хрена не понимаешь. Давай, зови свой конвой, – и неожиданно просительно добавил: – Слушай, земляк, дай ещё сигаретку?

Офицер ошеломленно протянул власовцу пачку «Кэмэла».

БРЮССЕЛЬ, НОЯБРЬ 1948 Г.

– Милостивый государь, – худощавый и крепкий посетитель с выправкой старого офицера немного нервничал, – уверяю вас, что эту историю нельзя оставить без последствий. В последние месяцы войны я был на-

чальником личной канцелярии генерала Власова и отлично осведомлен, из чего складывались ценности Комитета. Ведь речь идёт не только о пожертвованиях, сделанных несчастными русскими людьми, но и остатках Петроградской ссудной кассы...

– Константин Григорьевич, – редактор встал из-за стола. – Неужели вы думаете, господин полковник, – волнение собеседника передалось и ему, отчего он перешёл на несколько официальный тон, – что я могу позволить себе не верить словам заслуженного офицера Императорской армии? Но читатели могут потребовать доказательств, ведь фактически вы выдвигаете обвинения в присвоении... остатков российского национального имущества конкретной группе лиц. Читатели – ещё полбеды. Есть ещё американская администрация вашей оккупационной зоны, – испытующе взглянул редактор.

– Василий Васильевич, голубчик, ну какие там доказательства, – последовал удрученный жест, – кроме вот этой писульки, – и говоривший ткнул пальцем в лежавший на столе неказистый журнал. – Ничего же нет... Свидетелей тоже..

– А начальник охраны?

– Вы имеете в виду начальника управления безопасности? Да, формально за охрану ценностей КОНР отвечал он. Тензоров – ныне Ветлугин, а настоящая фамилия его, говорят, Пузанов и приходится он чуть ли не сыном какому-то высокопоставленному сталинскому деятелю, – скрывается в одном из беженских лагерей НТС в Германии. Чудом избежал репатриации. Когда была эвакуация в Карлсбад, Тензоров остался в Берлине полномочным представителем Комитета. Из Берлина он выбрался еле-еле только в апреле и прибыл со своими вооружёнными до зубов людьми к Власову в Богемию. Андрей Андреевич произвёл его за это то ли в полковники, то ли в подполковники. Ничего о судьбе ценностей он не знал.

– Кто же занимался ими? – редактор сел за стол и принялся перелистывать принесённый посетителем журналчик.

– Об этом я знаю со слов одного власовского офицера, бежавшего накануне выдачи советам из лагеря Ганакер. Он жив и скрывается под Мюнхеном, но по понятным причинам я не могу назвать его имя. После того, как всех власовцев, сдавшихся американцам в Чехии, перевезли в Ганакер, в лагерь прибыл некий капитан Анохин. Он представился старшему генералу Меандрову и доложил, что сохранённые его людьми ценности Комитета помещены в Мюнхенский банк...

– Невероятно, – ахнул редактор.

– Сведения эти оказались достоверны, так как недавно я встречался с одним из чинов отряда Анохина, подтвердившего рассказ моего свидетеля. Не знаю, по какой причине, но американцы вскоре освободили Анохина из Ганакерского лагеря, и он поселился где-то в окрестностях Мюнхена.

– И где сейчас Анохин?

– А он исчез несколько месяцев назад!

И, не дожидаясь, пока редактор оправится от потрясения, полковник перегнулся через стол и тихо повторил:

– Он исчез. Интенсивными розысками капитана Анохина занимался со своими людьми полковник Сахаров – бывший командир одного из власовских пехотных полков и участник боев в Праге. Вместе с Анохи-

ным исчезли описи помещенных в банк ценностей, а также все акты сдачи-приёмки, – выдержав паузу, посетитель откинулся назад. – Я бы не приехал к вам, если бы не узнал ещё кое-что... Летом 1945 г. неизвестные лица деятельно продавали серебро Петроградской кассы в Тегернзее, это происходило ещё когда Анохин сидел в лагере. К этим операциям имел отношение полковник Императорской Гвардии Неелов, сейчас он живет в Риде, в Австрии, северо-восточнее Зальцбурга. Я подозреваю, что именно Неелов занимался частичной распродажей средств Петроградской кассы ещё весной 1941 г. Когда немцы оккупировали Югославию, субсидии русским учебным заведениям, в том числе Княже-константиновскому кадетскому корпусу, прекратились. Неелову удалось собрать тогда в кратчайший срок почти полтора миллиона динаров, и это спасло буквально от голодной смерти сотни людей. Но источник происхождения этих средств остался неизвестен...

Выдержав паузу, собеседник добавил:

– Господин Чухнов, – и он кивнул на лежащий на редакторском столе журнальчик, – страдающий недержанием монархического чувства редактор этого издания, опубликовал сообщение, что осенью 1945 г. все средства от части проданного имущества КОНР и, соответственно, Петроградской кассы, поступили к Лейб-гвардии Семёновского полка штабс-капитану Барановскому.

Такой поворот разговора явно озадачил редактора.

– Почему к нему? Ведь, насколько известно, Барановский не имел никакого отношения к власовцам во время войны.

– По неизвестной мне причине Барановский именуется «заведующим ликвидацией Петроградской серебряной казны». Кто присвоил ему такие полномочия и от чьего имени он выступает, узнать не удалось. Единственное объяснение, которое напрашивается, то, что генерал Крейтер, вступив в КОНР, передал Власову не все ценности Петроградской кассы, и каким-то образом Барановский сумел завладеть правом распоряжаться этим остатком. Но в такой поступок Крейтера, зная его как блестящего офицера, я поверить не могу. Да и что бы он делал с этим серебром в декабре 44-го в Берлине?

– Да-а-а... Константин Григорьевич, озадачили вы меня, право, – редактор потер подбородок. – Как я понимаю, вы обеспокоены тем, что американцы готовы возвратить те ценности, что сдал в Мюнхенский банк Анохин, или то, что от них к сему времени осталось, некоей комиссии в вашей оккупационной зоне?

– Не то слово, Василий Васильевич, «не готовы», а уже возвратили... Вот слушайте, – и полковник, раскрыв журнал на определенной странице, громко прочёл:

– «7 октября комиссия под председательством С.В. Юрьева приняла от американских властей имущество, вывезенное во время революции Правителем Юга России генералом Врангелем...» и так далее. На сегодняшний день попечение, ответственность и определение дальнейшей судьбы ценностей КОНР принял на себя генерал Глазенап. Петра Владимировича я знаю давно. Он участвовал в Ледяном походе, воевал в Северо-Западной армии, но никакого отношения к власовцам, также как и Барановский, не имел. Правда, сейчас Глазенап возглавляет будто бы власовскую организацию Союз Андреевского Флага со штаб-квартирой в Мюнхене.

– Да, мне известно, – кивнул редактор, – власовцев в САФе менее трети, остальные преимущественно старые эмигранты.

– Да Бог с ними, – полковник махнул рукой, – САФ пустая затея, старая игра в солдатики. Глазенап решил изобразить из себя политического деятеля на старости лет, ему ведь скоро 70. В Мюнхене никто не скрывает, что САФ – лавочка, чтобы тянуть деньги из американцев в обмен на изображение бурной деятельности против советов. Никакой реальной работы против большевиков САФ не ведет и вести не может. Я откровенно боюсь, что последнее серебро Петроградской казны и остатки золота КОНР станут добычей людей безответственных и нечистоплотных. Именно это беспокойство привело меня к вам. Полагаю, что «Часовой» верного капитана Орехова, – полковник улыбнулся при этих словах, – сможет сделать достоянием общественности всю эту интригу. Распоряжаться последним имуществом России может только законное представительство всей национальной эмиграции.

– Которого у нас пока нет, и вряд ли оно скоро появится, – грустно заметил редактор. – Хорошо, дорогой Константин Григорьевич, я подготовлю очерк для «Часового», хотя, возможно, буду вынужден опустить некоторые подробности, рассказанные вами, и смягчить оценки. У нас нет доказательств, лишь изустные свидетельства... Но я полностью согласен с вами, что нельзя допустить расхищения последнего, что у нас осталось, и по мере сил мы сделаем эту историю достоянием гласности. Может быть, мы встретимся вечером, чтобы обсудить ещё некоторые подробности того, что происходит в Германии? Я убежден, что политическая ситуация в мире в ближайшем времени может измениться в пользу эмиграции.

Полковник был уже на пороге, когда редактор старейшего военного журнала Зарубежья капитан Орехов спросил:

– Простите, Константин Григорьевич. Мне известно... из своих источников, что КОНР к апрелю 1945 г. получил от немцев почти 2 миллиона рейхсмарок. Что стало с ними?

Полковник Кромиади подчеркнуто-тактично ответил:

– Эта тема требует отдельного разговора, – и вышел, плотно прикрыв дверь в конторку редактора.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Генерал-лейтенант Петр Владимирович Глазенап, последний хранитель остатков Петроградской серебряной кассы (казны), умер в Мюнхене 27 мая 1951 г. в возрасте 69 лет.

Штабс-капитан Николай Эразмович Барановский, именовавший себя «заведующим ликвидацией казны», умер в Нью-Йорке 24 марта 1973 г.

Судьба бывшего командира Красной армии и капитана Вооруженных сил КОНР Анохина осталась неизвестной.

Есть косвенные свидетельства о том, что деньги КОНР, «власовское золото» и часть средств Петроградской ссудной кассы в конце 1940-х послужили основанием капитала, частично хранящегося до сих пор на безвестном счете одного из швейцарских банков, а частично использованного в экономике ФРГ. Предположения и домыслы о подлинных владельцах этого капитала мы опускаем.

Егор Медведев

ТЕРРОРИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ

ВЫЗОВЫ И ПОИСКИ АДЕКВАТНЫХ ОТВЕТОВ

Институт политического и военного анализа (ИПВА) – независимая экспертно-аналитическая и научно-исследовательская организация, занимающаяся широким кругом вопросов, в числе которых приоритетными признаны проблемы противодействия различным формам политического экстремизма и анализ ситуации в «горячих точках».

В 2001 г. Институт совместно с Центром военно-стратегических исследований генштаба вооруженных сил РФ подготовил монографию «Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества» (М., 2001), провел две научные конференции: «Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы» и «Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиск адекватных ответов». По итогам работы первой из конференций Институтом был издан сборник статей «Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы» (М.: Изд. ИПВА, 2001. 160 с.). В статьях были рассмотрены различные аспекты истории и современных социально-политических и экономических проблем в регионах российского Кавказа, государствах Закавказья, а также была дана характеристика межконфессиональных отношений в регионе.

В 2002 г. вышел очередной сборник, подготовленный ИПВА: «Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов». Основная его тема – не только терроризм и политический экстремизм как таковые, но и способы и методы противодействия этим вызовам, уже названным политологами «главными вызовами XXI столетия». В предисловии директор ИПВА, профессор А.А. Шаравин высказал мысль о необходимости «критического осмысления тенденций современного мира, вскрытия социальной, экономической, политической, социокультурной и психологической природы терроризма и причин превращения его в мощный, а иногда и доминирующий фактор мировой политики». С точки зрения Шаравина, в противодействии терроризму и экстремизму одних институциональных мер, какого бы высокого класса они ни были, недостаточно, поскольку проблема носит, прежде всего, интеллектуальный характер. За годы «холодной войны», считает директор ИПВА, СССР и США «научились разгадывать и предвосхищать ходы друг друга, но оказались не способны увидеть потенциальные угрозы со стороны «третьей» («четвертой» и так далее) силы... Биполярный мир, основанный на со-

перничестве двух ядерных сверхдержав, породил, если можно так выразиться, биполярное мышление». Отсюда использование террористического и экстремистского ресурса друг против друга ведущими игроками мировой политики и пресловутая опора на «наших сукиных сынов». Успехов в борьбе с мировым злом нового столетия возможно достичь лишь в результате преодоления стереотипов «холодной войны» и серьезной интеллектуальной работы, целью которой была бы выработка адекватной оценки ситуации в современной международной политике, – резюмирует Шаравин.

Статьи сборника можно условно разделить на 3 группы: 1) материалы, посвященные рассмотрению теоретических проблем терроризма и политического экстремизма (определение дефиниций, анализ эффективности систем современной международной и национальной безопасности); 2) статьи, рассматривающие современную практику терроризма и экстремизма в странах Европы, Азии, Латинской Америки; 3) блок российских проблем (исламский экстремизм, чеченский сепаратизм). На страницах сборника опубликованы работы как академических ученых, представляющих научные подразделения РАН, так и военных аналитиков из Центра военно-стратегических исследований (ЦВСИ) генштаба и структур Минобороны РФ. Это уже не первый опыт ИПВА по созданию совместных площадок, на которых представители академической науки и военные эксперты могут совместно обсуждать столь непростые проблемы и выработать совместные рекомендации.

В статье Ю.Г. Романченко «Терроризм: некоторые вопросы истории и теории» предлагается типология терроризма. При этом акцент делается на определение отличительных черт современного терроризма, который «носит трансграничный характер». Автор справедливо отмечает, что, несмотря на тотальное осуждение террористической деятельности, «в международном праве все еще отсутствует адекватное определение этого явления». Романченко обращает внимание на беспрецедентный рост числа терактов на рубеже прошлого и нынешнего столетий и предлагает рассмотреть это на фоне процесса глобализации, не демонизируя его, но и не объявляя венцом исторического бытия.

Насколько существующие в мире системы международной и национальной безопасности оказались готовы (а точнее сказать, не готовы) к вызовам мирового терроризма, и какие уроки необходимо извлечь США, Европе и России из кошмара 11 сентября 2001 г., – вопро-

сы, проанализированные в статье А.И. Кубышкина. По мнению автора, сегодня как никогда назрела необходимость более тесной координации действий ведущих мировых держав в борьбе с международными террористами. «Отношения России с США и их союзниками, – полагает Кубышкин, – должны быть подняты с психологического на политический уровень – они не должны зависеть от личных взаимоотношений их лидеров».

Опыт правительства Великобритании по противодействию террористической деятельности Ирландской республиканской армии, а также успехи и провалы на пути замирения конфликтующих сторон в Ольстере стали предметом статьи А.А. Громько «Усмирение терроризма: опыт Северной Ирландии». По мнению автора, процесс мирного урегулирования там «вышел на финишную прямую, что, однако не означает, что налаживание мирной жизни в Ольстере будет быстрым и свободным от серьезных эксцессов». И проблема заключается не в окончательном решении «северо-ирландского вопроса», а в минимизации ксенофобии и насилия со стороны противоборствующих сторон.

«Анализ конкретного варианта политического экстремизма невозможно провести без учета того, что именно в данной политической культуре вкладывается в понятие “экстремизм”». С этого утверждения начинается статья В.А. Дворянова «Политический экстремизм в Центральной Европе (“немецкий вариант”)». Одной из главных своих целей автор видит анализ причин, толкающих граждан современных демократических государств (ФРГ, Австрии, Швейцарии), а не стран «Третьего мира», на путь экстремизма. Дворянов рассматривает «немецкий вариант» экстремизма особенно внимательно, останавливаясь на феномене «исторического балласта» и историографической рефлексии немцев по поводу итогов II мировой войны. Автор отходит от многих сложившихся публицистических клише в рассмотрении электоральных успехов Йорга Хайдера и Кристофа Блохера. Показывает, как политико-правовые механизмы современных демократий позволяют весьма эффективно сдерживать политических экстремистов. В случае проникновения экстремистов во власть эти механизмы способствуют их эволюции в сторону умеренных позиций.

«Терроризм и экстремизм в странах Латинской Америки» – тема статьи Б.Ф. Мартынова. Автор обозначил своеобразную «смену вех» в развитии террористической и экстремисткой деятельности в этой части света на рубеже XX–XXI вв. Мартынов констатирует резкое снижение активности со стороны прокоммунистических (шире говоря, левацких) группировок в данном регионе в связи с прекращением активной финансовой и политической поддержки со стороны СССР, КНР и Кубы. С другой стороны, автор отмечает «второе дыхание» терроризма и экстремизма в латиноамериканских странах в связи с окрашиванием терроризма в религиозные и этнические тона, перехода его в иной дискурс (националистический вместо, по преимуществу, социального).

Особую роль для Латинской Америки (так исторически сложилось) играет политика США, от адекватности которой во многом зависит стабильность в регионе. Однако, как полагает Мартынов, главная проблема – в том, что «внешняя политика Вашингтона (речь идет о странах Латинской Америки – Е.М.) всегда оп-

ределялась преимущественно краткосрочными интересами, связанными с сугубо внутренними, электоральными соображениями». Отсюда и неоднократно допущенные США ошибки в оценке политической ситуации на Кубе, в Аргентине и др., а также нерешенность многих проблем (в данном случае проблемы сдерживания экстремизма).

В последнее десятилетие именно южные рубежи России стали очагом нарастания военно-политических опасностей для нашей страны. С одной стороны, только в бывших советских республиках Средней Азии проживает 9,3 млн. русских, с другой, значительная часть северо-афганских провинций находится в близком этническом родстве с населением ныне независимых среднеазиатских государств. В статье «Международный терроризм и его влияние на безопасность южных границ России» М.Ю. Зеленков дает анализ среднеазиатскому направлению российской внешней политики. По мнению автора, для реализации успешного для России сценария следует создавать «действенную, а не формальную систему коллективной обороны в составе тех государств СНГ, которые этого хотят на деле». Следует также продолжить реформирование вооруженных сил (а в ряде государств СНГ их создать) и наладить при этом «взаимодействие с вооруженными силами других стран (НАТО и т.д.) на основах доверия, партнерства и добрососедства».

Международный политико-правовой опыт по противодействию вооруженному экстремизму и возможность адаптации этого опыта к российским условиям рассматривают В.Л. Суворов и А.А. Хиндристанлы в статье «Вооруженный экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности России». По справедливому замечанию авторов, успех в противодействии вооруженному экстремизму возможен лишь при условии тесной координации всех силовых структур, равно как и поддержке общенациональных программ по борьбе с экстремизмом со стороны общественных объединений. Данное замечание чрезвычайно актуально для нашей страны, нередко ограничивающейся одними институциональными мерами, в то время как мировая практика показывает, что одними действиями властей, не облаченными поддержкой снизу, минимизации терроризма и экстремизма не добиться.

Проблемы исламского терроризма стали после трагедии 11 сентября своеобразным лейтмотивом в политологических дискуссиях. Как разделить ислам и экстремизм, отделить религиозную практику от практики террористической и возможно ли это сделать? Ответы на эти нелегкие вопросы попытались найти А.А. Ярлыкапов в статье «Радикализм и экстремизм в мусульманской среде на Северном Кавказе (взгляд этнографа)» и Е.В. Кратов в статье «К вопросу об идеологии современного религиозно-политического экстремизма (на основании материалов, распространяемых в Карачаево-Черкесской республике)». Оба автора прекрасно владеют материалом, что называется, изнутри, вводят в оборот новые источники: интервью с представителями ваххабитских общин в Дагестане, аудио- и видеоматериалы т.н. джихадистов из Карачаево-Черкесии. Констатируя экстремистский характер многих исламских организаций на Северном Кавказе, авторы сходятся во мнении, что превращение понятий «террорист» и «мусульманин» в синонимы недопустимо. Более того, как

показывает практика, использование сил т.н. «традиционного ислама» в противодействии экстремистам неоднократно приводило к позитивным результатам.

Сепаратизм стал первой проблемой, с которой столкнулась молодое российское государство, едва отразив попытки августовского путча ГКЧП. Проблеме выхода из «чеченского тупика» посвящена статья С.М. Маркедонова «Чеченский вызов: между миром и войной». По мнению автора, «рассматривая коммунизм в качестве главной и единственной опасности развитию рыночной экономики и гражданского общества, российские руководители во многом способствовали превращению РФ в «сообщество регионов», в котором региональный руководитель самостоятельно и без демократических процедур выбирает образ правления и политический строй, и экономическую доктрину. В независимой Чечне, решившей совершить «бросок назад» в свой «Золотой век», сложился такой политический режим, как федерация полевых командиров (лидеров тейпов) и такая экономическая модель, как возрожденное «наездничество». Функционирование подобных моделей возможно исключительно в условиях военных конфликтов и полномасштабных войн. «Переждать» «чеченский» политический и экономический вызов за возведенными границами и линиями и уговорить вождей «ичкерийской революции» за столом переговоров не нападать на сопредельные территории, не похищать людей и не обращать их в рабство – невозможно. Без захватов заложников, контрабанды нефти и вторжений в соседние Дагестан, Ставрополье и Грузию независимость Ичкерии рухнет. Она держится только на этих факторах. Уход российских войск и чиновников из Чечни лишь усугубит крайности особого «горского пути»».

Проблемы этнократического вызова российской государственности в формах более умеренных, чем ичкерийский эксперимент, рассматривает В.Р. Филиппов в статье «Этнократия и кризис этнического федерализма». Автор солидарен с мнением Маркедонова в том смысле, что борьба этнических элит за расширение своих прав и полномочий в конце 1980 – нач. 1990-х была вовсе не тождественна борьбе за демократию. «В первые годы горбачевской «перестройки», – отмечает Филиппов, – московские энтузиасты демократических преобразований (также, впрочем, как и большинство интеллектуалов на Западе) допустили серьезную ошибку, которая имела в дальнейшем самые неприятные последствия для российской государственности. Ошибка состояла в том, что они отождествили борьбу за власть этнических элит в советских и постсоветских национально-государственных образованиях с общедемократическим движением против советского тоталитаризма». В сегодняшних же условиях, полагает автор, в повестке дня стоит вопрос

о деэтнизации государственного устройства России, отказ от «принципа крови» в кадровой политике и принятии управленческих решений.

Сегодня, когда речь заходит о проблеме религиозного экстремизма, ученые и эксперты, политики и публицисты зачастую ограничиваются рассмотрением исламской религии. Между тем от проявлений нетерпимости и ксенофобии не застрахована ни одна из ныне действующих конфессий. Русская православная церковь (РПЦ) сегодня высказывает претензии и на идеологическое, и даже на политическое и социально-экономическое доминирование (по крайней мере, серьезное влияние) в российском обществе. В этой связи вопрос о наличии в среде ее клира экстремистских воззрений не кажется праздным. Антисемитизму в рядах РПЦ посвящена статья В.А. Лихачева. Показав широкий спектр политико-

идеологических настроений руководства РПЦ и священников среднего и низшего звена (от попыток внедрения идей «теологии после Освенцима» на российской почве до крайней юдофобии), автор приходит к выводу, что антисемитизм в рясах на сегодняшний день явление маргинальное.

Тему антисемитизма продолжает публикация С.А. Чарного «Евреи, евреи, кругом одни евреи (мифы «черного октября» 1993 года)». Статья поднимает такой существенный для анализа любого рода экстремизма вопрос, как массовая мифологизация сознания его носителей. Чарный рассматривает рождение и эволюцию мифа об участии еврейских «боевиков-бейтаровцев» в штурме Белого дома в октябре 1993 г., показывает нестыковки и логические противоречия, а то и откровенные подтасовки создателей очередной модификации «Сионских протоколов». Демифологизация массового сознания, между тем, также одна из приоритетных задач противодействия организаторам «великих потрясений».

Все статьи сборника полемически заострены. Многие тезисы авторов не представляются бесспорными. На наш взгляд, в данном издании сделан акцент на практику терроризма и экстремизма в разных частях мира, но недостаточно рассмотрены общетеоретические проблемы, сюжеты, если так можно выразиться, «глобального уровня».

Но, во-первых, сама проблема диктует и стиль изложения. Трудно быть беспристрастным и объективным в рассмотрении террористических и экстремистских вызовов. Во-вторых, невозможно «объять необъятное». Несмотря на явный эмпирический перекоп, главная цель создателей сборника достигнута. Они выпустили книгу, вокруг которой будут вестись споры и дискуссии, в ходе которых, будем надеяться, удастся сформировать более адекватное представление о террористических и экстремистских угрозах, равно как и о способах борьбы с ними.

Проблеме выхода из «чеченского тупика» посвящена статья С.М. Маркедонова «Чеченский вызов: между миром и войной». По мнению автора, «рассматривая коммунизм в качестве главной и единственной опасности развитию рыночной экономики и гражданского общества, российские руководители во многом способствовали превращению РФ в «сообщество регионов», в котором региональный руководитель самостоятельно и без демократических процедур выбирает образ правления и политический строй, и экономическую доктрину.

СЕЯТЕЛЬ

ПАМЯТИ И.Л. НОВОСИЛЬЦЕВА (7.IX.1905 – 15.X.2002)

Суходом Игоря Леонидовича Новосильцева русская эмиграция потеряла одного из своих самых достойных представителей. Убежденный патриот, он спас после войны многих русских от насильственной репатриации, а на девятом десятке лет поднял большое благотворительное дело – организацию «Сеятель», которая за десять лет работы доставила из Америки в Россию семян, сельскохозяйственного оборудования и другой гуманитарной помощи почти на 6 млн долларов.

Потомок древнего рода Новосильцевых, Игорь Леонидович родился в Калуге. Детство свое провел в знаменитом Полотняном заводе, построенном его предком Афанасием Гончаровым при Петре Великом (мать Игоря Леонидовича, О.Д. Гончарова, приходилась внучатой племянницей Наталье Пушкиной-Ланской). Отец, Леонид Николаевич Новосильцев, был членом Государственной Думы от партии кадетов и опекуном имущества Гончаровых, в том числе Полотняного завода.

«Когда началась война 1914 года, – говорит в своих неопубликованных воспоминаниях Игорь Леонидович, – я впервые увидел отца в офицерской форме и возгордился тем, что, будучи членом Государственной Думы и окончив Военную Юридическую Академию, он пошел на фронт простым артиллеристом и не воспользовался льготами, которые давали его образование и положение».

Потом начались события революционные, и семье пришлось покинуть Калугу. В Новочеркасске, где отец к тому времени уже был в рядах Добровольческой армии, подросток Игорь стал курьером в Осведомительном агентстве Добровольческой армии.

В 1919 г. семья эвакуировалась на Кубань, а потом осела в Югославии, где Игорь закончил русский кадетский корпус, затем он уехал в Прагу и поступил в Лесной институт. В Праге он увлекся русским театром, стал выступать в главных ролях, а позже стал директором театра, проработав в нем в общей сложности 10 лет.

Во время немецкой оккупации Чехословакии Игорь Леонидович часть времени жил в Берлине. Он был близко знаком с некоторыми руководящими деятелями НТС, за которыми была установлена слежка гестапо, и оказывал им различную помощь. Однажды, по поручению К.В. Болдырева, рискуя жизнью, он перевез на себе из Варшавы а Берлин крупную сумму денег, а по возвращении в Прагу был арестован немецкой военной разведкой. Счастливый случай помог ему освободиться из-под ареста. Новосильцев снова уехал в Берлин, где еще раньше состоялось его знакомство с генералом Власовым. Познакомил их товарищ Ново-

сильцева по кадетскому корпусу, член НТС, Александр Степанович Казанцев, впоследствии написавший книгу «Третья Сила» – о роли НТС во время войны. Новосильцев очень сблизился с Андреем Андреевичем Власовым, и когда был создан Комитет Освобождения Народов России, Новосильцев возглавил при Комитете отдел помощи людям культуры и искусства. Благодаря своему положению, несмотря на немецкий запрет покидать Берлин, к которому уже подступали советские войска, Новосильцеву удалось вывести несколько сот человек из столицы в Карлсбад, где в то время находился штаб Власова.

После войны Новосильцев переехал с семьей в Баварию. Будучи старым эмигрантом, он не подлежал выдаче в СССР. Однако в Мюнхене он узнал, что за ним, тем не менее, охотится советская разведка. Пришлось на некоторое время скрыться в деревне, а потом уехать в Италию. В течение следующих двух лет Новосильцев принимал деятельное участие в спасении граждан СССР, которых выслеживали советские органы, добивавшиеся их репатриации, и содействовал переселению этих людей в заокеанские страны, преимущественно в Аргентину. Особая категория состояла из недавних перебежчиков-офицеров, служивших в советских оккупационных частях. Бежали они из советской зоны в Западную Германию и Австрию, откуда американская разведка переправляла перебежчиков в Рим. Там Новосильцев устраивал их дальнейшее переселение в Аргентину под чужой фамилией с документами, выправленными через Международный Красный Крест. Помогал переселению и Нансеновский Международный Комитет, в котором Новосильцев занимал пост председателя комиссии по эвакуации русских, желающих уехать из Италии.

Новосильцев пробыл в Риме более двух лет, в течение которых ему удалось многих спасти от насильственного возвращения в СССР. В 1949 г. он сам уехал с семьей в Буэнос-Айрес, где прожил около 13 лет, а затем переселился в США. В городе Сиракузы, на севере штата Нью-Йорк, Игорь Леонидович стал преподавать русский язык служащим американских ВВС. Он также выступал с литературными чтениями и докладами в русском клубе. Спустя 10 лет школа русского языка была закрыта и, как он пишет в своих воспоминаниях: «Я пошел уборщиком банков, а зарабатывал больше, чем будучи учителем. Купил себе моторную лодку и всё свободное время проводил на воде до осени, когда наступал сезон грибов и малины». Когда жена его вышла на пенсию, Новосильцевы стали проводить зиму и весну во Флориде, а лето и осень – в Сиракузах, но

жизнь пенсионера его не устраивала: «Пришло время включиться в общественную жизнь, – вспоминал он. – Я искал возможности поехать в Россию и посмотреть, чем я могу помочь моему народу».

Его первая поездка состоялась в 1990 г. До Варшавы он с женой и дочерью летел самолетом, оттуда поездом в Москву. «Утром проезжали по Белоруссии. Я смотрел в окно и плакал: убогие халупы, пустыри, кое-где козы, привязанные к столбикам, повсюду отпечаток нищеты и запустения». Таковы были первые впечатления от земли, которую он покинул 70 лет назад. Из Москвы отправились в Калугу и в Полотняный завод, с которым были связаны все его детство и история рода Гончаровых. «Здесь, – писал он, – меня ждало разочарование. Ни старой церкви, ни кладбища, где были похоронены наши предки, я уже не увидел. Всё снесли. А через бывшую усадьбу шла длинная улица с небольшими домами по сторонам». Но вот при входе в главный дом Полотняного Игоря Леонидовича увидел, как три человека белили там стены, хотя день был выходной. Оказалось – добровольцы. Новосильцев был этим глубоко тронут, но отметил с сожалением, что на втором этаже была разрушена мраморная комната, где некогда спала Екатерина Великая, останавливавшаяся в Полотняном во время путешествия на юг России.

Эта первая поездка Новосильцева принесла свои плоды: он дал толчок к созданию действующей церкви в Полотняном заводе вместо того снесенного храма, который был построен его предками. В один из последующих приездов Новосильцева в этой церкви состоялось его торжественное чествование в связи с 90-летием. Но главное было другое: «Меня преследовала мысль – помочь моему народу. Но как? Наконец я нашел возможность и стал приводить ее в исполнение». Так в 1991 г. родилась организация «Сеятель».

85-летний Новосильцев, с помощью его ближайшей сотрудницы Людмилы Дмитриевны Гаркуши, развернул кипучую деятельность по юридическому оформлению этой организации и сбору пожертвований, на которые были куплены семена разных овощных культур и цветов. С каждым годом размах работы «Сеятеля» увеличивался. Новосильцев неоднократно ездил в Россию, чтобы проверить, как используются переданные семена. Возвращаясь, он отчитывался об этом перед дарителями в Америке, исколесив на своей машине вдоль и поперек всю страну. Всюду, где были русские, он выступал с докладами, рассказывал о монастырях, приходах и военных поселениях, куда были присланы семена и где их любовно выращивали, показывал диапозитивы. Его охотно слушали и охотно давали деньги на дальнейшую работу. «Но самый большой для нас сюрприз, – писал он, – была помощь американских фирм, которые давали семена для россиян почти бесплатно». Со временем общество стало от-

правлять в Россию не только семена, но и сельскохозяйственное оборудование: тракторы, комбайны, ручные сеялки, культиваторы. Транспорт оплачивался государственным департаментом США по программе гуманитарной помощи.

За 10 лет существования организации «Сеятель» она помогла 52-м епархиям. Каждая епархия распространяла семена по своим приходам, а приходы делились семенами со своими прихожанами, которые выращивали их на своих приусадебных участках. Благодаря тому, что Новосильцев сам объезжал места, куда поступала помощь, от Украины до Сибири, и действовал через надежных людей, ничто не разрывывалось и не транжирилось. Всё шло на пользу тех, кто серьезно занимался возделыванием земельных участков при монастырях, на мелких подсобных хозяйствах среди беженцев и вынужденных переселенцев.

В 2002 г. «Сеятель» прекратил свое существование. Причина была двоякая: во-первых, государственный департамент прекратил программу бесплатной пересылки семян овощных и цветочных культур, а во-вторых, стало очень трудно с получением разрешения на ввоз семян в Россию. В письме, направленном президенту Путину от Российского фонда помощи беженцам, который был одним из получателей помощи от «Сеятеля», указывалось, что перед отправкой в Россию семена проходят соответствующую проверку, и что они дают прекрасные урожаи. «Однако Минсельхозпрод России... ввел запрет на поставку в Россию семян растений, не включенных в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию в России. Для того, чтобы включить определенный сорт семян в Государственный реестр, Минсельхозпрод России требует испытать этот сорт растения на селекционной станции в течение двух лет и заплатить за это сумму, эквивалентную двум тысячам долларов США за каждый сорт».

Понятно, что в таких условиях работа «Сеятеля» продолжаться не могла.

К моменту закрытия фонда Игорю Леонидовичу Новосильцеву было 96 лет. Он был польщен врученной ему Патриархом Алексием золотой медалью Св. Благоверного Даниила Московского за «активное участие в оказании помощи возвращенным монастырям в России». Новосильцев ценил полученные им многочисленные благодарственные письма, но главное было чувство удовлетворения, что он в трудное время мог конкретно помочь какой-то части своего народа, и что посеянные семена продолжают давать свои всходы на земле, с которой он никогда не терял духовной связи, несмотря на 70 лет жизни вдали от нее.

Похоронен Игорь Леонидович Новосильцев на православном кладбище женского монастыря Ново-Дивеево под Нью-Йорком.

Людмила Оболенская-Флам

Исполбюро Совета НТС и редакция журнала «Посев» с глубоким прискорбием извещают, что 27 января с.г. в Каракасе (Венесуэла) на 83-м году жизни скончался верный сын России, член НТС, издатель журнала «Русь» (Каракас) Сергей Васильевич Будников.

Выражаем соболезнования родным и друзьям покойного. Скорбим вместе с ними.

Исполбюро Совета НТС и редакция журнала «Посев»

ОСНОВАН В 1945 ГОДУ В ЭМИГРАЦИИ, С 1992 ГОДА ИЗДАЕТСЯ В РОССИИ

- Полвека нелегально распространялся в России и слыл в советской прессе «самым антисоветским белогвардейским журналом». Мы не боялись чекистских пуль. Мы не ждали перестройки, чтобы нам разрешили говорить то, что думаем.
- Мы не сверяли свою линию с извилистой линией партии. Мы не продавались партиям и банковским группам, чтобы выжить в посткоммунистический период. Нас читают во всем мире от Австралии до Бразилии. Среди наших подписчиков — советологи, политики, дипломаты.
- Наши рубрики — это основные темы общественной жизни. Среди наших авторов — известные политики, философы, публицисты, общественные деятели, ученые. Сегодня «Посев» не нужно доставлять в страну в чемодане с двойным дном или выпрашивать у знакомых «на одну ночь».
- Сегодня Вы можете выписать наш журнал с любого месяца на полугодие, переслав подписную плату 100 рублей по адресу:

107031 Москва, а/я К-31, Амосову Ю.К.
или посетив издательство «Посев».

Наши тел./факс в Москве: (095) 925-92-48, в С.-Петербурге: (812) 233-09-23.

E-mail: posevru@online.ru; posev@online.ru; shtamm@mail.wplus.net

Нас можно читать и в интернете <http://www.posev.ru/>